

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2021
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (387) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мария Николаевна Ахметова* (1932–2020), российский доктор педагогических наук, профессор.

Мария Николаевна родилась в городе Скопин Московской (ныне Рязанской) области. Она окончила Читинский государственный педагогический институт, после чего работала учителем русского языка и литературы школы № 4 Читы. В 1968 году Мария Николаевна окончила аспирантуру при МГПИ имени В. И. Ленина.

Ахметова работала старшим преподавателем, доцентом, заведующей кафедрой Читинского государственного института им. Н. Г. Чернышевского, также была участницей областных и Центральных педагогических чтений и выступала как организатор клуба свободного общения старшеклассников «Бригантина». Ее творческий подход к использованию наследия классика современной педагогики А. С. Макаренко был замечен и поддержан Л. И. Новиковой, сотрудником Института педагогического образования и образования взрослых АПН СССР. Важнейшие идеи научного исследования она изложила в книге «О воспитательной работе со старшеклассниками». Мария Николаевна Ахметова — соавтор книги «Школа, комсомол и мы», сборника «Свободное время школьников». В журналах «Воспитание школьников», «Педагогика», на страницах «Учительской газеты» публиковались ее статьи по проблемам взаимодействия личности и коллектива, пронизанные духом братства, гуманизма, гражданственности и творческих дерзаний. За серию интересных статей в журнале «Клуб и художественная самодеятельность» Марии Николаевне было присвоено звание Лауреата. В 1976 году в Иркутске был напечатан ее труд «Воспитай в себе прекрасное», ставший настольной книгой студентов.

Мария Николаевна внесла огромный вклад в теорию и практику подготовки учителей для школ Забайкалья. Созданная ею секция «Коллектив и личность» работала в тесном контакте с лабораторией НИИ ОПВ АПН СССР под руководством Л. И. Новиковой. Вскоре Ахметова была избрана на должность профессора кафедры педагогики и защитила докторскую диссертацию.

Она опубликовала очень важные в условиях перехода вуза на многоуровневую систему образования учебные пособия: «Живое знание», «Встреча» — теория и практика, «Метаидеализация как становление общечеловеческого идеала: поиск педагогических решений». Будучи профессором кафедры педагогики, Мария Николаевна осуществляла рецензирование кандидатских диссертаций, была научным руководителем аспирантов кафедры педагогики, организатором внеклассной и внешкольной работы, руководителем первой в Чите школы передового опыта. Ее педагогические новации получили признание в СССР, Монголии, Чехословакии.

Профессор Ахметова создала школу начинающих научно-педагогических исследователей, в работу которой вовлекла весь коллектив кафедры и многих учителей школ и преподавателей вуза. Она помогла обрести свое индивидуальное научное лицо многим педагогам.

За педагогическое творчество Мария Николаевна Ахметова была награждена значками «Отличник народного просвещения РФ», «Отличник просвещения СССР», медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда СССР», медалями им. К. Д. Ушинского, «За заслуги перед Читинской областью».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Заборовский М. Е.

Протокол управления радиоканалом RLC.
Архитектура. Режимы функционирования 1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибодов Р. К.

Методы проведения экспериментальных исследований в деформируемых грунтовых открытых руслах для определения донных наносов водотоков 4

Никонов А. В., Хаметов Р. С.

Влияние трендов развития технических систем на основные элементы радиолокационных станций 5

Стрельцов Р. В., Мусаваров А. Э., Упоров И. И., Поляков А. А.

Общие сведения о метрологическом обеспечении вооружения, военной и специальной техники 7

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Шин С. Р.

Архитектурно-планировочная организация многоэтажных жилых комплексов в Казахстане . 9

ПОЛИТОЛОГИЯ

Жеребцова М. С.

Механизмы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта на материалах Забайкальского края 12

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агаурова А. Э.

Значение и роль принципов наследственного права..... 16

Агеева Е. В.

Принципы назначения административных наказаний 18

Агеева Е. В.

Административные наказания: теоретико-правовой аспект.....20

Аксютенков В. О., Шуваев А. В.

Проблемы системы управления рисками в таможенном деле РФ. Отечественный и зарубежный опыт 22

Акулова Е. А.

Предложения по совершенствованию судебного порядка рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина 24

Андриянова Е. Д.

Государственная служба в Российской Федерации: понятие, принципы и виды 26

Анипенко Е. Д.

Кинофильм как разновидность аудиовизуального произведения 29

Анучина Ю. А.

Пострадавший как участник проверки сообщения о преступлении 32

Бабажанова Д. И.

Права детей, приемные семьи и деинституционализация детских учреждений в современных реалиях..... 34

Богаткин Д. П.

Понятие, система и значение гражданских процессуальных принципов.....38

Богаткин Д. П. Проблемы реализации принципов в гражданском процессе, возникшие в связи с пандемией COVID-19	40
Вахмянина Е. В. Применение информационных технологий в антимонопольном регулировании на цифровых рынках	42
Вахмянина Е. В. Актуальные вопросы применения антимонопольного законодательства в России .	45
Вислобоков О. И. Методика определения права, обязанности, исполнения в российской правовой системе....	48
Дылгыров А. Ч. Осмотр места происшествия: проблема изъятия предметов	52
Завьялова А. С. Роль и взаимодействие государства и бизнеса: теоретико-правовой анализ с учетом посткоронавирусного кризиса	56
Захарова А. Э., Утеньязова А. У. Классификация субъектов предпринимательского права и ее значение	58
Камкин В. А. К вопросу о методике проведения проверок исполнения законодательства об отходах производства и потребления	60

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Протокол управления радиоканалом RLC. Архитектура. Режимы функционирования

Заборовский Максим Евгеньевич, студент
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

Партнерский проект 3-го поколения (3GPP) уже несколько лет работает над новой технологией мобильной связи Long Term Evolution (LTE) и развивает ее. Универсальные мобильные телекоммуникационные системы (UMTS) и системы высокоскоростного пакетного доступа (HSPA) в настоящее время являются широко распространенными системами, и LTE обеспечивает значительное улучшение этих стандартов. Управление радиоканалом (RLC) является частью стека протоколов как в UE, так и в eNodeB, который определяется поверх уровня управления доступом к среде (MAC). Рассмотрим обзор архитектуры RLC, трех режимов Transparent Mode (TM), Unacknowledged Mode (UM) и Recognized Mode (AM), а также сравнение LTE и HSPA. Мы также концентрируемся на структурах данных, переменных, константах и таймерах, используемых в слое RLC.

4G-это новейшая и развивающаяся технология в системе беспроводной мобильной связи. Она обеспечивает повышение производительности по сравнению с предыдущими мобильными технологиями. 4G-LTE представляет собой новую технологию для повсеместного широкополосного доступа в интернет, предлагается для оценки международным союзом электросвязи-радиосвязь (ITU-R).

Некоторые из требований к производительности LTE таковы:

— Высокая скорость передачи данных: Uplink (UL) — 500 Мбит/с и Downlink (DL) — 1000 Мбит/с.

— Мобильность: поддерживает высокую скорость в диапазоне подвижности 0-15 км/ч.

— Более низкая задержка и энергопотребление: плоскость пользователя-менее 5 мс, а плоскость управления-менее 50 мс.

— Емкость ячейки: он поддерживает до 200 активных пользователей.

Улучшение вещания и сосуществования с существующими системами.

Уровень протоколов RLC/MAC предоставляет услуги для передачи протокольных блоков данных, для этого ис-

пользуется среда, которая разделена между сетью и множеством мобильных терминалов. Данный уровень реализует разные логические каналы и находится в блоке управления пакетами PCU. Другими словами, этот уровень организует распределенное статистическое мультиплексирование пакетного трафика в коллективном радиоканале.

Уровень RLC присутствует поверх уровня управления доступом к среде (MAC) и под другими более высокими уровнями, такими как RRC (radio resource control) и PDCP (packet data convergence protocol) в стеке протоколов LTE. PDCP, RLC, MAC-слои вместе составляют LTE-Уровень 2. RLC действует как интерфейс между рdср и Mac-уровнями и предоставляет услуги обоим.

Уровень управления радиосвязью (RLC) имеет три функциональных режима: TM (прозрачный режим), UM (неподтвержденный режим) и AM (подтвержденный режим).

Основными функциями RLC являются:

— Сегментация и конкатенация SDU верхнего уровня в PDU RLC, что обеспечивает надежную передачу данных и позволяет пакетам подстраиваться под размер, приемлемый для радиоинтерфейса. Каждому RLC присваивается порядковый номер (SN), а PDU повторно собираются на стороне приемника и передаются на верхние слои. Все PDU и SDU выровнены по байтам, что означает, что иногда неиспользуемые биты заполнения используются в дополнение к скорости обработки.

— Переупорядочение происходит для того, чтобы собрать неупорядоченные пакеты из HARQ MAC в нисходящем канале и обеспечить последовательную доставку PDU.

— Обнаружение и восстановление ошибок протокола и обнаружение дубликатов также являются функциями уровня RLC, который гарантирует, что SDU доставляются только один раз на верхние уровни.

— Повторная передача может быть выполнена для восстановления потерь пакетов для радио-носителей, которые нуждаются в безошибочной передаче. Существует

одна сущность измеритель RLC на радио предъявителя. Функция шифрования обеспечивает защиту конфиденциальности.

Управление потоком гарантируется предоставлением приемнику механизма для регулировки скорости передачи данных отправителя.

Объект RLC передает SDU с верхнего уровня на свой одноранговый объект через нижние слои. PDU RLC может быть управляющим PDU (сигнальная информация) или PDU данных (информация о пользовательских данных). Один SAP между RLC и верхним слоем используется для приема SDU с верхнего уровня, и после создания PDU данных RLC из SDU PDU доставляются на нижний уровень по логическим каналам, и наоборот процесс происходит на приемном конце. Те же логические каналы, используемые для передачи/приема данных PDU, используются и для управления PDU.

Во всех трех режимах объекты передатчика и приемника работают со своими соответствующими одноранговыми объектами.

Существует три различных режима, в которых могут работать PDU RLC: прозрачный режим (TM), неподтвержденный режим (UM) или подтвержденный режим (AM). Режим работы определяет функциональность и применимость RLC. TM применим только для пакетов данных RLC, связанных с сигнализацией плоскости управления. AM или UM может использоваться для управления и плоскости пользователя пакетов данных RLC.

А. прозрачный режим (TM)

TM расшифровывается как «прозрачный режим». Буферизация — это единственная операция, выполняемая в режиме TM, которая очень проста. Он просто сохраняет данные в течение определенного периода времени или до тех пор, пока не поступят следующие входные данные, и отбрасывает их после этого периода времени, если данные не передаются.

RLC полностью прозрачен и, по сути, обходится стороной. В этом контексте прозрачный подразумевает, что содержимое проходит через этот слой без каких-либо изменений. Изменение означает, что, во-первых, заголовок не добавляется и не удаляется из входных данных. Во-вторых, сегментация — входные данные не разбиваются на несколько сегментов (SDU). В-третьих, повторная сборка — несколько сегментов данных (SDU) не объединяются в большие единицы данных.

Ретрансляция и последовательная доставка не происходят в TM. Поскольку нет восходящей линии связи, отчеты о состоянии терминала с обратной связью невозможны, а следовательно, и повторные передачи невозможны. Размеры сообщений выбираются таким образом, чтобы все рассчитанные терминалы были достигнуты с высокой вероятностью. Поэтому нет необходимости в повторной передаче, чтобы обеспечить безошибочную передачу данных или сегментацию для управления изменяющимися условиями канала. Конфигурация TM используется для BCCH, CCCH и PCCH, которые являются

широковещательными каналами, предназначенными для распространения данных нескольким пользователям. В этом режиме нет никакой гарантии доставки, и он подходит для передачи голосовых данных.

Этот режим также использовался трафиком голосовых вызовов (DTCH) в WCDMA.

В. Неподтвержденный режим (UM)

UM означает «неподтвержденный режим», что означает, что он не требует никакого подтверждения (ACK/NACK) от получателя. Он поддерживает сегментацию или повторную сборку, а также последовательную доставку пакетов данных (PDU). Этот режим предпочтителен для VoIP и когда безошибочная доставка не требуется, например для MCCH и MTCH с использованием MBSFN. Единая система обмена сообщениями не гарантирует доставку пакетов, но подходит для потоковой передачи трафика. По аналогии, режим UM похож на TM в том, что с другого конца не требуется ACK/NACK, но отличается от TM тем, что он имеет свой собственный заголовок и добавляет его к PDU. RLC UM больше похож на UDP в мире IP.

Операции со стороны передатчика выполняются следующим образом:

- 1) буферизация — удерживает полученные SDU с верхнего уровня в буфере передачи до тех пор, пока не будет получена возможность передачи.
- 2) сегментация — сегментация большого куска данных на несколько небольших кусков данных, чтобы соответствовать правильному размеру (PDU).
- 3) конкатенация — объединение нескольких небольших фрагментов данных в один большой фрагмент данных (PDU) надлежащего размера для передачи, который также зависит от размера SDU.
- 4) добавление заголовка RLC, который включает в себя такую информацию, как SN и LI (индикатор длины). Эта информация включена, потому что получатель должен повторно разделить или повторно объединить данные, чтобы получить исходные данные. Эти PDU затем передаются на уровень MAC для передачи.

Операции приемной стороны выполняются следующим образом:

- 1) буферизация — принимающий объект удерживает полученные пакеты (PDU) в буфере приема.
- 2) переупорядочивание — из-за позднего прибытия PDU в ретрансляции нижнего уровня пакеты могут выйти из строя. Следовательно, на основе SN PDU переупорядочиваются.
- 3) удаление заголовка RLC — перед повторной сборкой данных следует удалить заголовок, добавляемый к PDU во время передачи.
- 4) повторная сборка — отменяя любую сегментацию или конкатенацию PDU, поля данных собираются обратно в SDU и передаются на верхние уровни стека протоколов.

DTCH, MTCH, MCCH используют этот тип процесса RLC. Мы можем использовать режим AM или TM для DTCH, так как это опция.

С. Подтвержденный режим (AM)

AM — это самый сложный режим из режимов RLC. AM расшифровывается как «подтвержденный режим», что означает, что он требует ACK/NACK от приемника. Сегментация/повторная сборка и последовательности доставки блоков распределения питания поддерживаются и здесь. Также поддерживается повторная передача ошибочных данных. AM подходит для передачи TCP-трафика и действует больше как TCP-пакет в мире IP. DL-SCH используется для основного режима работы пакетов TCP/IP. Исправление ошибок в AM основано на ARQ, который основан на специальных правилах, таких как запрос опроса, специальные таймеры и т.д. Управление потоком осуществляется путем изменения размера окна.

Операции на стороне передатчика:

Она включает в себя буферизацию, сегментацию/concatenation, добавление заголовка, которые выполняются так же, как и в UM. Но разница заключается в буфере ретрансляции, где после добавления заголовка формиру-

ются две идентичные копии PDU, где одна отправляется на MAC-уровень для буфера на более поздний промежуток времени, а затем PDU, хранящиеся в буфере ретрансляции, ретранслируются. Если ACK является передачей, а другой-полученной ретрансляцией, то PDU в буфере ретрансляции отбрасываются.

Операции на стороне приемника:

Она включает в себя буферизацию, переупорядочение, удаление заголовка RLC и повторную сборку пакетов, подобных UM.

В AM, механизм повторной передачи на основе ARQ и используется, чтобы вернуть все недостающие блоки.

Повторная передача данных производится при необходимости. Если приемник посылает NACK, или передатчик не получает никакого ответа в течение определенного времени.

Таким образом, в данной статье дается представление о нескольких функциях уровня RLC LTE. Особенно были объяснены архитектура и три режима (TM, UM и AM).

Литература:

1. Нефедов, В.И. Общая теория связи: учебник для вузов/В.И. Нефедов, А.С. Сигов; под редакцией В.И. Нефедова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 495 с.
2. Прокис Дж. (Proakis). Цифровая связь. 2000. Москва. — 565 с.
3. Технологии сетевого позиционирования 5G. Фокин Г.А. 2021-455 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методы проведения экспериментальных исследований в деформируемых грунтовых открытых руслах для определения донных наносов водотоков

Ибодов Расулджон Каримович, стажер-преподаватель

Бухарский филиал Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Узбекистан)

В научной статье описан метод проведения экспериментальных исследований в открытых руслах.

Ключевые слова: движение жидкости, моделирование наносов, метод, Караушев А. В.

По способу перемешивания наносы принято делить на взвешенные и влекомые. Взвешенные наносы перемещаются в потоке и их движение поддерживается турбулентными перемещениями жидкости на любой высоте между дном и свободной поверхностью. Расчёт транспорта взвешенных наносов сводится в конечном счёте к определению мутности потока.

Влекомые наносы перемещаются в придонном слое потока. Их движение прерывно-качание или скачки чередуются у каждой частицы с периодом покоя.

Все методы расчёта транспорта наносов можно разделить на две большие группы: методы с разделением наносов на влекомые (донные) и взвешенные и методы определения суммарного расхода наносов.

При определении транспорта донных наносов исследователями используются в основном три подхода: детерминистический, вероятностный и концепция грядового движения наносов [1].

В детерминистическом подходе рассматривается движение однородных крупнозернистых частиц на дне равномерного потока при квадратичном режиме сопротивлений. В качестве ведущего аргумента, обеспечивающего влечение наносов, принимается касательное напряжение на дне. Оно вводится в расчётные формулы или непосредственно, или через величину динамической скорости потока $U_* = \sqrt{T_{0/\rho_b}}$. В качестве количественного показателя ведущей силы используются разность между касательным напряжением на дне и значением этого напряжения при начале движения частиц. В ряде случаев разность касательных напряжений заменяется разностью между средней на вертикали и неразмывающей скоростями ($U_0 - U_n$). При этом считается, что разность $U_0 - U_n$ характеризует скорость движения донных частиц, а величина $(U_0 / \sqrt{gd_{cp}})^3$ - число частиц, участвующих

в движении. В других случаях рассматривается разность или отношение динамической скорости и её критического значения.

Основным недостатком приведённых формул является неприменимость к слабому транспорту наносов, когда разности то-ток, $U_0 - U_n$, становятся сравнимыми с погрешностями в определении U_n , токр.

Случайный характер движения влекомых частиц впервые рассмотрен Г. Энштейном, который на основе простой вероятной модели получил выражение в виде [2]:

$$q_{gon} [(S-1)gd^3]^{1/2} = \frac{2,17}{C^{0,39\psi} - 1} \quad (1)$$

$$\psi = (\rho_n - \rho_b)gd / \rho_b U^2$$

К. Браун [3], обработав данные по мелким частицам, получил формулу более простого вида:

$$q_{gon} [(S-1)gd_{cp}^3]^{1/2} = 40 / \psi^3 \quad (2)$$

Следующим, одним из наиболее распространённых методов расчёта донных наносов, является определение количества переносимого на дне канала материала в виде движения донных волн. При этом движение донных образований считается квазиустановившимся, т. е. таким, при котором все статические характеристики донного рельефа, в частности, средняя высота и средняя длина гряд не зависят от времени.

Выпишем полный дифференциал высоты любой точки на мгновенной линии дна, считая движение донных волн плоским:

$$\partial z_0 = \frac{\partial z_0}{\partial x} dx + \frac{\partial z_0}{\partial t} dt \quad (3)$$

Зафиксировав высоту и перемещаясь с этой точки вдоль дна, будем иметь $dz_0=0$:

$$\frac{\partial z_0}{\partial x} \frac{dx}{dt} + \frac{\partial z_0}{\partial t} = 0 \quad (4)$$

Из уравнения деформации, выписанного для точки z_0 , имеем:

$$\frac{\partial z_0}{\partial t} = -(1 - \varepsilon) \left(\frac{\partial q_{гон}}{\partial x} \right) z_0 \quad (5)$$

где ε – коэффициент пористости грунта.

Подставляя (5) в (4) и замечая, что $dx/dt = Cz_0$ – скорость движения точки z_0 , имеем:

$$\left(\frac{\partial q_{гон}}{\partial x} \right) = (1 - \varepsilon) C_{za} \frac{\partial z_0}{\partial x} \quad (6)$$

Интегрируя (6), имеем:

$$q_{дон} = (1 - \varepsilon) C_{z_0} z_0 F(t) \quad (7)$$

Принимая $F(t)$, $C_{z_0} = C_{zp} = const$, получаем:

$$q_{дон} = (1 - \varepsilon) \sigma C_{zp} h_{zp}$$

Таким образом, задача определения удельного расхода донных наносов сводится к расчету высоты и скорости распространения донных образований, что и в дальнейшем требует проведения исследования.

Литература:

1. Караушев, А. В. Теория и методы расчета речных наносов — Л.: Гидрометеиздат, 1977. — 272 с.
2. Einsteln, H. A. The bed load for sediment transportation in open channel flow-Ser Tech. Bull, U.S. Dept. Agrik. Soil Conserv, 1990, № 1026.
3. Brown, C. V. Sediment transportation-In: Engineering Hydraulics, ch. 7, by H. Rouse (ed), N. Y. 1992. № 544.
4. Усманов, Ф., Ибодов Р., Хикматов Ф. — Определение расхода дополнительной энергии при круглогодичной эксплуатации гелиополигонов по выпуску сборного железобетона. Молодой ученый, 2016 год, 247-250
5. Ибодов, Р. — Исследование по улучшению расчета неразмывающих скоростей потока воды в грунтовых каналах. «Сув ва ер ресурлари» 2021 г.

Влияние трендов развития технических систем на основные элементы радиолокационных станций

Никоноров Алексей Владимирович, студент

Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Долгопрудный)

Хаметов Рустам Саидович, советник генерального директора

ПАО «Научно-производственное объединение «Алмаз» имени академика А. А. Расплетина» (г. Москва)

В статье рассматривается влияние основных трендов развития технических систем на составные элементы радиолокационной станции. Рассмотрено подчинение фактически сложившегося развития приемо-передающих элементов и антенны закону повышения полноты системы и закону свернутости, закону повышения согласованности, устойчивости. Приведены закономерности перехода элементов в надсистему.

Ключевые слова: РЛС, радиолокатор, радиолокационная станция, техническая система, антенная система, передающее устройство, законы развития технических систем.

При создании прогнозов развития сложных радиотехнических систем, таких как радиолокационные станции (РЛС) целесообразно учитывать влияние основных трендов развития технических систем [1]. В данной статье рассмотрено влияние данных закономерностей на радиолокационную станцию и ее две ключевые составные части — антенную систему и передающее устройство. Для будет рассмотрено развитие этих устройств с точки зрения некоторых законов развития систем.

Закон повышения полноты технической системы и закон свернутости системы

На начальных этапах развития радиотехнических систем часто в качестве антенны радиолокатора, приме-

няемой для излучения сигнала и для приема сигнала использовались отдельные антенны. Это было обусловлено несовершенством, а часто и отсутствием в промышленности требуемых радиоэлементов для обеспечения коммутации, «развязки» и должного уровня электромагнитной совместимости компонентов системы в целом. Таким образом структура приемо-передающего тракта включала в себя приемник, передатчик, приемную антенну и передающую антенну (Рисунок 1).

[2] С появлением устройств, обеспечивающих возможность переключения СВЧ-сигнала с требуемыми электрическими параметрами, в схеме построения РЛС начал применяться коммутатор (Рисунок 2). Теперь одна

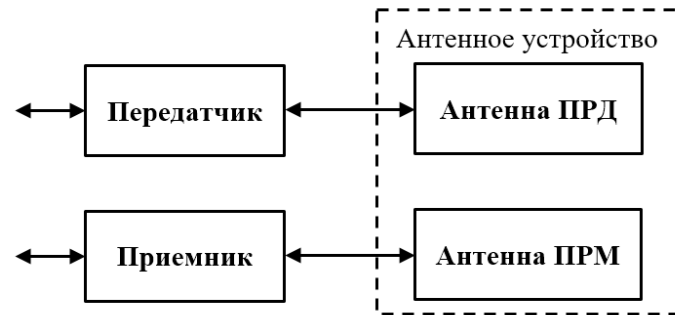

Рис. 1. Структурная схема прямо-передающего тракта

антенна подключается к передатчику или приемнику, в зависимости от заданного режима работы РЛС. Это обеспе-

чено снижением стоимости и масса-габаритных характеристик радиолокатора.

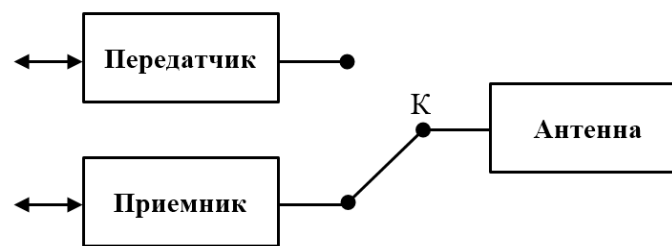

Рис. 2. Структурная схема прямо-передающего тракта с коммутатором

Таким образом, сегодняшний вариант рассматриваемого антенного устройства использует одну физическую антенну и для передачи сигнала и для приема, что отвечает и трендам повышения свернутости системы (снижение числа компонентов без ухудшения качества), и тренду повышения полноты системы — часть функций управляющей системы теперь находится в самом устройстве (управление, переключение сигнала в разных режимах работы).

Закон повышения согласованности

С применением антенных устройств на основе фазированных антенных решеток (ФАР) управляемость характеристиками антенны достигла крайне высокого уровня. Помимо переконфигурирования антенного устройства для различных режимов работы (прием, передача, самоконтроль и т.д.) появилась возможность управлять основными параметрами антенны — диаграммой направленности и уровнем усиления. Каждый модуль ФАР может электрически формировать различную форму ДН и уровень усиления сигнала, в зависимости от рабочего направления и выполняемой задачи. Аналогичное подчинение данным законам имеет и передающее устройство, которое в последнее время в таких системах часто выполняется в виде множества отдельных усилителей мощности, с отдельными устройствами управления. Рассмотренные особенности соответствуют трендам повышения динамичности и управляемости, для обеспечения максимальной согласованности с надсистемой.

Закон повышения устойчивости

В антенном устройстве, выполненном на основе элементов ФАР, устойчивость достигается за счет того, что сама антенна состоит из множества антенных элементов, а передающее устройство в свою очередь так же состоит из множества усилителей мощности, которые совокупно создают итоговые электрические характеристики антенно-передающего тракта. Таким образом, при изменении параметров нескольких элементов (поломка, сбой) остальные обеспечивают функционирование системы в заданном диапазоне параметров. Это делает систему более устойчивой.

Закон перехода в надсистему

В процессе развития антенных устройств от простейших пассивных рупоров к современным антеннам на технологиях ФАР, развитие системы подчинялось тренду постепенного перехода в надсистему. Сначала объединение приемных и передающих антенн, затем включение в себя функций управления, обменом с внешними устройствами, выполнением функций самоконтроля (ранее контроль исправности выполнялся надсистемой), а на современном уровне развития антенной техники появились антенные устройства, выполненные по технологии активной фазированной антенной решетки — АФАР [3]. Здесь антенная решетка состоит из множества приемно-передающих модулей (ППМ), каждый модуль при этом может иметь свой собственный антенный элемент с фазовращателем, переключатель, приемник, передатчик,

смеситель, управляющие схемы, интерфейсы обмена и т. д. Применение активных элементов позволяет достигать лучших характеристик по чувствительности и мощности радиолокационного устройства.

Таким образом, приемно-передающее устройство и часть других элементов так же находится в самой антенне (в ППМ), что показывает подчинение антенны и передатчика закону перехода в надсистему.

Выводы

В данной статье рассмотрено влияния некоторых трендов развития технических систем на антенное и пе-

редающее устройства. В процессе развития, данная техническая система совершенствуется в различных направлениях, таких как повышение свернутости, устойчивости, согласованности и завершая переходом в надсистему. Эти тенденции развития позволяют в дальнейшем рассматривать антенное устройство как более универсальную и гибкую техническую систему, которую можно применять в различных областях техники, например, в системах связи, радиолокации и радионавигации.

Литература:

1. А. Любомирский, С. Литвин. Законы развития технических систем. — Текст: электронный. — URL: <https://www.metodolog.ru/00767/00767.html> (дата обращения 20.10.2021)
2. David, K. Barton. Radar System Analysis and Modeling. — Artech House, 2005. — 566 p. — ISBN 978-1-58053-681-3
3. Быстров, Р.П., Садыков Р.Р., Соколов А. В. Развитие антенных систем для радиотехнических систем различного базирования // Радиоэлектроника (Электронная версия), ИРЭ РАН, 2005, с. 28.

Общие сведения о метрологическом обеспечении вооружения, военной и специальной техники

Стрельцов Роман Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент;
 Мусаваров Альберт Эрнстович, курсант;
 Упоров Игнатий Игоревич, курсант;
 Поляков Андрей Александрович, курсант
 Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье проводится анализ метрологического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Раскрываются вопросы значимости и эффективности метрологического обслуживания вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: метрологическое обеспечение, вооружение, военная и специальная техника, эксплуатация, техническое обслуживание.

Развитие и совершенствование вооружения, значительное повышение достижимых точностей изменений его параметров способствовало выделению метрологического обеспечения как отдельного вида специального технического обеспечения. Сегодня практически нет ни одной области в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, на которую не распространялось бы метрологическое обеспечение.

Успешное решение задач невозможно, если отсутствует начальная информация о множестве величин, которые необходимы для ее обоснованного решения. Пригодность измерительной информации для решения конкретных задач обуславливается соотношением точности предоставляемой информации требованиям, которые отражают содержание поставленных задач. Если информация, которая подвержена измерениям, не соответствует установленным требованиям, то ее применение в большой степени затрудняет решение поставленных задач и зача-

стую приводит к принятию ошибочных решений. Если точность предоставляемой информации не соответствует, то всякая попытка решить поставленные задачи обречена на неудачу и наносит ущерб в целом. Очевидно, что сама по себе техника не стреляет, но она дает информацию. Исходя из вышесказанного следует, что основная задача технического состава и военных метрологов — дать наиболее точную и объективную информацию, а ее ценность — максимальной [1].

Значимость метрологического обеспечения во многом определяется мировыми тенденциями развития вооружения, которое предусматривает повышение его эффективности не за счет увеличения мощности тротилового эквивалента заряда, боевой части, а за счет повышения точности при его боевом применении. Исходя из данных иностранных источников, эффективности боевого применения ракет можно достичь, увеличив в десять раз тротиловый эквивалент, либо снизить в три раза ошибки

в наведении на цель. На сегодняшний день на вооружении войск Росгвардии имеется вооружение, которое обладает высокой точностью наведения. К примеру, на практике обеспечивается работа генераторов частоты с относительной нестабильностью, которая равна 10⁻¹⁰. Если провести аналогию для более понятного восприятия информации, то электронные часы, в основе которых будет лежать такой генератор, будут иметь отклонение в одну секунду за триста лет [2].

В условиях мирного времени предельные возможности вооружения практически используются весьма редко, однако такая необходимость возникает сразу же при ведении войсками боевых действий. Вот почему вооружение войск должно быть все время готовым к практическому использованию его предельных возможностей. А это осуществимо только при своевременном и качественном метрологическом обслуживании вооружения в процессе его технического обслуживания и ремонта. Даже специалисту с большим опытом эксплуатации радиоэлектронного вооружения невозможно оценить его состояние и работоспособность без проведения инструментального контроля параметров вооружения.

Метрологическое обслуживание является частью работ по метрологическому обеспечению и, как правило, определяет готовность ВВСТ к боевому применению. Метрологическое обслуживание осуществляет личный состав войск и штатные средства измерений. Однако получаемая информация является неполной, если не учитывать роль метрологической службы, лабораторий измерительной техники воинских частей, контрольно-проверочных пунктов отдельных ремонтно-восстановительных батальонов в обеспечении процесса метрологического обслуживания. Связано это с тем, что именно метрологические службы организуют деятельность метрологических органов, которые, в свою очередь, проводят периодические проверки войсковых средств измерений [3].

Значительная часть работ по метрологическому обслуживанию могла бы отпасть, если бы на вооружении находились абсолютно надежные и безотказные образцы

ВВСТ, но это идеальный вариант. В войсках используются ВВСТ, которые имеют свой определенный уровень надежности. Естественно, что в процессе использования ВВСТ под влиянием различных факторов и в различных режимах эксплуатации происходят изменения параметров отдельных элементов ВВСТ. Чтобы данные изменения не повлияли на выполнение служебно-боевых задач, а также на ухудшение тактико-технических характеристик, необходимо проводить метрологическое обслуживание.

Под эффективностью метрологического обслуживания ВВСТ понимается степень соответствия оценки состояния ВВСТ условиям обеспечения их боевой готовности, поддержания технического состояния на требуемом уровне, успешного выполнения боевой задачи. Эффективность метрологического обслуживания зависит от полноты охвата измерений параметров объекта, их периодичности и достоверности оценки. Вполне очевидно, что чем больше параметров ВВСТ измеряется, тем меньше вероятность применения объекта с необнаруженным отказом и тем выше вероятность нормального его функционирования. Однако на практике невозможно осуществить инструментальный контроль всех параметров ВВСТ (а тем более сложного), поскольку это значительно увеличит время обслуживания, которое сделает объект ВВСТ непригодным к применению [4].

Полный цикл технического обслуживания сложных образцов ВВСТ требует больших трудозатрат, а также снятия их на это время с боевой готовности. При длительной эксплуатации ВВСТ инженерно-технический состав способен определить их нормальное функционирование без выполнения полного объема проверок всех параметров. На основе накопленного опыта в эксплуатации оказывается достаточным определить самые ответственные параметры, соответствие значений которых установленным требованиям гарантирует исправность ВВСТ в целом. Такая система обслуживания получила название рациональной системы технического обслуживания.

Литература:

1. Руководство по контрольно-измерительным приборам бронетанковой техники и подвижных мастерских. М.: Воениздат, 1970.
2. Радиостанция Р-173. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М.: Воениздат, 1992.
3. Аппаратура внутренней связи Р-174. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М.: Воениздат, 1992.
4. Использование войсковых калибров и приборов при проведении технического осмотра артиллерийских систем и вооружения боевых машин. Учебное пособие. Пермь, 2004.

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Архитектурно-планировочная организация многоэтажных жилых комплексов в Казахстане

Шин Светлана Романовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Галимжанова Асия Саидовна, доктор искусствоведения
Казахская головная архитектурно-строительная академия (г. Алматы)

В данной статье рассматриваются архитектурно-планировочная организация многоэтажных жилых комплексов стран СНГ. Автор приходит к выводу о том, что архитектурно-планировочные организации многоэтажных жилых комплексов в Казахстане: «ЖК England», «Зеленый квартал», «Триумф Астаны» подразделяется на различные уровни комфортности, принятые в соответствии с классификацией и потребителю качеству. Изучение выявления основных проблем формирования современных комплексов могут оказать некоторое влияние на проектирования современных многоэтажных жилых комплексов с дифференцированным обслуживанием.

Ключевые слова: архитектурно-планировочное решение, многоэтажный жилой дом, концепция МЖК, уровни комфортности, проектирование, функциональность.

Architectural and planning organization of multi-storey residential complexes in Kazakhstan

This article examines the architectural and planning organization of multi-storey residential complexes in the CIS countries. The author comes to the conclusion that the architectural and planning organizations of multi-storey residential complexes in Kazakhstan: «LCD England», «Green Quarter», «Astana Triumph» are divided into different levels of comfort adopted in accordance with the classification and consumer quality. Studying the identification of the main problems of the formation of modern complexes can have some impact on the design of modern multi-storey residential complexes with differentiated services.

Keywords: architectural and planning solution, multi-storey residential building, MZhK concept, comfort levels, design, functionality.

В настоящее время назрела проблема проведения анализа архитектурно-планировочных решений многоэтажных жилых комплексов в Казахстане, поскольку количество аналитических работ в этой области крайне мало.

Идея многоэтажных жилых комплексов для комфортабельной городской жизни, отражающая различные требования к жизни в большом городе, прежде всего в отношении к обслуживанию стала появляться в Советском Союзе в 60-годах XX века.

Проектирование многоэтажных жилых комплексов начинается с определения их значения и роли в структуре города. В первую очередь предполагается грамотное размещения комплекса в пространстве городского района с учетом существующих застроек, инженерных и транспортных сетей, детских садов, начальных школ, объектов торговли, поликлиник и других зданий для жизни людей.

Архитектурно-планировочное решение многоэтажных жилых домов в Казахстане начинается с согласования и разработки архитектурной концепции формы зданий, пространственного расположения зданий, инженерных сооружений, парковки, а также дизайнерского решения. Немаловажное значение при этом играет качественное исполнение всех строительных работ и применение высококлассных материалов.

Многоэтажный жилой комплекс — это группа высоких зданий и сооружений от 9 до 20 и выше этажей, объединенная общим композиционным и архитектурно-планировочным решением с комплексом требований для удобного и здорового проживания людей. Архитектурно-планировочное решение многоэтажных жилых помещений подразделяется на различные комфортные классы. Уровень комфортности принят в соответствии

с классификацией и потребительскому качеству. Прежде всего класс комфортности подразделяется на удобстве проживания, в него входит: расположение в городе, планировочная структура, состояние окружающей среды, наличие развитой инфраструктуры. Также имеется и категории класса, которая делится на три типа: зона обслуживания, жилая зона и зона окружающей среды.

Большой опыт в строительстве МЖК Нур-Султане и Алматы.

Пример 1 — жилой дом на правой стороне города Нур-Султан ЖК England — это жилой комплекс от компании «Базис-А», стилизованный под классическую городскую архитектуру Великобритании. ЖК расположен в Алма-

тинском районе Астаны, на границе парковой зоны вдоль улицы Панфилова. Архитектура жилого комплекса создаёт атмосферу современного английского городка, идеально вписавшегося в существующий природный ландшафт. Высокие острые крыши с фронтонами, затемнённые оконные стёкла и тёплая цветовая гамма декоративного покрытия фасада располагают жителей к комфортному отдыху от городского шума. Комплекс состоит из десяти 7- и 9-этажных одноподъездных зданий. Каркасы домов сделаны из монолитного железобетона, а наружные стены сформированы из теплблоков, обладающих высокими термоизоляционными свойствами. При отделке фасада использованы сплиттерные блоки и гранит. (Рисунок 1).

AvizInfo.kz

Рис. 1. ЖК «England» в г. Нур-Султан, 2017 г.

Пример 2. ЖК «Зеленый квартал» в городе Нур-Султан
Застройщик

VI Group. Если говорить об общей архитектурной концепции, то ее обозначают как архитектурный минимализм. Такие элегантные дома можно увидеть в Берлине и Сиднее, в Варшаве и Стокгольме. В основе лежит хорошо укрепленный монолитный каркас, рассчитанный на значи-

тельные сейсмические колебания. При обустройстве фасада использованы немецкие витражи Schuco с американскими стеклами. Такое техническое решение позволяет максимально улучшить защиту от солнечных лучей и добиться хороших показателей энергосбережения. Просторные холлы, качественные материалы отделки и лучшие инженерные коммуникации выделяют эти дома (Рисунок 2).

Рис. 2. ЖК «Зеленый квартал» в г. Нур-Султан 2021 г.

Пример 3. Жилой комплекс «Триумф Астаны» расположен на левом берегу, в Есильском районе, на пр. Кабанбай батыра. Он был введён в эксплуатацию в 2006 году и долгое время считался самым высоким жилым домом столицы. Комплекс состоит из семи секций переменной

этажности (16, 24, 36 этажей). Сейчас в рейтинге столичных высоток он занимает третье место. По данным компании-застройщика, высота здания вместе со шпилем равна 130 метрам. На первом этаже здания предусмотрены крупный фитнес-центр с бассейном, есть супер-

маркеты, бутики и рестораны, салоны красоты. ЖК славится своей монументальностью и сходством с очер-

таниями московского государственного университета. (Рисунок 3).

Рис. 3. ЖК «Триумф Астаны». 2006г

Произведенный анализ показал необходимость дальнейшего совершенствования типологии массового индустриального комплекса мегаполисов. Известно из научной литературы, что имеется взаимосвязь трех основных уровней: жилая группа и придомовые территории, жилой дом, квартира. Изучение взаимосвязей позволяет рассматривать типологические требования на трех указанных уровнях:

- первый — жилая группа, придомовые территории, планировочная организация жилых групп;
- второй — жилой дом, функционально-планировочная структура, ориентация;
- третий — жилая квартира, функционально-планировочная организация квартир в рассматриваемых условиях.

Таким образом, что многоэтажные жилые комплексы в странах СНГ быстро развиваются в структуре жилой среды от одного дома до комплекса зданий. Архитектурно-планировочное решение многоэтажных жилых комплексов подразделяется на различные уровни комфортности, принятые в соответствии с классификацией и потребительскому качеству. Изучение выявления основных проблем формирования современных комплексов могут оказать некоторое влияние на проектирования современных многоэтажных жилых комплексов с дифференцированным обслуживанием.

Литература:

1. Абрамов, М. А. Новая серия панельных домов высотой до 25 этажей/М. А. Абрамов // Жилищное строительство. — 2013. № 3. — с. 9-14.
2. Гельфонд, А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений/А. Л. Гельфонд. — М.: Архитектура-С, 2006. — 277 с.
3. Аужанов, Н. Г. Астана — прыжок в XXI век. Градостроительные аспекты развития. — Астана, 2000. — 134 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Механизмы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта на материалах Забайкальского края

Жеребцова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье автором даются определения понятий «физическая культура» и «спорт», «государственная политика», также рассматриваются методы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, ее направления развития на уровне Российской Федерации и отдельно Забайкальского края. Автор анализирует статистические данные по развитию физической культуры и спорта Забайкальского края, выделяет основные направления развития на региональном уровне. В статье определяются приоритетные направления развития физической культуры и спорта в Российской Федерации и сопоставляются с приоритетными направлениями развития физической культуры и спорта в Забайкальском крае, предлагаются основные механизмы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Также автором предлагается инновационный подход в сфере физической культуры и спорта посредством образования кластеров, что является нововведением в Забайкальском крае.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, государственная политика, инновации, приоритетные направления, механизмы реализации, кластеры, региональный уровень.

Нынешнее время диктует новые направления развития в сфере политики, экономики, социальном развитии и т.д., и самым приоритетным направлением развития государства является политика сферы физической культуры и спорта, так как именно здоровье и качество жизни общества является основным фактором престижа страны в мировом сообществе. Понятие «государственная политика» интерпретируется по-разному, очень точно понятие дает Л. В. Сморгунова «Административная реформа в России показала, что изменение в системе государственного управления затрагивает целый спектр политических проблем. А это значит, что управление неотрывно связано с политикой, что невозможно реформировать одну часть государственной системы, не обращая внимания на другие ее составляющие. В связи с этим возрастает роль политической науки в исследовании государственного управления» [5]. Поэтому государственная политика должна сочетать в себе все стороны государственного управления во всех сферах жизни общества. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта направлена на реализацию основных направлений развития данной сферы жизнедеятельности человека, которая определяет качество, уровень жизни и здоровья человека, поэтому не менее важно дать определение понятия «физическая культура» и «спорт».

Ю. И. Евсеев дает следующее определение «Физическая культура — это часть (подсистема) общей культуры чело-

вечества, которая представляет собой творческую деятельность по освоению прошлых и созданию новых ценностей преимущественно в сфере развития, оздоровления и воспитания людей» [7]. По сути «физическая культура» представляет часть общей культуры общественности, которая направлена на повышение уровня здоровья, всестороннего развития физических способностей и применения их в общественной практике и на благо государства. Спорт является неотъемлемой частью этой культуры, по мнению Ю. И. Евсеева «Спорт — специфическая форма культурной деятельности человека и общества, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества» [7]. Поэтому спорт предполагает особую организованную часть общественной жизни и культуры, которая состоит в сопоставлении физических и интеллектуальных способностях людей, направленных на совершенствование физического развития. В данном случае, очевидно, что, государственной управление в сфере физической культуры и спорта является важным направлением развития всего общества.

Методы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта определяются комплексом активных мероприятий, направленных на реализацию государственной программы, другими словами под методами реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта понимается «воплощение в целенаправленной деятельности субъектов

спортивной системы требований, принципов и приоритетов социально-экономической политики, направленных на достижение её отдельных целей и решение обособленных задач» [12]. Методы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта распределяются на прямые и косвенные.

Прямые методы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта предполагают разработку государственных программ, стратегий развития данной сферы, разработка плановой и программно-целевой документации в сфере физической культуры и спорта, безвозмездное и льготное субсидирование данной сферы, налоговые льготы, предоставление дотаций, доплат и государственных гарантий. Косвенный метод предполагает уровень социальной политики в данной сфере жизнедеятельности человека [10].

Сферу физической культуры и спорта отличает комплекс мер, которые направлены на совершенствование механизмов реализации государственной политики в данной сфере, а именно: на образование надлежащей спортивной инфраструктуры, на формирования и составления календарных планов и прогнозов данной сферы, на ведение спортивной классификации, также внедрение мероприятий по занятию спортом и т. д. [2]

Целью государственной политики в сфере физической культуры и спорта в России как ведущей мировой державы является создание условий для активного и здорового образа жизни граждан, вовлечение общественности в массовый спорт, создание высокого авторитета на мировой спортивной арене [1]. Соответственно, для реализации данной цели необходимо обратить внимание на механизмы регионального управления в сфере физической культуры и спорта, в нашем случае на региональное управление в сфере физической культуры и спорта Забайкальского края [3]. Для этого необходимо обратить внимание на ряд проблем, которые затронули данную сферу: строительство спортивных комплексов; реставрация и ремонт спортивных школ; кадровый вопрос; недостаточность финансирования; минимальная финансовая поддержка спортсменам и т. д. *В настоящее время в Забайкальском крае функционирует 1718 спортивных организаций (рис. 1), в которые входит 12 стадионов, 660 плоскостных сооружений, также 667 спортивных залов, 2 ледовых дворца, 1 легкоатлетический манеж, 26 плавательных бассейнов, 9 лыжных баз, 1 биатлонный комплекс, 67 сооружений для стрелковых видов спорта.* Таким образом, пропускная способность составляет на 2021 год 38,5% [8].

Рис. 1. Оснащенность спортивными организациями в Забайкальском крае на 2021 год, ед.

Отметим, что ежегодно финансирование из Федерального бюджета увеличивалось, максимальная сумма из Федерального бюджета поступила в 2019 году — 383588,0 тыс. руб., к 2021 году финансирование из Федерального бюджета составило 319371,8 тыс. руб. Региональный бюджет на сферу физической культуры и спорта выделил максимальные суммы, особенно в 2021 году, если в 2014 году на данную сферу выделялось 376443,9 тыс. руб., то в 2019 году уже сумма составила 472138,7 тыс. руб.,

в 2021 году уровень финансирования вырос до 711574,0 тыс. руб. Но, тем не менее, этих средств недостаточно на решение всех проблем в сфере физической культуры и спорта. Особого внимания требует проблема ответственности региональных властей за инфраструктуру сферы спорта, также за финансирование данной сферы, поэтому в данной статье разработаем основные механизмы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Забайкальском крае (рис. 2) [9].

Первое — это применение механизмов государственно-частного партнерства в вопросах финансирования создания спортивной базы, также ремонта и реструктуризации уже функционирующих спортивных комплексов, путем привлечения частных инвесторов на основе государственной поддержки, также посредством участия бюджетных инвестиций.

Второе — выдача субсидий муниципальным образованиям, которые реализуют деятельность в данной сфере, посредством возмещения из федерального бюджета части затрат, которые связаны с ремонтом, реконструкцией и строительством спортивных объектов, также предоставление поддержки в части возмещения ставки по кредитам на строительство, ремонт и реконструкцию спортивных комплексов. Необходимо субсидирование некоммерческим физкультурно-спортивным организациям, также юридическим лицам на финансовое обеспечение.

Обратить внимание на инновационные направления работы сферы физической культуры и спорта Забайкальского края, в основном на кластерный подход, который бы эффективно в себе сочетал многие направления деятельности в данной сфере. В основу данного подхода положено понятие «кластер», то есть «сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм, организаций, торговых объединений в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [11]. В сфере физической культуры и спорта Забайкальского края эффективность кластерного подхода заключалась бы в тесном взаимодействии заинтересованных организаций, в создании социальной среды, также в образовании инфраструктуры для осуществления инновационных проектов, инновационных сетей, которые бы позволяли развивать высокие технологии в данной сфере.

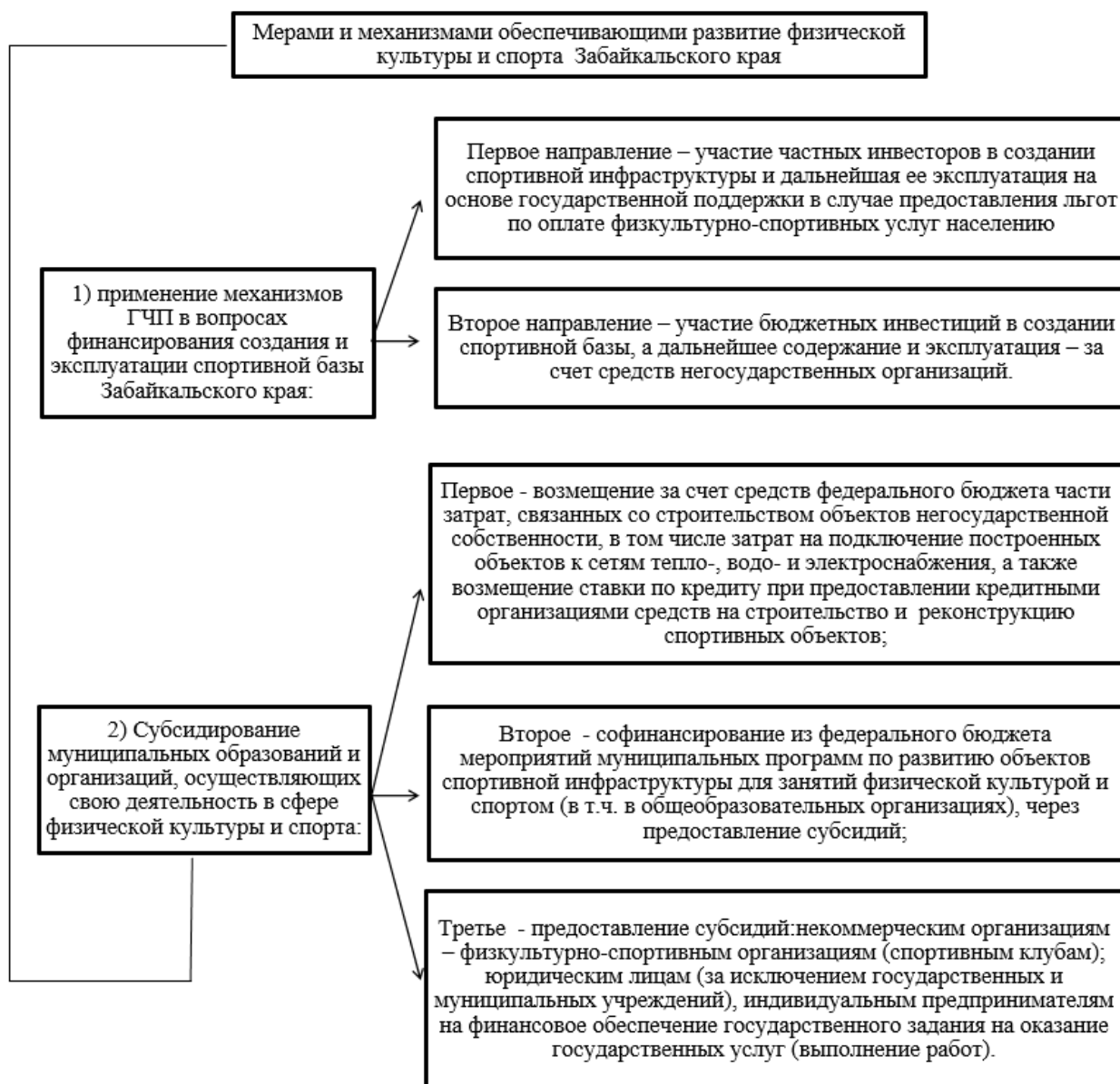

Рис. 2. Механизмы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта (на материалах Забайкальского края)

Таким образом, данные механизмы способны возместить расходы на строительство, реставрацию и ремонт спортивных организаций, также помогут в кадровом вопросе, инновационная идея кластерного подхода дает возможность Забайкальского края выйти на новый уровень развития в сфере физической культуры и спорта.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Приоритетные направления развития сферы физической культуры и спорта [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.sudact.ru>»Законодательство»...rf-ot-24112020-n-3081-r...
2. Доклад к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта на тему: О национальных целях и стратегических задачах развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2024 года и на последующий период [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru>»2019/doc/Doklad.docx
3. Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Развитие физической культуры и спорта в Забайкальском крае» (с изменениями на 20 августа 2021 года) [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.sudrf.cntd.ru>»document/412383778
4. Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательных организациях: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 11 дек. 2015 г.)/под общ. ред. Н. Б. Серовой; отв. за вып. Д. Ю. Нархов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 475 с.
5. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 1 Концепции и проблемы: учебник для бакалавриата и магистратуры/под ред. Л. В. Сморгунова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019-395 с. (С. 17)
6. Близнавский, А. Ю. Программно-целевое управление развития сферы физической культуры и спорта в пространстве Красноярского края: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Специальность — 13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (педагогические науки). — Санкт-Петербург, 2015. — 40 с. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://lesgaft.spb.ru>» files» dissertation» autoref
7. Евсеев, Ю. И. Физическая культура. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов-н/Д: Феникс, 2003. — 384 с. (с. 5)
8. Забайкальский край в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Забайкалкрайстат — Ч., 2020. — 79 с.
9. Келарев, В. В. Основные направления совершенствования механизма государственного управления развитием сферы физической культуры и спорта/В. В. Келарев, Г. Н. Лесникова, С. Г. Сеин // Научный журнал: Физическая культура и спорт: социально-политическое измерение. — 2019. — № 1. — с. 227-235.
10. Хасиков, Б. С. Политика российского государства в области физической культуры и спорта: проблемы формирования и реализации: диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность — 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии. — Москва, 2011. — 174 с. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://dissercat.com>»
11. Хайруллин, Р. К. Развитие инновационного потенциала региональных кластеров физической культуры и спорта на базе спортивных объектов Федерального значения: диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность — 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями. — Москва, 2019. — 356 с. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.vyatsu.ru>» file» diss_khayrullin
12. Якубов, Ю. Д. Российская региональная политика в области физической культуры и спорта: диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность — 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии. — Москва, 2015. — 440 с. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://dissercat.com>»

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Значение и роль принципов наследственного права

Агаурова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье анализируются вопросы наследования относительно определения и роли в гражданских правоотношениях принципов наследственного права. Вокруг наследства и процесса наследования до сих пор происходит много споров как в теории, так и на практике, особое значение в которых приобретают принципы, на которых строятся данные правоотношения. В настоящее время нет единого разграничения принципов как основополагающих начал среди ученых-теоретиков, занимающихся изучением гражданского и наследственного права.

Ключевые слова: наследство, наследственные споры, принципы наследственного права, наследование.

Граждане любого государства заинтересованы в накоплении и сохранении имущества, материальных и финансовых благ. Приумножение собственного капитала производится на протяжении многих лет, прежде чем становится достойным наследством.

Вопросы наследства во всех странах имеют важное значение. Споры о наследственном праве ведутся достаточно долго, а история возникновения таких проблем насчитывает уже несколько столетий. Смерть лица, обладавшего каким-либо видом имущества, привлекает к себе внимание многочисленных родственников, каждый из которых претендует на получение доли в данном наследстве.

Наследство характеризует правоотношения, возникающие в переходе имущества на основании законодательств лицам, имеющим по закону или завещанию право на его получение.

Под наследством принято понимать совокупность вещей, ценностей, материальных благ, имущественных прав, иного имущества, принадлежащего ему на день фактического открытия наследства.

Наследство может быть применено при наличии таких обстоятельств, как родство, супружеские отношения, усыновление, нахождение нетрудоспособного лица на иждивении у наследодателя на протяжении от одного года до смерти либо завещания.

Наследство обладает различными гражданскими признаками, отличающими его от других институтов права. Наследство возникает в соответствии с законом по решению наследодателя, то есть по завещанию, либо при отсутствии последнего имущество и права переходят в соответствии с законом к наследникам разной очереди. Наследственное имущество имеет особый вид и собственную специфику перерегистрации.

Момент принятия наследства имеет свои особенности и нюансы. В соответствии с гражданским законодательством определен конкретный порядок вступления лиц в наследство. Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) предусматривает 7 очередей наследников. В соответствии со ст. 1149 ГК РФ закреплен перечень лиц, имеющих обязательную долю в праве на наследство. При совместной собственности супругов, определяется доля каждого, и в наследство в соответствии со ст. 1150 ГК РФ входит лишь доля умершего лица [1].

Важной составляющей в наследственном праве выступают его принципы. В общем понимании под принципами подразумеваются основополагающие начала, идеи, выражающие сущность права, как специфического социального регулятора. «Значение принципов в процессе правового регулирования общественных отношений невозможно переоценить. Качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты принципы» [3, с. 20].

Под принципами наследственного права понимаются «... объективно обусловленные, закрепленные в правовых нормах важнейшие положения, имеющие стабильный характер, которые обуславливают сущность и особенности регулирования наследования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов наследственного права и направляют правоприменительную деятельность» [6, с. 15].

В настоящее время существует проблема в разграничении принципов наследственного права. Среди ученых нет единого мнения об определении и классификации принципов международного права.

По нашему мнению, разграничить принципы наследственного права можно обосновано следующим образом, выделив такие основные принципы, как:

- правопреемство;
- свобода завещания;
- обеспечение прав и интересов наследников;
- учет действительной и предполагаемой воли наследодателя;
- свобода выбора наследников;
- охрана наследства от противоправных и безнравственных действий.

Рассмотрим данные принципы, их основную сущность и особенности.

Правопреемство предполагает передачу одним лицом имущества или имущественных прав другому, который в соответствии с законом принимает на себя эти обязательства и становится их обладателем.

Примечательны некоторые известные примеры о наследственных правах и действии принципа правопреемства. Одним из наиболее интересных дел, связанных с переходом и получением наследства, является история балерины Улановой, скончавшейся в 1998 году на 88 году жизни. Женщина не имела прямых наследников, однако у нее осталось большое имущество, включающее 4-х комнатную квартиру, антикварную мебель, архивы песен Шостаковича и Пастернака, ювелирные изделия. В качестве претендента на названное имущество вызвалась Тамара Кадария, заявившая, что является троюродной внучкой Улановой. После отказа в получении свидетельства о наследстве, та обратилась в суд, но спустя 3 года ее иск был все же отклонен, в связи с отсутствием достаточных оснований полагать, что женщина является родственницей знаменитой балерины. Далее судьба имущества стала решаться на аукционе. Права на имущество было заявлено Министерством культуры и налоговой инспекцией № 5 по г. Москве. Это породило серьезные споры между данными органами, каждый из которых пытался обратить имущество в свою пользу. В итоге наследство балерины было передано Минкультуры РФ, признав его мемориальным и закрепив за Театральным музеем Бахрушина [4].

Под свободой завещания понимается наличие прав у наследодателя составлять завещание по своему усмотрению и завещать свое имущество по собственному желанию. Никто не может изменить завещание или повлиять на его изменение против воли наследодателя, при этом сам он имеет право изменять или отменять завещание. Завещание должно выражать волю лица. Завещание можно не разглашаться до смерти наследодателя. Через завещание лицо может оставить свое имущество или, напротив, лишить кого-то из наследников доли.

В случае действия принципа на обеспечение прав и интересов наследников, отмечается, что в независимости от воли наследодателя гражданское законодательство трактует обязанность учета категории лиц, признанных необходимыми наследниками. К числу таковых относятся

несовершеннолетние, иждивенцы, нетрудоспособные лица.

Принцип учета действительной и предполагаемой воли наследодателя проявляется в особенностях определения круга наследников, заключающихся в том, что при отсутствии в завещании конкретизации наследников и неполноте представленного имущества, оставшееся имущество распределяется между наследниками, предусмотренными законом.

Еще одной известной историей стало наследство советской певицы и артистки Людмилы Зыкиной, скончавшейся в 2009 году и также не имевшей детей. Конфликт из-за наследства разгорелся между наследниками из-за «бриллиантового» состояния. После смерти все ее накопления исчезли, сумма пропажи оценивалась в 4,2 миллиона долларов. Пропажу удалось отыскать у домработницы артистки, однако по делу об исчезновении имущества женщина проходила в качестве свидетеля, а лицо, которое пыталось утаить драгоценности, так и не установили. Позже адвокат одного из претендентов на наследство заявил, что бриллианты были переданы на хранение наследнику — Сергею, но тот не собирался делиться и вопрос о разделе имущества лишился через Таганский районный суд, который удовлетворил требования о взыскании в размере 89 миллионов рублей [4].

При свободе выбора наследников предусмотрено право наследодателя включать в завещание лиц по собственному волеизъявлению, не ущемляя при этом законных прав обязательных по закону наследников.

Одним из основополагающих принципов является охрана наследства от противозаконных действий со стороны, а также правомерной передаче данного имущества, порядка управления им и распоряжения, разделения имущества согласно завещанию между наследниками.

При этом стоит отметить, что разными учеными выделяются различные подходы к определению принципов наследственного права. Каждый автор трактует по-разному обоснованность своей классификации, выделяя наиболее характерные для данного принципа признаки и основания их выделения.

Например, П.С. Никитюк наряду с общими принципами (демократизм, материальная заинтересованность) называет следующие: непосредственную связь и зависимость наследования от допускаемых видов индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспеченное назначение наследования [3, с. 12].

П.С. Гришаев считает, что наследственное право базируется на сочетании двух основополагающих принципах свободы наследования и охраны семьи обязательных наследников. Первый принцип складывается из возможности собственника по своему выбору распорядиться принадлежащим ему имуществом. В качестве дополнительных принципов С.П. Гришаев называет универсальность наследственного правопреемства и охрану наследства от противоправных посягательств [2, с. 9-10].

Более всего отвечают требованиям закона принципы наследственного права, выделенные Ю.К. Толстым, воспринятые и одобренные правоведами, практикующими юристами и комментаторами законодательства: универсальности наследственного правопреемства; свободы завещания; обеспечения прав и интересов необходимых наследников; учета воли наследодателя; свободы выбора наследников; охраны основ правопорядка и нравственности [5, с. 105].

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
2. Гришаев, С. П. Наследственное право. — М.: Юрист, 2018. — 272 с.
3. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс. — Кишинев: Штиинца, 1973. — 390 с.
4. Самые громкие наследственные споры в России [Электронный ресурс] // Экспертный центр «Консультант». URL: http://kons.ru/news/samy_e_gromkie_nasledstvennye_sporu_v_rossii (дата обращения 31.05.2021).
5. Толстой, Ю. К. Наследственное право. — М., 1999. — 521 с.
6. Храмцов, К. В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. — Омск, 2002. — с. 215.

Таким образом, принципы имеют важное значение в гражданских правоотношениях в процессе наследования. В каждом рассмотренном случае принципы направлены на справедливое осуществление наследственных прав и их защиту. Вопросы определения принципов наследственного права еще долгое время будут дискуссионными. Во многом это говорит о развитии наследственного права, его совершенствовании в рамках гражданских правоотношений.

Принципы назначения административных наказаний

Агеева Елена Вадимовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье изучены цели и задачи административных наказаний; исследованы правила назначения административных наказаний; рассмотрены проблемы общих правил назначения административных наказаний.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, правила назначения административных наказаний, принципы административной ответственности, цели и задачи административных наказаний.

Цель исследования — анализ теоретическо-правовых основ, устанавливающих правила назначения административных наказаний на современном этапе. **Методы**, использованные при написании работы: изучение, теоретический анализ литературы, исторический и сравнительно-правовой, наблюдение, обобщение (синтез). **Актуальность.** С момента принятия КРФобАП в 2002 году и до настоящего времени в главы II-IV Кодекса об административных правонарушениях было внесено большое количество изменений и дополнений, касающихся установления новых видов административных наказаний, условий и порядка назначения административных наказаний. Кроме того, в период действия КРФобАП возникли определенные проблемы в понимании и применении норм данного кодекса, регламентирующих общие правила назначения административных наказаний. В числе таких проблемных вопросов можно, в частности, выделить вопросы применения принципов административной ответственности при назначении административных наказаний, назначения административных наказаний в соучастии административных правонару-

шений. При решении указанных вопросов в правоприменительной практике отсутствует единообразие. В то же время и в науке административного права не выработаны единые теоретические подходы к их решению.

Изучение принципов назначения административных наказаний следует начать с определения места этих принципов в системе общих правил назначения административных наказаний и самих правил назначения административных наказаний, — для этого необходимо обратиться к статье 4.1 КоАП РФ.

Необходимость применения общих правил при назначении любого из административных наказаний, закрепленных в гл. 3 КоАП РФ подчеркнута самим названием статьи 4.1. «Общие правила назначения административного наказания». Несмотря на подобное название данная статья содержит как общие правила назначения административных наказаний применительно к физическим или юридическим лицам, так и общие принципы назначения административных наказаний.

Изучение литературы по теме исследования выявило неоднородность подхода к определению общих

правил назначения административных наказаний. Так, А.А. Крутик пишет: «Общие правила назначения административных наказаний представляют собой основополагающие начала (принципы), которыми должны руководствоваться судьи, уполномоченные органы и их должностные лица при наложении административного наказания на лицо, совершившее административное правонарушение» [1].

Колоколов Н.А. отмечает: «Под общими правилами назначения административных наказаний понимается совокупность правил, руководствуясь которыми по каждому уголовному делу судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, в процессе наложения административной ответственности в соответствии с принципами назначения наказания обеспечивает избрание виновному справедливой меры воздействия» [2].

Считаю, что определение Н.А. Колоколова в наиболее верной степени отражает сущность общих правил назначения административного наказания, поскольку отделяет понятия «принципы» и «правила» назначения административных наказаний.

Значение закрепления общих правил назначения административных наказаний можно определить в следующем. Общие правила назначения административных наказаний призваны ориентировать должностных лиц на неукоснительное следование конституционным началам уважения прав и интересов человека и гражданина и ограничение их исключительно в строгом соответствии с законодательством. Их учет, с одной стороны, обеспечивает необходимую унификацию административной юрисдикции, объективно обусловленную требованиями действующего законодательства о строгом и единообразном применении правовых норм, а с другой — позволяет в рамках, установленных законом, персонализировать меры административной ответственности за конкретные правонарушения с целью обеспечения соразмерности наказания содеянному. Поэтому строгое выполнение общих правил назначения административных наказаний обеспечивает эффективную борьбу с административными правонарушениями и способствует воспитанию граждан в духе точного соблюдения законов.

Перейдем непосредственно к изучению общих правил назначения административного наказания.

Часть 1 ст. 4.1. КоАП РФ определяет, что наказание назначается строго в пределах санкции статьи, установленной КоАП РФ или законом субъекта РФ, установленной за совершение конкретного административного правонарушения.

Руководствуясь указанной нормой, правоприменитель не вправе выйти за пределы санкции, предусмотренной за совершение того или иного административного правонарушения. Это означает, что он не вправе:

— назначить наказание ниже низшего предела (за исключением случаев, закрепленных п. п. 2.2. и 3.2. КоАП РФ);

— усилить административное наказание по сравнению с тем, которое содержится в санкции нормы;

— заменить одно административное наказание другим;

— не применить дополнительное наказание, если оно предусмотрено в санкции статьи (части статьи), по которой квалифицировано содеянное лицом, в качестве обязательного.

В то же время судья, орган или должностное лицо, наделенные административно-юрисдикционными полномочиями, вправе по своему усмотрению:

— выбрать одно из основных альтернативных наказаний, предусмотренных санкцией статьи;

— применить или не применить дополнительное наказание, если оно не предусмотрено в качестве обязательного;

— назначить наказание ниже низшего предела (в случаях, закрепленных п. п. 2.2. и 3.2. КоАП РФ);

— освободить лицо, виновное в совершении административного правонарушения, от административной ответственности при малозначительности совершенного деяния.

В силу того, что статья 4.1. КоАП РФ чрезвычайно мала по объему, при изучении общих правил назначения административных наказаний целесообразно изучить принципы административной ответственности и назначения административных наказаний, которые помогут глубже уяснить сущность рассматриваемого института, поскольку они являются руководящими началами как для правотворческой, так и для правореализационной деятельности, и обязательно должны учитываться при назначении административных наказаний. В принципах административной ответственности и назначения административных наказаний концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание данного института в его современном понимании [3].

Существенную роль в реализации основных положений института административной ответственности играют ее принципы (т.е. фундаментальные идеи, стержневые начала, закрепленные в нормах права). Они пронизывают как материальную, так и процессуальную составляющие административной ответственности, определяя смысл и предназначение деятельности субъектов административной юрисдикции по ее применению.

Современные подходы к системе принципов административной ответственности в науке административного права сформировались в 60-80-е гг., когда изучение этого института являлось одним из приоритетных направлений в административно-правовых исследованиях. В целом за прошедшие десятилетия ученые-административисты (А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Л.Л. Попов, Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков и др. [4]) подготовили достаточную теоретическую базу для закреп-

пления системы принципов административной ответственности в ныне действующем законодательстве об административных правонарушениях.

Принципы назначения административного наказания помещены в ст. 4.1 КоАП РФ, которая как уже отмечалось ранее, носит название «Общие правила назначения административного наказания», отдельная статья, посвященная принципам назначения административного наказания в КоАП РФ, отсутствует, что с точки зрения юридической техники изложения норм, не является правильным.

Назначение административного наказания должно отвечать всем принципам применения мер административной ответственности, вытекающих из положений Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Литература:

1. Крутик, А. А. Административное право. М., 2016. — с. 39.
2. Колоколов, Н. А. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2018.
3. Панкова, О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях/под ред. О. А. Егоровой. М.: Статут, 2016 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 25.06.2021 г.
4. Административное право: учеб./под ред. Л. Л. Попова. М., 2016. с. 399; Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учеб. для юридических вузов. М., 2017; Алехин А. П. Административное право России/А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий. — М.: Зерцало-М, 2017.
5. Корсакова, Н. А. Принципы назначения административного наказания // Закон и право. 2013. № 6. с. 103-107; Суворова Ю. В. Система, принципы и цели административных наказаний // Российская юстиция. 2015. № 12. с. 14-16.

На основе анализа названных положений и соответствующей литературы по административно-деликтному праву выделяются следующие принципы назначения административного наказания [5]:

- законность назначения административного наказания (ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ);
- индивидуализация назначения наказания (ч. ч. 2 и 3 ст. 4.1.);
- подтверждение необходимости исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено (ч. 4 ст. 4.1.);
- недопустимость «удвоения административной ответственности» (ч. 5 ст. 4.1.);
- презумпции невиновности (ст. 1.5. КоАП РФ).

Административные наказания: теоретико-правовой аспект

Агеева Елена Вадимовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье изучены цели и задачи административных наказаний; исследованы правила назначения административных наказаний; рассмотрены проблемы общих правил назначения административных наказаний.

Ключевые слова: административная ответственность, институт административного наказания, правила назначения, принципы административной ответственности, цели административных наказаний, задачи административных наказаний.

Цель исследования — анализ теоретико-правовых основ, устанавливающих правила назначения административных наказаний на современном этапе. Методы, использованные при написании работы: изучение, теоретический анализ литературы, исторический и сравнительно-правовой, наблюдение, обобщение (синтез). Актуальность. С момента принятия КРФобАП в 2002 году и до настоящего времени в главы II-IV Кодекса об административных правонарушениях было внесено большое количество изменений и дополнений, касающихся установления новых видов административных наказаний, условий и порядка назначения административных наказаний. Кроме того, в пе-

риод действия КРФобАП возникли определенные проблемы в понимании и применении норм данного кодекса, регламентирующих общие правила назначения административных наказаний. В числе таких проблемных вопросов можно, в частности, выделить вопросы применения принципов административной ответственности при назначении административных наказаний, назначения административных наказаний в соучастии административных правонарушений. При решении указанных вопросов в правоприменительной практике отсутствует единообразие. В то же время и в науке административного права не выработаны единые теоретические подходы к их решению.

Институт административного наказания, способствующий воплощению в жизнь социально-превентивной функции административного права, является одним из важнейших институтов административного права. Именно наказание выступает основной формой реализации административной ответственности и главным способом воздействия на правонарушителей.

Административная ответственность, являясь одной из самых распространенных и универсальных мер юридической ответственности, играет важную роль в обеспечении стабильности общественной жизни, выступает гарантом соблюдения законности и правопорядка.

Научные исследования показывают, что примерно 20% россиян не идут на совершение правонарушений при благоприятных условиях, иначе говоря, преодолевают криминальный соблазн, искушение из-за угрозы наказания, разоблачения. Такое поведение в теории государства и права называют социально пассивным [2]. Выходит, что эта часть граждан соблюдает право не за совесть, а за страх. Только это, то есть боязнь ответственности, удерживает их от рокового шага.

Для того, чтобы административное наказание выступало эффективным способом сохранения общества от посягательств со стороны правонарушителей и предупреждения совершения ими новых правонарушений, назначение административного наказания должно отвечать всем принципам административной ответственности и основываться на общих правилах их назначения.

Во введенном в действие с 1 июля 2002 Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КРФобАП) по сравнению с ранее действовавшим кодексом РСФСР об административных правонарушениях предусмотрена система новых административных наказаний, дополнены и изменены общие принципы и правила их назначения. За период действия КРФобАП в главы II-IV, посвященные институтам административного правонарушений, административной ответственности и наказания было внесено большое количество изменений и дополнений, касающихся установления новых видов административных наказаний, условий и порядка назначения административных наказаний.

В настоящий момент готовится реформа КРФобАП, поскольку назрела объективная необходимость научного осмысления и анализа сложившейся практики его применения, а также критической оценки эффективности его

норм с учетом внесенных многочисленных изменений, конституционных требований. Концепция нового КРФобАП была представлена Правительству РФ и в целом одобрена [3].

Во-первых, в период действия КРФобАП возникли определенные проблемы в понимании и применении норм указанного кодекса, регламентирующих общие правила назначения административных наказаний. В числе таких проблемных вопросов можно, в частности, выделить вопросы применения принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации административного наказания (в том числе путем применения смягчающих или отягчающих обстоятельств), недопустимости двойного привлечения к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, применения срока давности привлечения к административной ответственности, назначения административных наказаний в соучастии административных правонарушений.

Во-вторых, при решении указанных вопросов в правоприменительной практике отсутствует единообразие. В то же время и в науке административного права не выработаны единые теоретические подходы к их решению.

В-третьих, актуальность темы работы заключается в непрерывном совершенствовании административного законодательства и готовящейся реформой КРФобАП с целью исключения избыточного использования административного принуждения и стимулирования правомерного поведения физических, должностных и юридических лиц.

Названные обстоятельства свидетельствуют об актуальности возникших проблем, необходимости обобщения и системного научного анализа нормативного материала, содержащегося в КРФобАП, возникших в теории и в административно-юрисдикционной практике дискуссионных вопросов назначения административных наказаний с целью выработки возможных вариантов их решения. Решение обозначенной задачи возможно только посредством проведения соответствующих научных исследований.

Именно поэтому на современном этапе развития государства и общества вопрос эффективности назначенных административных наказаний представляет собой особую значимость, с целью решения проблем, вопросов и задач правоприменительной практики.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
2. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — М.: Юристъ, 2016. — с. 139.
3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Режим доступа [http://www.cо№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_326534/]. Дата обращения: 25.06.2021 г.

Проблемы системы управления рисками в таможенном деле РФ. Отечественный и зарубежный опыт

Аксютенков Владислав Олегович, студент;
Шуваев Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В данной работе рассматривается система управления рисками в таможенном деле в РФ с учетом нововведений на 2021 год. Также анализируется зарубежный опыт применения системы управления рисками на примере Японии.

Ключевые слова: таможенный контроль, Японская таможня, таможенное оформление, таможенное регулирование, система управления, Евразийский экономический союз.

Problems of the risk management system in the customs business of the Russian Federation. Domestic and foreign experience

This paper examines the risk management system in customs in the Russian Federation, taking into account innovations for 2021. The foreign experience of applying the risk management system on the example of Japan is also analyzed.

Keywords: customs control, Japanese customs, customs clearance, customs regulation, management system, Eurasian Economic Union.

Согласно статистическим данным, опубликованные на официальном сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее — ФТС России), за 2020 год сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составляет 4751,8 млрд рублей [3]. А общая сумма платежей, взимаемых при импорте товаров, по итогам 2020 года составила 3444,0 млрд рублей, при экспорте — 1148,1 млрд рублей. Следовательно, внешнеторговая деятельность занимает важное место в национальной экономике Российской Федерации и составляет значительную часть доходов федерального бюджета государства.

Одним из важнейших элементов системы государственного контроля за внешнеторговой деятельностью является таможенный контроль, основной задачей которого является содействие успешной реализации таможенной политики государства.

Цель таможенного контроля — обеспечение соблюдения законодательства — достигается только в том случае, если таможенные органы получают полную и достоверную информацию о товарах, перевозимых через таможенную границу. Однако ограниченные ресурсы таможенных органов не позволяют проводить ряд мер контроля за каждой отправкой, которые обеспечивали бы достаточную информацию о товарах, перевозимых через таможенную границу, и обеспечивали бы достижение цели таможенного контроля в полном объеме.

Поэтому ключевым принципом таможенного контроля, закрепленным как в международных законах, так и в российском законодательстве, был и остается принцип избирательности. Он реализуется путем применения системы управления таможенными рисками (далее — СУР),

которая постоянно совершенствуется. Согласно Стратегии развития до 2030 года поставлена цель создать саморазвивающуюся СУР. Однако для выполнения поставленных задач необходимо разрешить противоречия, с одной стороны, между желанием минимизировать нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу и ограниченными ресурсами таможенных органов, доступными для такого сокращения, а с другой стороны, между желанием снизить расходы государства, участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) и потребителей товаров.

Глава 50 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [2] (далее — ТК ЕЭАС) посвящена СУР, а статья 376 ТК ЕЭАС даёт определение основных понятий, связанных с риском. Согласно вышеупомянутой статье таможенный риск (риск) представляет собой вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а управление рисками — систематизированную деятельность таможенных органов по минимизации вероятности наступления событий, связанных с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании, и возможного ущерба от их наступления.

Так как морские перевозки грузов пользуются популярностью во всем мире, общая доля которых составляет более 60% от объема международной торговли, то необходимо рассмотреть места возможного сокрытия товаров от таможенного контроля на водном транспорте.

При осуществлении таможенного осмотра водного судна, согласно Л.И. Попову, обследуются следующие его части [6]:

- форпик (проверяются цепной ящик, водяной, балластный и топливный баки, шкафы и малярные кладовые, доступ к вспомогательным винтам);

- грузовой трюм (проверяются предметы в грузовом трюме, балластные, топливные и водяные баки, груз, оборудование);

- ходовая рубка (проверяются навигационное оборудование, второй вахтенный журнал, судовые свидетельства и схемы судна, кладовая под ходовой рубкой);

- кают-компания, кубрик (проверяются камбуз и столовая, судовые запасы и кладовые, ванны и души, кубрики);

- машинное отделение (проверяются двигатели, трюмы, вытяжные отверстия, баки и пустоты, коридор гребного вала);

- кормовая часть (проверяются рулевая система, водяной и топливный баки, рулевое отделение, кладовая, малярная и участок обслуживания);

- верхние палубы (проверяются спасательные плоты, палубное оборудование, выпускные трубы, места размещения грузов, привальные бруссы, швартовые стойки);

- наружная обшивка и корпус судна (проверяются отсеки, приваренные к корпусу, и контейнеры, прикрепленные к корпусу или вспомогательному винту).

Принимая во внимание зарубежный опыт использования СУР, мы должны выделить Японию как традиционного законодателя по технологическим инновациям. Таможенная служба Японии считается одной из самых развитых таможенных служб в мире. Являясь одним из основателей Всемирной таможенной организации и участвуя во многих международных проектах, связанных с инновационными подходами в области таможенного управления. По этим причинам вполне могут быть применимы в практике российских таможенных органов для повышения эффективности таможенного оформления и контроля, а также укрепления позиций российских таможенных органов в международных организациях.

Многие страны мира активно участвуют по регулированию международной торговли в рамках ВТО, формируя двусторонние или многосторонние соглашения.

Японская таможня формирует и осуществляет соотносимую и справедливую политику сбора налогов и таможенных платежей для того, чтобы помочь национальной экономике и обеспечить наполняемость общественных фондов. Таможня Японии собирает значительное количество таможенных пошлин и внутренних налогов: приблизительно 5,4 триллионов иен (около 47 млрд долларов США) в 2010 г. Эта цифра составляет приблизительно 10% полного дохода государства.

Для обеспечения более справедливого сбора платежей таможня работает в тесном взаимодействии с министерством государственного налогообложения.

Стоит отметить, что в Японии наблюдаются и определенные внутренние проблемы, такие как экономическое неравенство между городскими территориями и сельскими районами, стареющее общество, и сложности формирования общественных финансов.

Принимая эти задачи во внимание, таможня Японии как орган власти прилагает определенные усилия. Таможенная структура определила для себя три основных миссии, а именно:

- участие в создании безопасного и надежного общества;

- сбор таможенных пошлин и налогов соответствующим и справедливым способом;

- дальнейшее облегчение торговых процедур.

В соответствии с этими миссиями, таможня Японии реализует определенную политику в сфере таможенной деятельности, имеющая 5 составляющих:

1. Политика безопасности.
2. Сбор доходов.
3. Удобство для потребителей услуг.
4. Международное сотрудничество.
5. Эффективное административное управление.

Японская таможня применяет процедуру таможенного оформления на основе СУР более 40 лет. Концепция и статус «Уполномоченного экономического оператора» (УЭО) были введены еще в 2001 году. Упрощенные таможенные процедуры были введены для импортеров, экспортеров и операторов складов, которые соответствуют определенным критериям [5].

Кроме того, в настоящее время рассматривается возможность изменения законодательства в отношении уполномоченного экономического оператора, чтобы расширить количество участников и предоставить возможность использовать другие компании, связанные с международной торговлей (таможенные агенты, экспедиторы, транспортные компании).

Эта работа проводится в сотрудничестве с другими правительственными организациями, такими как Министерство транспорта. Что касается международного партнерства с уполномоченными экономическими операторами, то японская таможня ведет переговоры с такими странами, как США, Австралия и Новая Зеландия, о взаимном признании программ УЭО. Во-первых, это позволяет максимально использовать преимущества такого учреждения для добросовестных участников внешней торговли, а во-вторых, это совершенно иной подход, чем существующий режим международного сотрудничества между таможенными органами, который сместил акцент на обмен действительно важной информацией, необходимой для выявления таможенных правонарушений.

Японская таможня также работает над более эффективными методами таможенного оформления, которые в полной мере используют все преимущества современных информационных технологий. В качестве примера мы можем привести систему NACCS3 («Японская ав-

томатизированная система таможенного оформления»), введенная в эксплуатацию в 1978 году и играющая ключевую роль в достижении минимальных условий таможенного оформления. В 2003 году правительство Японии ввело систему единого окна (SWS).

Чтобы еще больше стимулировать использование информационных технологий, Японская таможня в сотрудничестве с соответствующими департаментами

установила современный информационный центр, обеспечивающий работу системы «Единое окно». Система нового поколения была введена в эксплуатацию в октябре 2008 года.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что система управления зарекомендовала себя как сложный институт таможенного права, который позволяет оптимизировать таможенные процессы.

Литература:

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Бюллетень международных договоров, N 5, 2012 год;
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (с изменениями на 29 апреля 2020 года) (редакция, действующая с 23 марта 2021 года) // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eurasianunion.org, 12.04.2017 (дата обращения 31.10.2021);
3. Официальный сайт ФТС РФ <https://customs.gov.ru/> (дата посещения 31.10.2021);
4. Джабиев, А.П. Таможенные процедуры: учебник для вузов/А.П. Джабиев. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. 425 с.;
5. Зарубежный опыт таможенного администрирования/М. В. Бойкова; под общ. ред. В. В. Макрусева. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 130 с.;
6. Попова, Л.И. Технологии таможенного контроля: учебное пособие для вузов/Л.И. Попова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021, 256 с.

Предложения по совершенствованию судебного порядка рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина

Акулова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Российская гражданско-правовая правовая система претерпевает ряд значительных и знаковых изменений, без которых правовое регулирование со стороны государственных органов не соответствовало бы реалиям современного общества. Был расширен круг отношений, которые регулируют гражданско-правовые нормы. В центре правовой системы, существующей в современном обществе, находятся права и законные интересы человека и гражданина. Основой социально-правовых ценностей развития государства и общества являются жизнь и здоровье граждан. Пристального внимания государства заслуживает право на жизнь и здоровье граждан, учитывая, что право на жизнь и здоровье являются естественными правами человека, которые возникают с момента рождения.

Второй параграф главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью человека и гражданина.

Отсутствие четкого определения вреда, закрепленного на законодательном уровне, представляется важной составляющей вопросов, которые возникают при изучении

проблем, связанных с защитой жизни и здоровья человека и гражданина. В п. 2 ст. 15 ГК РФ содержится определение убытков, абз. 1 ст. 151 ГК РФ дает понятие морального вреда, однако понятие вреда отсутствует. В юридической литературе чаще всего вред понимается как «всякое умаление личного или имущественного блага» [1], с которым нельзя не согласиться, ведь для гражданского права, в отличие от уголовного, важным является не само умаление личного или неимущественного блага, а неблагоприятные последствия, которые возникают в результате такого умаления.

Представляется, что такой подход дает основания разделить вред на имущественный и неимущественный, что в рамках рассматриваемого нами вопроса является существенным. К неимущественному вреду стоит отнести моральный вред, причиненный человеку и гражданину. На основании изложенного, можно сделать вывод, что вред, причиненный жизни или здоровью человека — это имущественные или неимущественные последствия для потерпевшего, которые возникли в результате повреждения здоровья человека или повлекшие его смерть. Учитывая, что гражданское делопроизводство рассма-

тривает не само умаление благ, а имущественные или немущественные последствия такого умаления, необходимо обозначить, что вред должен быть причинен жизни или здоровью человека и гражданина, или наступил в результате смерти, связанной с причинением вреда.

Внесение в законодательство Российской Федерации четкой формулировки «вреда» позволит избежать неверного толкования закона и разграничить категории дел, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве. На практике существуют случаи, когда судебными органами неверно трактуется данное понятие, что затрудняет судебный процесс уже с момента подготовки дела к рассмотрению судом.

Кроме того, необходимо введение рекомендаций по расчету морального вреда. Как показала сложившаяся практика, судьи в соответствии с собственными ощущениями и на основании доводов, которые привели стороны в судебном заседании, самостоятельно назначают сумму, которую полагают достаточной для возмещения морального вреда в каждом конкретном случае. Стоит отметить, что в судебных решениях иногда вовсе не содержатся основания размера компенсации, ссылаясь лишь на общие формулировки ГК РФ, но разъяснений относительно взывания конкретной суммы за моральный вред отсутствуют. Для вынесения решения в вопросе компенсации морального вреда, судом должны учитываться не только основные факторы, но и такие обстоятельства как возраст, состояние здоровья, наличие детей и другие. Зарубежные страны в данном вопросе более практичны и имеют ориентиры для назначения выплат по возмещению морального вреда, которые содержатся в различных формах, справочниках и прецедентах. В РФ отсутствие критериев вносит неопределенность для всех участников судебного процесса. Кроме того, в некоторых случаях их отсутствие влечет затягивание судебного разбирательства.

Стоит отметить, что на данный момент разрабатываются «Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека» [3]. Важность и ценность данного документа нельзя переоценить. Сложившаяся негативная судебная практика, когда суды назначают незначительные выплаты для возмещения морального вреда, а истцу необходимо оспаривать вынесенное решение в вышестоящих инстанциях, влечет за собой загруженность судебной системы. Принятие определенной методики положительно повлияет на формирование единообразной судебной практики, что в свою очередь поможет снизить нагрузку на суды апелляционных и кассационных инстанций.

Еще одним важным вопросом, требующем внесения изменения, является возможность и целесообразность рассмотрения гражданских исков о возмещении вреда, который причинен жизни или здоровью гражданина, в уголовном судопроизводстве, в случаях, когда исковые требования могут быть поданы потерпевшей стороной в рамках рассмотрения основного уголовного дела.

О возможности рассмотрения такого рассмотрения говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». Отметим, что в связи с тем, что данное Постановление было издано совсем недавно, правоприменительной практики, которая могла бы доказать неэффективность такого рассмотрения иска, отсутствует. Пленум Верховного Суда РФ в данном постановлении указал, что необходимость рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе должна применяться как можно чаще. Данная позиция создана для того, чтобы иски рассматривались одним судом, не нагружая дополнительными судебными разбирательствами гражданские суды. Нельзя не отметить, что в случае наличия иска в уголовном процессе, истцу по гражданскому иску необходимо пройти подготовку для подачи иска заново. Для многих истцов это является тяжким бременем. В то время как, в случае рассмотрения гражданских требований в уголовном производстве, истцу не приходится начинать все с начала. Кроме того, явным позитивным моментом является то, что судья в уголовном процессе уже знаком с материалами дела, что ускорит рассмотрение исковых требований.

Представляется, что позитивными результатами при применении данного Постановления могут стать: сокращение числа гражданских исков, которые направляются на рассмотрение в гражданском процессе, предсказуемость решений суда к требованиям, предъявляемых к нескольким подсудимым в части гражданского процесса. Сомнению подлежит некоторая обоснованность судебных решений, учитывая отсутствие должной квалификации со стороны судей уголовного процесса в отношении отдельных категорий дел, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Отдельно стоит отметить, что в связи с эпидемиологической ситуацией, сложившейся в нашей стране, действуют некоторые ограничения в виде мер, препятствующих в определенных случаях законному праву на подачу исковых заявлений, апелляционных, кассационных жалоб, представлений и иных заявлений сторон, в установленный законом срок. Так, суды общей юрисдикции, хотя и способствуют реализации конституционного права на судебную защиту, однако осуществляют свою деятельность в ограниченном режиме. На законодательном уровне отсутствуют нормы, которые регулируют указанную ситуацию. С введением электронного документооборота вопрос подачи исков, в том числе о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, несколько упростился, но вместе с тем нельзя не отметить, что у значительной части населения государства отсутствует возможность использовать электронный документооборот. Представляется обоснованным, что суды в указанных условиях учитывают сложившиеся обстоятельства и признают данную причину существенной для восстановления сроков подачи исковых заявлений. Вместе с тем сама необходимость вынесения данных определений о восста-

новлении сроков существенно влияет на нагрузку судов. Полагаем, что в указанной связи необходимо упростить систему документооборота между судом и сторонами по делам.

Литература:

1. Гражданское право/Под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т. 1. М., 1944. с. 328 (автор — М. М. Агарков); Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. с. 5, 20; Гражданское право. Т. 3/Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. с. 8 (автор — Ю. К. Толстой); и др.
2. Ключевская, Н. Компенсация морального вреда: курс на совершенствование/Н. Ключевская. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1466521/> (дата обращения: 22.10.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Консультант Плюс [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (дата обращения 15.10.2021).

Государственная служба в Российской Федерации: понятие, принципы и виды

Андриянова Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрываются основные понятия, принципы и виды государственной службы в Российской Федерации. Государственная служба, как самостоятельный институт административного права, имеет крайне важное значение для обеспечения эффективности государственного управления и, в конечном итоге, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрение порядка прохождения государственной службы показывает, что существуют достаточно большое количество проблем как правового регулирования данной процедуры, так и практики применения соответствующих норм.

Ключевые слова: государство, государственное управление, государственная служба, закон, законодательство.

С принятием Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года наше государство вступило на новый путь развития, предполагающий развитие демократического республиканского федеративного государства и построение правового, социального государства. Одним из главных принципов политической системы стал принцип разделения властей, развитие которого актуально и в настоящее время. Актуальность также подтверждается предпринимаемыми попытками реформирования системы государственного управления, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 07.05.2012 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Действующее законодательство о государственной службе предусматривает определенную систему государственной службы, включающую несколько видов государственной службы в зависимости от назначения и уровня государственной власти. Из трех видов государственной службы только гражданская служба может функционировать на уровне субъектов Российской Федерации. При этом законодатель регламентирует только федеральную гражданскую службу, предоставляя субъектам РФ возможность собственного правового регулирования данной сферы отношений.

Государственная служба представляет собой сложное комплексное правовое явление, которое можно трактовать в нескольких аспектах:

— правовой аспект: государственная служба рассматривается как комплексный институт, объединяющий нормы конституционного, административного, финансового, уголовного и иных отраслей права;

— организационный аспект: государственная служба предстает как организованная государством система осуществления его задач и функций государственными служащими;

— функциональный аспект: государственная служба рассматривается с двух позиций: в широком смысле как выполнение государственными служащими своих обязанностей в государственных организациях: государственных органах, предприятиях, учреждениях и иных; в узком смысле как выполнение государственными служащими своих обязанностей в государственных органах.

Действующее законодательство содержит общее понятие государственной службы — профессиональная служебная деятельность государственных служащих по обеспечению исполнения полномочий РФ и ее органов, субъектов РФ и их органов, и лиц, замещающих государственные должности.

Правовой основой государственной службы выступает целый массив действующего законодательства:

1) Конституция РФ: право на участие в управлении государством; федеральная государственная служба — в ведении РФ.

2) Федеральные законы: «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ;

«О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ;

«О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ;

«О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ;

«О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ;

«О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 г. № 2202-1.

3) Указы Президента РФ:

«О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ на 2009-2013 гг». от 10.03.2009 г. № 261 (например, мониторинг общественного мнения за эффективностью работы государственных служащих);

«О Реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы» от 31.12.2005 г. № 1574;

«О государственных должностях РФ» от 11.01.1995 г. № 32;

«Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 г. № 885 (проявлять корректность, внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами; избегать конфликтных ситуаций; воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей);

«О службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 05.06.2003 г. № 613;

4) Постановления Правительства РФ:

«О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременных субсидий на приобретение жилого помещения»;

5) Акты федеральных органов исполнительной власти: приказы, инструкции министерств;

6) Конституции республик, уставы других субъектов РФ содержат отдельные нормы, закрепляющие вопросы государственной службы, принимаются законы.

Государственная служба характеризуется целым рядом отличающих ее от других институтов признаков:

1) является разновидностью публичной службы;

2) осуществляется на профессиональной основе;

3) является служебной деятельностью (то есть, подчинена обеспечению исполнения полномочий определенных в законе субъектов), которая зависит и определяется функциями и полномочиями соответствующих органов;

4) характеризуется разнородностью субъектов, на обеспечение исполнения полномочий которых направлена служебная деятельность (РФ, ее субъекты, их государственные органы, лица, замещающие государственные должности РФ и ее субъектов);

5) государственной службе присуща дифференциация должностей в государственных органах на государственные и негосударственные должности, не являющиеся должностями государственной службы.

Важной составляющей правового регулирования государственной службы является принцип как некое руководящее правило, основополагающее правило, положенную в основу правового регулирования. Государственная служба строится на основе получивших законодательное закрепление принципов организации и функционирования государственной службы.

Статья 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепляет перечень основных принципов построения и функционирования системы государственной службы:

1) федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

2) законность;

3) приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;

4) равный доступ граждан к государственной службе;

5) единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;

6) взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;

7) открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;

8) профессионализм и компетентность государственных служащих;

9) защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Статья 2 Федерального закона «О системе государственной службы» предусматривает, что государственная служба, как самостоятельная система, включает в себя (функциональный признак):

1) государственную гражданскую службу:

а) федеральная;

б) гражданская служба субъектов РФ;

2) военную службу (только федеральная);

3) государственную службу иных видов (только федеральная).

Государственная служба в зависимости от федеративного устройства государства может быть подразделена на федеральную и государственную службу субъектов Федерации.

Государственная гражданская служба — вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность, направленную на обеспечение исполнения полномочий государственных органов

и лиц, замещающих государственные должности субъектов, которые осуществляют управленческие функции для решения экономических и социальных задач.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрены следующие функциональные признаки государственной гражданской службы:

а) работу на государственной службе осуществляют только граждане Российской Федерации. Это юридически обеспечивается также в ст. ст. 13 и 21 Закона о государственной гражданской службе. В действующей редакции Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не содержится (в отличие от первоначальной редакции ст. 14) прямого запрета на занятие иностранцами должностей государственной службы. В то же время принятие иностранных граждан на государственную гражданскую службу сейчас недопустимо, поскольку государственная гражданская служба осуществляется исключительно гражданами России;

б) государственная гражданская служба является профессиональной деятельностью. Заметим, что здесь законодатель не раскрывает характерных признаков гражданской службы как профессиональной деятельности. В науке же под профессиональной деятельностью понимается деятельность, осуществляемая на основе специальных знаний и навыков, требующая определенной подготовки и образования. Именно такая деятельность может обеспечивать компетентное и эффективное исполнение полномочий государственных органов, а также лиц, замещающих государственные должности.

Между тем профессионализм и компетентность гражданских служащих являются законодательно установленным принципом государственной службы Российской Федерации. Поэтому профессиональная деятельность на государственной службе предполагает наличие у служащего профессионального образования.

В целях обеспечения необходимого уровня профессионализма и компетентности государственных служащих установлена классификация должностей гражданской службы (всего 5 групп). С учетом такой классификации (т.е. в соответствии с категориями и группами должностей) установлены квалификационные требования к должностям гражданской службы. В число таких требований входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы и иных видов государственной службы или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

в) государственная гражданская служба осуществляется с целью обеспечения полномочий федеральных и региональных государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Одно из редких определений понятия «орган государства» приведено в Большом юридическом словаре. Это организованная часть государственного механизма, наделенная властными полномочиями, компетенцией и необходимыми средствами для осуществления задач, стоящих перед государством на конкретном участке руководства обществом. Представляется, что государственный орган — это образованное в установленном порядке публично-правовое лицо, наделенное государственно-властными полномочиями организационно-распорядительного характера по выполнению задач и функций государства (или субъектов федеративного государства). Определяющим признаком государственного органа является наличие у него властно-управленческих организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, осуществляемых от имени государства по отношению к иным субъектам права и общественного управления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
4. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 (ред. от 12.10.2017) «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 640.
5. Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования/А.И. Стахов [и др.]; под редакцией А.И. Стахова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 439 с.
6. Административное право: учебник/под отв. ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 2-е изд., перераб. и доп. М: НОРМА. 2018. 704 с.

7. Антонова, Н. М. Проблемы юридической ответственности в контексте реализации конституционного принципа равного доступа к государственной службе в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 5.
8. Бельянская, А. Б., Воробьев Н. И., Галкин В. А., Мокеев М. М., Осипова И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». — Специально для системы ГАРАНТ, 2017.
9. Братановский, С. Н. Административное право. Общая часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013.
10. Гусев, А. В. Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал // Российский юридический журнал. 2012. № 6. с. 28-41.
11. Иванкина, Т. В. Особенности источников, регулирующих служебные отношения гражданских служащих // Российский юридический журнал. 2016. № 2. с. 151-164.
12. Ковтков, Д. И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. № 9. с. 16-24.
13. Куянова, А. В. Правовые признаки государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. с. 969-973.
14. Левченко, И. А. Проблемы совершенствования системы государственной службы Российской Федерации // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: Материалы 12-й Международной научно-практической конференции/Министерство образования и науки РФ; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. 2016. с. 51-52.
15. Мурашкина, А. С. Развитие института ротации на государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации // Юстиция. 2017. № 1. с. 54-64.
16. Попов, Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с.
17. Попова, О. В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации — самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. с. 21-28.
18. Стариков, Ю. Н. Государственная служба и государственные служащие // Административное право: Учебник для вузов. М., 2004.

Кинофильм как разновидность аудиовизуального произведения

Анипенко Екатерина Дмитриевна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, произведение, Гражданский кодекс РФ, правовая охрана, фильм, кинофильм, кинематографическое произведение, правовая природа

Законодатель относит аудиовизуальные произведения к числу сложных объектов [1]. Аудиовизуальные произведения охватывают весьма широкий круг кино-, теле- и видеопроизведений (независимо от их жанра, назначения, объема и исполнения), рассчитанных на одновременное слуховое и визуальное восприятие.

Преимущественно все аудиовизуальные произведения представляют собой органическое соединение разных видов искусств в единое художественное целое, не сводимое к сумме составляющих его компонентов. «Особенность аудиовизуального произведения, отличающая его от других форм творческой деятельности, состоит в том, что оно объединяет в себе множество результатов интеллектуальной деятельности разных лиц, при этом имеет форму единого целого объекта» [2, с. 52].

В доктрине и правоприменительной практике (отечественной и зарубежной) большое внимание уделяется вопросам правовой охраны. Вместе с тем остаются нео-

пределенные моменты, связанные с правовой природой аудиовизуального произведения.

Аудиовизуальное произведение является сравнительно молодым объектом авторских прав. Считается, что исторически первой его разновидностью является кино.

С кинематографом человечество познакомилось XIX — начале XX столетия. Появление кинематографа связывают с именем братьев Люмьер: 28 декабря 1895 г. состоялся первый платный кинопоказ [3].

Первые кинофильмы были весьма примитивные в сравнении с современным кино, «и представляли скорее «визуальное» произведение» [4]. Поэтому правовая охрана им не предоставлялась. По мнению А. О. Радоминовой, на тот момент при создании кинематографических постановок речь могла идти только о заимствовании сюжета, но не об охраняемой форме произведения [5].

В скором времени, необходимость правового регулирования кинематографических произведений стала

очевидна. Однако наличие правового пробела создавало ряд сложностей. В связи с этим стало высказываться мнение, что фильмы по своей природе схожи с фотографиями [6]. Заметим, что в XIX-XX столетии не все государства признавали фотографии объектами творческого труда. И в зависимости от такого признания предоставляли разную правовую охрану. В целом, европейские государства «негласно» разбились на три лагеря:

— страны первого — это Франция и страны, находившиеся под влиянием французского права — признавали фотографии объектами авторского права и предоставляли им полную правовую охрану, а кинематографические охранялись по аналогии с фотографиями;

— второй лагерь представляли страны, также признававшие фотографии объектом авторских прав, но предоставляющие более узкую правовую охрану — Германия и страны немецкого права, а также Великобритания.

— третий — государства, не распространяющие авторские права на фотографию.

Распространения режима правовой охраны фотографий на кинематографические произведения породили новый дискурс.

В этот период (XIX-XX веке) отсутствовали международные акты, регламентировавшие правовую охрану кинематографических произведений. Решить возникшую проблему помогли поправки к Бернской конвенции в 1908 г в рамках Берлинской конференции по пересмотру положений Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. [7]

Положения Бернской конвенции 1886 г. действуют и сегодня. В тексте Конвенции 1886 г. (ст. 4, 14, 14 bis) не используется термин «аудиовизуальное произведение», а прямо говорится об охране кинематографических произведений.

Ранее мы уже говорили, что кинематографическое произведение — это разновидность аудиовизуального произведения. Полагаем, что термин «аудиовизуальное произведение» шире, поскольку включает в свое содержание не только произведения кинематографа. Так, Французский кодекс интеллектуальной собственности также упоминает аудиовизуальное произведение: «Les oeuvres cinématographiques et autres oeuvres consistant dans des séquences animées d'images, sonorisées ou non, dénommées ensemble oeuvres audiovisuelles (Кинематографические произведения и другие произведения, состоящие из анимированных последовательностей изображений, со звуком или без звука, вместе именуемые аудиовизуальными произведениями)» [8].

В отечественном законодательстве до 1991 г. термин аудиовизуальное произведение не использовался. Так, в ГК РСФСР 1964 г. в ст. 475 закреплял «кинофильм, телефильм, радиопередачи» [9]. Однако развитие кинематографии выдвинуло необходимость появления более широкого термина, который мог бы охватить динамическую аудиовизуальную сферу [2, с. 53].

Впервые термин «аудиовизуальное произведение» употребляется в ст. 134 Основов гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [9], и к нему относились кинематографические, теле- и видеопроизведения. Наиболее развернутое определение появилось в Законе РФ «Об авторском праве» от 9 июля 1993 г. [12]

Действующий Гражданский кодекс имплементировал термин аудиовизуальное произведение из закона «Об авторском праве». Аудиовизуальное произведение — произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации [13, п. 1 ст. 1263 ГК РФ].

Определение кинофильма дано в Федеральном законе «О государственной поддержке кинематографии» [14]. Фильм — это аудиовизуальное произведение, состоящее из изображений, зафиксированных на киноплёнке или на иных видах носителях и соединенных в тематическое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

Вместе с этим фильм — это сложный объект, сосредоточивший в себе несколько охраняемых результатов творческого труда [15]. Как правило в фильме используются самостоятельные объекты исключительных прав, как сценарий, литературное произведение, положенное в основу фильма, музыкальное произведение (музыкальная композиция) с тестом или без него, художественное произведение, созданное специально для фильма либо вошедшие в него, исполнение роли (например, актерская игра, закадровое озвучивание персонажей) и иное.

Согласно ст. 1240 ГК РФ, кинематографическое произведение представляет собой сложный объект, включающим несколько самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности.

Кинематографическое произведение получает охрану нормами об авторском праве только в своей совокупности [16, с. 43]. Нередко возникают дискуссионные вопросы, по поводу «стоп-кадров», а также, споры относительно того, что фильм рассматривается, как составное произведение.

«Стоп-кадр» — это специальный кинематографический прием изложения событий, при котором возникает эффект остановки движущегося события [17]. Так, при рассмотрении дела, связанного с мультфильмом «Маша и Медведь», суд указал, что стоп-кадр является неотъемлемой частью мультфильма, однако отдельно от фильма не может быть признан объектом авторского права, т. к. не обладает признаками оригинальности [18].

На результаты интеллектуальной деятельности распространяются интеллектуальные права:

— Исключительное право (ст. 1229 ГК РФ) — право использования и распоряжения результатом интеллектуальной деятельности любым непротиворечащим закону способом;

— Личные неимущественные права (ст. 1228 ГК РФ) — право признаваться автором, право на имя и иные права.

Поскольку в фильмах объединены сразу несколько самостоятельных результатов творческого труда, на каждый из них распространяются интеллектуальные права.

Субъектный состав правообладателей включает несколько групп правообладателей:

— авторы кинофильма в целом: режиссер-постановщик, сценарист, композитор музыкального произведения (с текстом или без), специально созданным для фильма;

— обладатели прав смежных с авторскими на объекты, созданных в процессе создания фильма: исполнители ролей, чтецы, актеры-озвучки (закадровая озвучка текста), художник-постановщик, художник по костюмам, звукорежиссер;

— авторы и правообладатели первоначальных объектов, положенных в основу фильма: автор литературного произведения, по мотивам которого снят фильм, композитор музыкального произведения, созданного не для фильма, художник и т. п.

— кинопродюсер (изготовитель) — это лицо, которое организовало создание (съемку фильма), финансировало его и осуществляет дальнейшее продвижение. Кинопродюсер является правообладателем фильма, к нему переходят исключительные права по договорам, заключенными с другими участниками процесса. Однако,

продюсер может быть и автором фильма, если примет участие в нем еще и в качестве режиссера, сценариста или композитора.

Итак, фильм получает правовую охрану, как аудиовизуальное произведение, если обладает следующими характеристиками:

1) состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений;

2) имеет тематическую последовательность связанных между собой кадров

3) может быть, как с сопровождением звуком, так и без него (немое кино)

4) воспринимается с помощью соответствующих технических устройств зрительно, а при наличии звукового сопровождения — и на слух;

5) создан творческим трудом авторов [19]

Несмотря на законодательное регулирование, вопросы, затронутые на заре становления аудиовизуального произведения и кинематографа остаются актуальными и сегодня. В доктрине, как отечественной, так и зарубежной, до сих пор ведется дискуссия о правовой природе аудиовизуального произведения: по мнению одних специалистов аудиовизуальное произведение является самостоятельным оригинальным произведением, вторые — относят аудиовизуальное произведение к числу производных, использующим элементы отдельных произведений. Есть и третья группа авторов, полагающая, что аудиовизуальное произведение является составным, поскольку объекты, входящие в него, проявляются в подбore и определенном расположении материалов.

И в зависимости от точки зрения на аудиовизуальное произведение, будет изменяться и точка зрения на кинопроизведение.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) — ст. 1240 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/e074d06dd4e5b8c9a4c969a84d6521e8bb172928/
2. Мельник, Е. А., Селютина О. Г. Аудиовизуальные произведения как объект гражданских правоотношений. Вестник Московского университета МВД России. 2019; (6):52-55 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnye-proizvedeniya-kak-obekt-grazhdanskih-pravootnosheniy/viewer> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Садуль, Ж. Всеобщая история кино. Том 1 (Изобретение кино 1832-1897, Пионеры кино 1897-1909). М.: Искусство, 1958
4. Ульянова, Е. В. Исторический аспект правовой охраны аудиовизуальных произведений // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 17, сентябрь 2017 г., с. 14-18 URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/the-historical-aspect-of-the-legal-protection-of-audiovisual-works> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Радоминова, А. О. Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность. Дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. М., 2012
6. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283702> (дата обращения: 02.11.2021).
7. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 1er janvier 2021) Chapitre II: Oeuvres protégées — Article L112-2 URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/582998> (дата обращения: 02.11.2021).
8. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/6072955dd309baf7690888c8f4d076be516330fd/ (дата обращения: 02.11.2021).

9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 (в ред. от 26.11.2001) (утратил силу) — ст. 134 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/ (дата обращения: 02.11.2021).
10. Закон РФ от 9 июля 1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу) — ст. 4 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/1f3d77430f29f576c313fa5d5da2edd001989555/ (дата обращения: 02.11.2021).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) — ст. 1263 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/bc db3bad76a5cc627f036c9e23135e25579d3635/ (дата обращения: 02.11.2021).
12. Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» от 22.08.1996 N 126-ФЗ (ред. от 28 ноября 2018) — ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/9371abf6b81551d7cf96db61478966ba2fd88505/ (дата обращения: 22.10.2021).
13. Дорофеева, А. М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под. общ. ред. Л. А. Новоселовой. — Москва: Проспект, 2021—144 с.
14. <https://cinema.academic.ru/4352/%D0%A1%D1%82%D0%BE%D0%BF-%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%80>
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 апреля 2016 г. № С01–172/2016 по делу № А51–945/2015 URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71375710/paragraph/81:0> (дата обращения: 02.11.2021).
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01–1029/2016 по делу N А40–14248/2016 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71504402/?prime> (дата обращения: 02.11.2021).

Пострадавший как участник проверки сообщения о преступлении

Анучина Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Буфетова Марьям Шамильевна, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается проблема отсутствия закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве России процессуального статуса лица, которому в результате совершения преступления причинен физический, имущественный и моральный вред, на стадии проверки сообщения о преступлении. Автор обращает внимание на то, что указанный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве России влечет за собой нарушение права лица, претерпевшего от преступления, выражающееся в невозможности в полном объеме реализовать свои права при проверке сообщения о преступлении и, как следствие, невозможности в полном объеме защитить свои законные права и интересы. На основании анализа уголовно-процессуальных норм и правоприменительной практики автор дает определение терминам «жертва преступления» и «пострадавший», определяет проблему отсутствия всякого законодательного закрепления процессуального статуса лица, которому преступлением был причинен вред, указывает на подходы к пониманию этой проблемы, а также делает вывод о необходимости внесения дополнений в УПК РФ в части включения понятия пострадавшего в современное уголовно-процессуальное законодательство России и предлагает образец такого понятия.

Ключевые слова: жертва преступления, пострадавший, потерпевший, стадия возбуждения уголовного дела, уголовное судопроизводство, проверка сообщения о преступлении.

Все преступные деяния обращены против физического лица, которому в результате таких деяний причиняется физический, имущественный или моральный вред, в праве такое лицо определено как жертва преступления.

Согласно «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) [1], жертвы — это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их ос-

новных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы (ст. 1).

В криминологии активно используется термин «жертва преступления», где она определяется как физическое лицо, которое непосредственно утратило (либо могло утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него противоправного воздействия [2]. В науке же отмечается что жертва преступления понятие шире, чем понятие потерпевший от преступления [3]. Полу-бинский В. И. и Ситковский А. Л. определяют жертву преступления — как всякого человека, понесшего моральный,

физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет [4].

Обозначение лица, претерпевшего от преступных действий именно как потерпевшего от преступления впервые появилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Суть же данного понятия в Уставе не раскрывалась и считалась общеизвестной. УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. сохранили такой подход к потерпевшему.

С принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года [5] произошло формирование основ института потерпевшего. Впервые был закреплён статус потерпевшего, определив его как «лицо, которому преступлением причинен моральный, физический либо имущественный вред», а также перечень его основных прав. УПК РСФСР 1960 года расширил и конкретизировал правовое положение потерпевшего в уголовном процессе. Определён порядок признания лица потерпевшим и расширен круг его правомочий. Процессуально потерпевший стал лицом участвующим в предварительном расследовании и последующих стадиях уголовного процесса, но отсутствующему в каком-либо статусе в стадии возбуждения уголовного дела, то есть при проверке сообщения о преступлении, участвуя в ней, но не обладая закреплённым правовым положением.

Белозеров Ю.Н. и Марфицин П.Г. указывали о том, что интересы пострадавшего не находят в законе своего подтверждения и должным образом не обеспечены, а именно, что пострадавший лишен права знать о принятом решении по заявлению, если он одновременно не является самим заявителем [6].

Предложения, имеющие ту же цель, содержались также в проекте УПК РФ 1994 года, подготовленном Государственно-правовым управлением Президента РФ. В соответствии со ст. 132 Проекта «Пострадавшим считается всякое лицо, физическое или юридическое, которое подало органу дознания, суду, прокурору, следователю, дознавателю жалобу на причинение ему запрещённым уголовным законом деянием морального, физического или имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещённое уголовным законом деяние. Пострадавшим считается также недееспособное или частично дееспособное лицо, в защиту интересов которого подана указанная жалоба» [7].

Белкин А.Р. отмечает вполне справедливо: «...зияющий пробел между моментом подачи заявления пострадавшим от преступления лицом и моментом признания этого лица потерпевшим. Как бы мы не призывали ускорить принятие решения о признании пострадавшего лица потерпевшим, по объективным причинам вовсе устранить этот пробел невозможно. Кем в этот период является данное лицо? Просто заявителем? Очевидно, что этого

недостаточно» [8]. А вот Семенцов В.А. указывает, что «статус заявителя недостаточен для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого совершено преступление, поскольку имеет локальный и кратковременный характер» [9].

Пути решения данной проблемы учеными, стоящими на позиции сохранения стадии возбуждения уголовного дела, предлагаются различные.

С одной точки зрения, предлагается ввести пострадавшего как субъекта, как жертву в стадии возбуждения уголовного дела, то есть при проверке сообщения о преступлении. Астафьев Ю.В. считает, что «лицо, направившее в установленном порядке заявление о совершении в отношении него преступления, должно именоваться пострадавшим. Аналогичный статус должен быть присвоен и лицу, в интересах которого проверяется заявление о совершении преступления, если такая проверка иницирована правоохранительными органами» [10]. Семенцов В.А. и Сафарян Г.О. предлагают предусмотреть возможность приобретения общего статуса участника процессуальных действий при привлечении к участию в проверке сообщения о преступлении [11].

Другая точка зрения, например Быкова В.М., который считает, что использование понятий «потерпевшего» и «пострадавшего» приведет к путанице [12]. Другие исследователи отмечают, что термин «потерпевший» и его употребление для обозначения жертвы преступления не соотносится с дефиницией ч. 1 ст. 42 УПК РФ, где данный участник появляется только после возбуждения уголовного дела [13].

Учитывая приведенные мнения ученых, видятся два пути решения возникшей проблемы, а именно, расширить статус потерпевшего, распространив его на стадию проверки сообщения о преступлении, либо наделить жертву преступления собственным процессуальным положением пострадавшего. По нашему мнению, второй подход представляется более обоснованным, поскольку идентичность понятий жертвы преступления, то есть «потерпевшего» и «пострадавшего», на разных стадиях вызовет их смешение, а также сложности в разграничении их прав, обязанностей, которые присущим им в различных стадиях. Для наделения пострадавшего собственным процессуальным статусом на стадии проверки сообщения о преступлении, в первую очередь необходимо дать определение такого термина, а затем уже определить его права, обязанности и ответственность. Таким образом, необходимо учесть вышеизложенное и внести в УПК РФ изменения, которые будут включать в себя положения, вводящие понятие пострадавшего.

Например, пострадавшим является физическое лицо при наличии оснований полагать, что преступным деянием ему причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации.

Литература:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9-10. с. 39.
2. Майоров, А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. с. 14.
3. Лунеев, В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. 2019. № 1. с. 45.
4. Полубинский, В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. М., 2020. с. 208.
5. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
6. Белозеров, Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. М., 2019. с. 17.
7. Проект Общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ: проект Главного правового управления Президента РФ // Российская юстиция. 1994. № 9. с. 66.
8. Белкин, А.Р. Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре // Публичное и частное право. 2019. № 3. с. 67.
9. Семенцов, В.А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 2 (68). с. 64.
10. Астафьев, Ю.В. Нормативные пробелы обеспечения законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Курск, 2015. с. 20.
11. Семенцов, В.А., Сафарян Г.О. О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения // Общество и право. Научно-практический журнал. 2016. № 2 (56). с. 231.
12. Быков, В.М. Правовое положение потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. № 12. с. 28-32.
13. Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург, 2004. с. 81; Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. М.: Юрлитинформ, 2019. с. 52.

Права детей, приемные семьи и деинституционализация детских учреждений в современных реалиях

Бабажанова Динара Исламовна, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, и. о. доцента
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье исследуются проблемы деинституционализации детских учреждений и переход к семейному типу воспитания детей по всему миру, в частности в Республике Узбекистан. Автор анализирует вопросы привязанности детей к своим близким и более успешного развития детей именно в семьях, нежели в детских учреждениях, социального сиротства и дальнейшая судьба данных лиц. Кроме того, деинституционализация изучается с различных ракурсов — интересы детей, семьи, приемной семьи, возможные риски с принятием детей в семью, высвобождение ресурсов, конфликт с представителями детских учреждений, и выдвигается предложение о необходимости дальнейшего ускорения процесса деинституционализации в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: права детей, детские учреждения, деинституционализация, приемная семья, опека, теория привязанности, патронат, теория развития ребенка, жестокое обращение.

В современном мире все больше детей попадают в детские учреждения, лишившись родительской опеки, а причины могут быть самыми разнообразными — болезнь ребенка, несостоятельность родителей, проблемы в семье, связанные с разводом, индивидуализация се-

мейной жизни и другие. Вопросы по проблемам семьи, в том числе детей исследуются Н.Ф. Имомовым [1], У.Ш. Шарахметовой [2], Д.М. Караходжаевой [3], Э.Х. Эгамбердиевым [4, 5], Б.Р. Топилдиевым [6], З.Н. Эсановой [7].

Во многих странах приемные семьи — это устоявшаяся система ухода за детьми, которые не могут жить со своими биологическими семьями. Это считается предпочтительной формой предоставления услуг по сравнению с институциональными механизмами. Деинституционализация основана на теориях развития ребенка, в частности теории привязанности, которые предполагают, что дети с большей вероятностью будут процветать в семейных условиях, а не в детских учреждениях. Внедрение системы патронатного воспитания согласуется с Конвенцией ООН о правах ребенка и соответствующими рекомендациями.

Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) рекомендовала семейный уход в качестве альтернативы детским учреждениям. Хотя деинституционализация может означать закрытие учреждений и размещение детей в альтернативных семьях, это может также означать предоставление услуг, которые в первую очередь поддерживают единство родных семей.

Руководящие принципы, касающиеся предоставления альтернативного семейного ухода, были разработаны ГА ООН [8]. Эти Руководящие принципы являются необязательными инструментами: они определяют, как политики, лица, принимающие решения, и специалисты подходят как к профилактике, так и к предоставлению альтернативного ухода за детьми [9].

Теория привязанности часто подкрепляет рекомендации по политике, способствующей обеспечению семейного положения [10].

Привязанность — это сильная связь, которую мы соотносим с особыми людьми в нашей жизни, она заставляет нас испытывать удовольствие и радость, когда мы взаимодействуем с ними, и получать утешение от их близости при стрессе. Ко второй половине первого года жизни младенцы привязываются к знакомым людям, которые откликаются на их потребности. Согласно Боулби, отношения младенца с родителем начинаются как набор врожденных сигналов, которые призывают взрослого на сторону ребенка. Со временем формируется настоящая нежная связь, поддерживаемая новыми эмоциональными и когнитивными способностями, а также историей теплой, чуткой заботы.

Различные исследования показали, что дети, помещенные в специализированные учреждения, имеют задержки или недостатки в физическом, когнитивном, эмоциональном и социальном развитии. Ускорение развития приемных и усыновленных детей дает надежду на выздоровление при целенаправленном вмешательстве, особенно в первые месяцы и годы жизни [10].

В 2009 году ЮНИСЕФ задокументировал, что два миллиона детей в возрасте от 0 до 17 лет были помещены в специальные учреждения. США проводят политику деинституционализации, при этом количество детей, проживающих в учреждениях, сократилось до 5%. Несмотря на то, что в Болгарии относительно высокий процент младенцев, живущих в специализированных учреждениях, аналогичным образом отражается эта тенденция к сни-

жению [11]. Эти статистические данные свидетельствуют о положительной истории международной политики деинституционализации.

Однократное или двойное сиротство создает риск того, что ребенка, возможно, придется воспитывать вне родительской опеки, но, по данным Беренса и Нельсона [10], большинство детей-сирот остаются на попечении семьи. Они также утверждают, что причины социального сиротства (дети, родители которых живы) зависят от контекста: в более богатых регионах мира причиной, скорее всего, будет жестокое обращение. В США наиболее распространенная форма жестокого обращения описывается как пренебрежение [10], в то время как в Республике Узбекистан игнорирование обязанностей определяется как основная причина лишения родительских прав. Эти обязанности могут быть финансовыми (в отличие от прямого пренебрежения физическими или эмоциональными потребностями ребенка). Хотя используется одно и то же слово «пренебрежение», создается впечатление, что оно применяется по-разному в соответствии с географическим и политическим контекстом. Тем не менее, в обоих случаях (США и Республика Узбекистан) упор делается на функционирование семьи.

Однако в более бедных регионах мира причиной, по которой родители не заботятся о детях, скорее всего, будет отказ от них. Отказ от ребенка может быть вызван рядом факторов, например, несостоятельностью семьи или инвалидностью ребенка, которая в некоторых культурах ассоциируется со стигмой, а также отсутствием структурной поддержки [12]. Таким образом, в целом можно утверждать, что деинституционализация и преобразование детских услуг — это совокупность действий: не просто удаление детей из учреждений, скорее, это системные изменения, обусловленные политикой, приводящие к значительно меньшей зависимости от ухода за детьми в интернатах и к увеличению услуг, направленных на то, чтобы дети оставались со своими семьями и общинами.

Когда дети не могут жить со своими родными семьями, содержание их в их общинах может означать облегчение размещения с другими членами их семьи. То есть, до помещения ребенка в учреждение или для того, чтобы забрать ребенка из учреждения, одним из вариантов может быть помещение его к члену его расширенной семьи. Хотя политика родственного попечения была успешно реализована в различных географических регионах, Фримпонт-Мансо [13] иллюстрирует трудности, с которыми столкнулись в Гане, когда были предприняты попытки забрать детей из учреждений и воссоединить их с членами их расширенной семьи. Во-первых, процесс реинтеграции требует значительной подготовки, которая не всегда проводилась. Во-вторых, детей вернули в семьи, которые не всегда хотели их или были не в состоянии их получить. Бедность означала, что с еще одним ребенком, о котором нужно было заботиться, все дети в семье стали уязвимыми. В-третьих, шансы детей на жизнь могут быть уменьшены, если в результате семейной бедности их школьное образо-

вание будет прекращено, и, наконец, дети, возвращенные под опеку родственников, могут стать жертвами жестокого обращения и эксплуатации.

Таким образом, существует множество сложностей относительно того, почему дети не могут жить со своими биологическими семьями, и предпринимаются различные усилия для сохранения единства биологических семей или их воссоединения. Материальные проблемы могут быть решены вложением ресурсов и внедрением соответствующих систем. Интересно, что реляционные привязанности не обсуждались в связи с этими усилиями. Несмотря на это, было ясно, что биологические семьи не всегда могут обеспечить надежную основу, необходимую для оптимального развития ребенка, и это наиболее легко увидеть, когда в биологических семьях (нуклеарных и расширенных) дети подвергаются пренебрежению, жестокому обращению и эксплуатации.

Чтобы предоставить детям альтернативный семейный уход, службы патроната создаются в разных местах по всему миру, например, в Китае [14], африканских странах Того и Зимбабве [8], России [15], Республике Узбекистан [16], а также в других странах. Несмотря на это, а также на рекомендацию ГА ООН по семейному уходу и деинституционализации, внедрение приемных семей не пользуется всеобщей популярностью. Сопrotивление политике деинституционализации может возникнуть со стороны благотворительных доноров и других лиц, которые вкладывают средства в создание и содержание детских учреждений, полагая, что они приносят пользу и служат важным потребностям. В общем, могут быть вложения в традиции и сопротивление переменам, в то время как руководители учреждений и их сотрудники могут опасаться безработицы. Например, хотя в Эстонии принят принцип деинституционализации, приемная семья не пользуется популярностью. Согласно I. Sindi [17] это происходит из-за культурного акцента на индивидуализме и частной жизни в семье. Вследствие этого количество приемных семей сократилось в период с 2005 по 2015 год. Вместо этого произошел переход к альтернативной модели предоставления ухода, которая не рассматривается как институциональная или семейная опека.

Незнание системы патронатного воспитания может объяснить ее низкий уровень использования. Также возникла критика того, что введение этих систем представляет собой навязывание западных культурных идей и практик. В частности, они отражают упор на индивидуальность в отличие от коллективного и межпоколенческого подхода к жизни и разрешению проблем [18].

Создание системы патронатного воспитания является сложной организационной и процедурной задачей. Согласно руководящим принципам ГА ООН, система патронатного воспитания должна учитывать: условия работы и мотивацию опекунов; гарантию качества с точки зрения найма, навыков, обучения и контроля лиц, осуществляющих уход; поддержку опекунов; и подбор опекунов для детей и их конкретных потребностей [8]. Такая

система требует найма специального персонала, такого как социальные работники, которые могут быть недоступны, и вложение ресурсов. Хотя закрытие учреждений может высвободить ресурсы, существует переходный этап, когда требуются дополнительные инвестиции, а этого может и не быть. К примеру, попытки нанять официальных приемных воспитателей в Гане были лишь частично успешными, потому что им не собирались оказывать материальную поддержку.

В некоторых странах, где была создана приемная семья, опыт позволил осознать необходимость в различных типах приемной семьи. Без этой оценки могут возникнуть проблемы. Например, напряженность возникла, когда социальные работники пытались забрать детей из приемных семей и вернуть детей в их исходные семьи: то есть приемные воспитатели не рассматривали переезд как отвечающий наилучшим интересам ребенка. Как следствие, существует потребность в ясности в отношении вида ухода, который требуется и предлагается, например, временный уход, экстренный уход в приемных семьях, краткосрочный уход в приемные семьи, специализированный уход в приемных семьях и долгосрочный уход в приемных семьях [8].

Часто временный характер приемной семьи может удерживать семьи от принятия на себя этой роли, но также может вызывать конфликт, поскольку дети могут сохранять лояльность по отношению к своим родным семьям. Согласно Бирюковой и Синявской [15] у детей старшего возраста больше проблем с адаптацией к замещающим семьям, а также с установлением прочных привязанностей и контактов со взрослыми, которые заменяют родителей. Это может объяснить, почему некоторые механизмы патронатного воспитания нарушаются, и дети возвращаются в учреждения. В этом случае приемная семья не предлагает стабильного варианта:

Изъятие детей из детских учреждений или предотвращение их помещения в такие учреждения путем создания приемных семей может показаться на первый взгляд простой задачей, но это вводит в жизнь детей несколько семей. О детях можно заботиться в одной семье, но к кому они обращаются за своей идентичностью и в какой долговременной семье они проживут свою взрослую жизнь? Решение этих вопросов — стремление к постоянству или даже стабильности для детей — это проблема, которая проявляется во многих отношениях, когда приемная семья становится доминирующей формой размещения [8].

Воспитание в приемных семьях может быть не вариантом для всех детей, поскольку приемные воспитатели могут неохотно брать некоторых детей. Например, предпочтение отдается детям младшего возраста, а дети с ограниченными возможностями имеют очень мало шансов попасть в семью [15].

Повестка дня ООН в области прав детей, касающаяся деинституционализации, основана на теории привязанности и эмпирических данных, которые предпола-

гают, что развитие ребенка, скорее всего, будет улучшено за счет семейного, а не институционального ухода. Как следствие, в разных странах по всему миру прилагаются усилия для оказания поддержки сообществу и решения проблем, чтобы сохранить единство семьи. Если это невозможно, может быть организован временный уход с подходящими членами расширенной семьи до воссоединения. Если это будет сочтено неуместным (например, в случаях жестокого обращения), уход за ребенком в приемной семье может быть наиболее подходящим вариантом, и такие службы становятся все более актуальными.

Приемная семья, однако, представляет собой сложную систему, которая требует своего собственного набора правил, требующих наличия профессионального персонала, ответственного за их выполнение, а также значительного финансирования — все это может быть трудно организовать или обеспечить. Закрытие учреждений может высвободить ресурсы для финансирования услуг по месту жительства и приемных семей, но на начальных этапах требуются более крупные вложения средств, и на местном уровне может возникнуть сопротивление таким мерам. Даже когда были предприняты усилия по внедрению си-

стемы патронатного воспитания, она не всегда пользуется популярностью или успехом: патронатная семья может не пониматься и не вписываться в конкретный культурный контекст.

Несмотря на все это и сложность имеющихся статистических данных, похоже, что альтернативный семейный уход становится доступным для детей во всем мире. Признавая, что глобальные изменения и потрясения порождают новые семейные проблемы, а также перемещение и эксплуатацию детей, возможно, уместно признать, что приверженность этому конкретному компоненту всеобщей повестки дня в области прав детей достигла определенного прогресса. Тем не менее, для исследователей и лиц, ответственных за руководство, уместно сохранять рефлексивную позицию и исследовать практические аспекты, связанные с ее применением.

На основании вышеизложенного видится целесообразным дальнейшее расширение работы в Республике Узбекистан по деинституционализации детских учреждений и сокращению социального сиротства, расширению работы с патронатными семьями, предоставлению определенных льгот и преференций семьям, принимающим детей на воспитание.

Литература:

1. Имамов, Н. Ф. Авеста — источник гражданского права/Н. Ф. Имамов // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — с. 353-355.
2. Шарахметова, У.Ш. Ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум қилиш жавобгарлик чораси сифатида //Журнал правовых исследований. — 2021. — Т. 6. — №. 7.
3. Караходжаева, Д. и др. Семейное право //Учебное пособие. — 2016.
4. Эгамбердиев, Э.Х. Расторжение брака в судебном порядке в Республике Узбекистан: проблемы и пути совершенствования законодательства // Журнал юридических исследований. — 2020. — Т. 5. — №. 1. — с. 65-74.
5. Эгамбердиев, Э.Х. Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования/Э.Х. Эгамбердиев // Юридический мир. — 2020. — № 6. — с. 37-42.
6. Topildiev, B., Khursanov R., Usmonova M. Trust management agreement Property and prospects for its development in the Republic of Uzbekistan //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. — 2020. — Т. 7. — №. 3. — с. 3199-3205.
7. Эсанова, З. Н. Рассмотрение дел об усыновлении в гражданских судах (на примере законодательства Республики Узбекистан) //Проблемы теории и практики современной науки. — 2020. — с. 547-552.
8. Davidson, J. C., I. Milligan, N. Quinn, N. Cantwell, and S. Elsley. 2017. «Developing Family-Based Care: Complexities in Implementing the UN Guidelines for the Alternative Care of Children.» *European Journal of Social Work* 20 (5): 754-769. doi:10.1080/13691457.2016.1255591.
9. Cantwell, N., J. Davidson, S. Elsley, I. Milligan, and N. Quinn. 2012. *Moving Forward: Implementing the «Guidelines for the Alternative Care of Children» UK: Centre for Excellence for Looked After Children in Scotland.*
10. Berens, A. E., and C. A. Nelson. 2015. «The Science of Early Adversity: Is There a Role for Large Institutions in the Care of Vulnerable Children?» *Lancet* 386 (9991): 388-398. doi:10.1016/S0140-6736 (14) 61131-4.
11. Bilson, A., and J. Westwood. 2012. *Making Social Work Work: Improving Social Work for Vulnerable Families and Children without Parental Care around the World* London: Everychild.
12. Бабажанова, Д.И. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей: вопросы деинституционализации // Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. — 2019. — с. 8.
13. Frimpong-Manso, K. 2014. «From Walls to Homes: Child Care Reform and Deinstitutionalisation in Ghana.» *International Journal of Social Welfare* 23: 402-409. doi:10.1111/ijsw. 12073.
14. Glover, R. 2006. «China.» in Colton, M. and Williams, M. (eds) *Global Perspectives on Foster Family Care* Lyme Regis: Russell House, 11-17.

15. Biryukova, S., and O. Sinyavskaya. 2017. «Children out of Parental Care in Russia: What We Can Learn from the Statistics.» *The Journal of Social Policy Studies* 15 (3): 367-382. doi:10.17323/727-0634-2017-15-3-367-382.
16. Babadjanova, D. Property rights of children deprived of parental care // *Review of law sciences*. — 2018. — Т. 2. — №. 3. — с. 14.
17. Sindi, I., J. Strömpl, and K. Toros. 2018. «The Estonian Way of Deinstitutionalisation. Experiences from an Ethnographic Research in SOS Children's Village.» *Child and Youth Services* 39 (4): 305-332.
18. Эгамбердиев, Э.Х. Правовой и статистический анализ проблем ранних браков в Республике Узбекистан/Э.Х. Эгамбердиев // *Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 24 августа 2021 года.* — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — с. 152-156.

Понятие, система и значение гражданских процессуальных принципов

Богаткин Дмитрий Павлович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «гражданские процессуальные принципы», «принципы гражданского процесса». Анализируются многочисленные позиции относительно понятия и системы гражданских процессуальных принципов. Предлагается упорядочить гражданские процессуальные принципы путём создания ст. 2.1 под наименованием «Принципы гражданского судопроизводства».

Ключевые слова: гражданские процессуальные принципы, принципы гражданского процесса, система принципов, классификация принципов, виды принципов.

The concept, system and meaning of civil procedural principles

The article examines the question of the relationship between the concepts of «civil procedural principles», «principles of civil procedure». Numerous positions on the concept and system of civil procedural principles are analyzed. It is proposed to streamline civil procedural principles by creating Art. 2.1 under the title «Principles of Civil Procedure».

Keywords: civil procedural principles, principles of civil procedure, system of principles, classification of principles, types of principles.

В современном мире принципам права уделяется огромное внимание, поскольку они отражают не только сущность конкретного процесса, особенности его реализации, но и обуславливают защиту прав граждан.

Вопрос о понятии гражданских процессуальных принципов, как и вопрос о понятии иных отраслевых принципов является дискуссионным.

С. М. Амосов и С. Ю. Некрасов считают, что принципы гражданского процессуального права являются самостоятельными формами права, которые находятся в нормах права и их применение связано с деятельностью суда по рассмотрению и разрешению конкретных категорий дел, в целях установления истины [2, с. 51].

Аналогичной позиции придерживается А. В. Баишев, по мнению которого, принципы гражданского процессуального права — основные начала, идеи, которые определяют деятельность суда в порядке гражданского судопроизводства [4, с. 123].

А. П. Томилина определяет, что понятие принципов гражданского процессуального права должно соответствовать современности [10, с. 81].

В соответствии с этим, необходимо согласиться с позицией М. Ю. Лебедева, что принципы гражданского процессуального права представляют собой обусловленные «социально-политическими и экономическими устоями российского общества и государства, закреплённые прямо в нормах процессуального законодательства или вытекающие из его содержания правовые положения, отражающие сущность и характеризующие его основные черты» [9, с. 33].

Анализируя представленные позиции, нельзя не отметить, что некоторые понятия относятся к «принципам гражданского процесса», а не к «гражданским процессуальным принципам», которые не являются тождественными друг другу. В своём большинстве правоведа придерживаются именно этой позиции, а не определяют

их в качестве однородных, поскольку гражданские процессуальные принципы намного шире по своему содержанию, чем принципы гражданского процесса. Так, гражданские процессуальные принципы регулируют гражданские процессуальные отношения в целом, а принципы гражданского процесса регулируют непосредственно деятельность судов по разрешению конкретных дел [7, с. 130].

Отсутствие единого понятия гражданских процессуальных принципов порождает сложности в определении их системы.

Система гражданских процессуальных принципов представляет собой их единство и взаимосвязанность между собой, в соответствии с чем, происходит реализация гражданских процессуальных отношений. Именно признак системности влечёт за собой в случае нарушения одного из гражданских процессуальных принципов других принципов.

По мнению С. Ф. Афанасьева и О. В. Исаенковой, все гражданские процессуальные принципы можно разделить на отраслевые принципы гражданского процессуального права; принципы гражданского процесса; принципы для правоприменителя и законодателя [3, с. 194].

Р. Р. Идиятуллина и Д. М. Нурсейтова отмечают, что гражданские процессуальные принципы можно разделить на четыре группы, которые и образуют систему: организационно-функциональные и общеправовые; межотраслевые и функциональные; межотраслевые и функциональные относительно формы гражданского процесса; функционально-отраслевые [8, с. 150].

В. Т. Батычко указывает на то, что существует несколько критериев классификаций гражданских процессуальных принципов. К примеру, по объекту правового регулирования принципы могут быть разделены на организационно-функциональные, функциональные; общие и отраслевые. В соответствии с источником закрепления и сферой их действия: конституционные и отраслевые. Иногда по сфере действия принципы классифицируются следующим образом: общеправовые, межотраслевые и отраслевые [5, с. 132-134].

Интересной представляется позиция Т. С. Габасова, А. А. Мужахаева, А. А. Солтамурадовой, что все принципы можно разделить на несколько групп: принципы, которые относятся к суду; принципы, которые относятся к участникам конкретного дела; принципы, которые важны для всех субъектов [6, с. 152].

Оценивая представленные точки зрения, следует подробно рассмотреть некоторые виды гражданских процессуальных принципов.

В своём большинстве, выделяется группа отраслевых и межотраслевых гражданских процессуальных принципов. Из наименования первых следует, что такие принципы присущи исключительно определённой отрасли права, которые определяют её особенности. К при-

меру, к отраслевым гражданским процессуальным принципам относится принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип равноправия. Межотраслевые принципы — те принципы, которые используются не только в рамках гражданского процессуального права, но и в других отраслях, к примеру, принцип осуществления правосудия только судом, независимости судей и пр.

Организационные принципы связаны непосредственно с организацией гражданского процесса. К данным принципам в первую очередь относится принцип законности и осуществления правосудия только судом. Функциональные принципы определяют деятельность не только суда, но и иных участников, к примеру, к ним относятся принцип законности, непосредственности, равноправия, состязательности и пр.

Анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] позволяет выделить следующие принципы:

1. Принцип законности.
2. Принцип осуществления правосудия только судом.
3. Принцип равенства всех перед законом и судом.
4. Принцип разумного срока судопроизводства.
5. Принцип единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел.
6. Принцип независимости судей.
7. Принцип языка судопроизводства.
8. Принцип гласности.
9. Принцип состязательности и равноправия сторон.
10. Принцип диспозитивности.
11. Принцип непосредственности.
12. Принцип сочетания устности и письменности.

Именно данные принципы обуславливают упорядоченное и справедливое осуществление правосудия и защиту прав граждан при реализации гражданских процессуальных отношений.

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод, что гражданские процессуальные принципы не являются идентичными принципам гражданского процесса, поскольку первые регулируют гражданские процессуальные отношения в целом, а принципы гражданского процесса регулируют непосредственно деятельность судов по разрешению конкретных дел.

Гражданские процессуальные принципы — основные начала, идеи, закреплённые в положениях ГПК РФ, определяющие сущность современного гражданского процесса.

В целях совершенствования законодательства и упорядочения гражданских процессуальных принципов в целом и принципов гражданского процесса в частности, необходимо создать ст. 2.1 под наименованием «Принципы гражданского судопроизводства», где определить ранее изложенные на основании анализа положений ГПК РФ принципы.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2021. — № 27. — Ст. 5071.
2. Амосов, С. М., Некрасов С. Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // Академический юридический журнал. 2020. № 4. с. 48-52.
3. Афанасьев, С. Ф., Исаенкова О. В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2. с. 193-202.
4. Баишев, А. В. Понятие принципов гражданского процессуального права // Modern Science. 2021. № 3-1. с. 119-124.
5. Батычко, В. Т. Классификация принципов гражданского процессуального права // Известия ЮФУ. 2010. № 4. с. 132-137.
6. Габазов, Т. С., Мужахаев А. А., Солтамурадова А. А. Новая классификация принципов гражданского процесса // Высокие технологии и инновации в науке: статья в сборнике, 2021. с. 149-152.
7. Демичев, А. А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10. с. 130-133.
8. Идиятуллина, О. Р., Нурсейтова Д. М. Проблема классификации принципов в гражданском процессуальном праве // Новая наука и образовательный потенциал как ключевые критерии общественного процесса: статья в сборнике, 2017. с. 147-150.
9. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 431 с.
10. Томина, А. П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2015. № 8-9. с. 66-81.

Проблемы реализации принципов в гражданском процессе, возникшие в связи с пандемией COVID-19

Богаткин Дмитрий Павлович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются основные нарушения принципов в гражданском процессе, возникших ввиду наличия пандемии COVID-19. Сделан вывод о нецелесообразности дальнейшего применения ограничительных мер в части рассмотрения дел (но не в части применения средств индивидуальной защиты и пр.), в целях недопущения нарушения принципов гражданского процесса.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, пандемия COVID-19, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип разумного срока, принцип состязательности и равноправия, принцип гласности.

Problems of implementation of principles in civil process, arising because of pandemic COVID-19

The article examines the main violations of principles in the civil procedure that arose due to the presence of the COVID-19 pandemic. It is concluded that the further application of restrictive measures in terms of consideration of cases (but not in terms of the use of personal protective equipment, etc.), in order to prevent violation of the principles of civil procedure, is concluded.

Keywords: principles of civil procedure, COVID-19 pandemic, principle of equality of all before law and court, principle of reasonable time, principle of competition and equality, principle of publicity.

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы не только в деятельность судов, но и в реализацию принципов гражданского процесса, что отразилось на качестве осуществления правосудия, разрешении и рассмотрении дел, защите прав граждан.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. С наличием пандемии COVID-19, граждане были ограничены в реализации данного права, что было напрямую связано с возникшей не-

благоприятной обстановкой и стремлением минимизировать распространение коронавирусной инфекции.

В данных целях Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 [4] было обозначено, что в конкретный период для рассмотрения могут быть назначены дела безотлагательного характера и дела в порядке приказного и упрощённого производства, где не требуется непосредственного участия граждан. Также суды должны были ограничить доступ в здания лиц, которые не являются участниками процессов.

В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 [5] было обозначено, что суд может самостоятельно принять решение по вопросу рассмотрения конкретного дела, а также рассмотреть его без участников, когда их участие не является обязательным.

При этом, письмом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 7 мая 2020 г. № СД-АГ/667 [6], была полностью возобновлена работа судов, однако, некоторые ограничения, связанные с предотвращением распространения коронавирусной инфекции всё ещё соблюдаются.

В своём большинстве наличие ограничений, связанных с пандемией COVID-19, оказало влияние на следующие принципы:

1. Принцип равенства всех перед законом и судом.
2. Принцип разумного срока судопроизводства.
3. Принцип состязательности и равноправия сторон.
4. Принцип гласности.

Нарушение принципа равенства перед законом и судом состояло в том, что указанным постановлением № 808 было определено, что рассмотрение может быть только определённых категорий дел, в соответствии с чем, иные категории дел откладывались на более позднее время и принцип равенства всех перед законом и судом был нарушен.

За формальным нарушением принципа равенства перед законом и судом последовало нарушение принципа разумного срока судопроизводства. При этом, нельзя не отметить то, что несмотря на формальное нарушение данного принципа, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утверждён Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, который разъяснил некоторые вопросы, связанные со сроками рассмотрения дел в условиях действия ограничений, в соответствии с чем, принцип равенства всех перед законом и судом был несколько восстановлен, также как и принцип разумного срока судопроизводства [3].

В целях защиты своих прав и восстановления пропущенного срока на обжалование, к примеру, граждане активно обращаются в суды, которые должны учитывать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. До-

статочно интересным является кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. по делу № 4-КАД20–16-К1, в соответствии с которым было обозначено: «Приведенные в кассационной жалобе доводы и ссылки на обстоятельства, обусловленные, в том числе невозможностью в период ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции (СОУГО-19), ознакомиться с материалами дела, получить надлежащим образом заверенные копии оспариваемых судебных актов, а также квалифицированную юридическую помощь при составлении кассационной жалобы, свидетельствуют об уважительности причин пропуска срока подачи кассационной жалобы. Указанное согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 4 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года, согласно которым право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишенных в силу объективных обстоятельств (ограничительные меры, введенные в субъектах Российской Федерации в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (СОУГО-19), и (или) соблюдение гражданином режима самоизоляции) возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, обеспечивается посредством восстановления процессуальных сроков» [7].

Основные проблемы коснулись нарушения принципа состязательности [9, с. 209].

Справедливо отмечает А. М. Горбунова, что при реализации принципа состязательности стороны и иные участвующие лица были наделены определёнными правами, в соответствии с чем, могли самостоятельно отстаивать свою позицию. К примеру, могли участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы, заявлять ходатайства и пр. [8, с. 217].

Поскольку имели место быть ограничения, связанные с наличием пандемии COVID-19, произошла ситуация, когда стороны не участвовали в рассмотрении дела, а в том случае, если хотели принимать личное участие, должны были уведомить суд или заседание откладывалось на неопределённый срок. К тому же, как показывает практика, в действительности, при проведении судебного заседания, суды стремились как можно быстрее окончить его, чем нарушался не только принцип состязательности, но и принцип законности, равноправия, разумного срока судопроизводства.

Нарушения существовали и относительно принципа гласности. Так, помимо того, что в судах разбирательства стали закрытые, в целях борьбы с распространением COVID-19, они остаются такими же и на сегодняшний день, несмотря на то, что фактически деятельность судов осуществляется в обычном порядке, но с соблюдением ограничений: с использованием средств защиты. COVID-19 является удобной причиной для судов в части

ограничения количества слушателей при рассмотрении дела, в особенности журналистов.

Всё чаще и чаще суды рассматривают дела не только посредством ВКС, но и таких программ как «WhatsApp», «Skype», «Viber», что никак не урегулировано положениями ГПК РФ [2]. Помимо отсутствия правового регулирования, в рамках такого рассмотрения нарушается принцип гласности, состязательности, поскольку стороны не могут в полной мере реализовать свои права.

Таким образом, обобщив изложенное, следует отметить, что принципы гражданского процесса представляют

собой систему, в соответствии с чем, нарушение одного из них, влечёт нарушение других.

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на реализацию всех принципов, в особенности на принципы равенства всех перед законом и судом; разумного срока; состязательности и равноправия сторон; гласности. Полагаем, что на сегодняшний день необходимо как можно меньше применять ограничительные меры в части рассмотрения дел в целях недопущения нарушения принципов гражданского процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2021. — № 27. — Ст. 5071.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Письмо Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07.05.2020 № СД-АГ/667 «О деятельности судов и органов Судебного департамента в полном объеме с 12 мая 2020 года» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. по делу № 4-КАД20-16-К1 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Горбунова, А. М. Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях пандемии // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). с. 217-218.
9. Лада, А. С. Проблемы реализации принципов гражданского процессуального права // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблем теории и практики: сборник статей, 2021. с. 207-212.

Применение информационных технологий в антимонопольном регулировании на цифровых рынках

Вахмянина Екатерина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Павлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Цифровизация экономики, несмотря на значительные позитивные аспекты и новые возможности развития бизнеса, создает определенные условия для монополизации товарных рынков и недобросовестной конкуренции.

Для современного этапа развития российского антимонопольного законодательства характерно развитие цифровой экономики на государственном уровне [5, с. 44].

Негативные последствия картельных соглашений для экономики страны обуславливает необходимость формирования комплексного правового регулирования цифровых экономических отношений. В этой связи существует потребность:

— реализовать мероприятия, ориентированные на стандартизацию, для того, чтобы содействовать раз-

витию цифровой экономики за счет системы единства измерений и технического регулирования (в т.ч. посредством принятия необходимых нормативно-правовых актов, формирования в цифровой форме комплексов стандартов по направлениям, относящимся к числу приоритетных;

— определить категориальный аппарат и принципиальные основы нормативной регламентации отношений, связанных с цифровой экономикой, сформировать стимулы для развития отраслей, обеспечивающих рост конкурентоспособности российской цифровой и иной продукции, активизацию научно-технического прогресса и внедрение инноваций;

— предусмотреть особые правовые режимы, которые формируют условия, наиболее благоприятные для развития юридических лиц, осуществляющих деятельность по направлениям развития цифровой экономики, являющимся приоритетными (в т.ч. деятельность, связанную с аккумулированием данных, их использованием), проводящих информатизацию бизнес-процессов и обладающих готовностью к раскрытию государству содержания своей деятельности и бизнес-процессов;

— учесть особенности реализации связанных с цифровой экономикой видов деятельности, обязанности и права субъектов, осуществляющих подобную деятельность, разновидности соответствующих правовых отношений, юридические факты, в связи с наличием которых возникают соответствующие правовые отношения;

— определить значимость информации в цифровой форме с юридической точки зрения;

— разработать доктринальные основы регламентации отношений, связанных с цифровой экономикой, предусмотреть обязательную оценку проектов нормативно-правовых актов с точки зрения эффективности в экономическом отношении;

— сформировать модели ответственности лиц, участвующих в правовых отношениях, связанных с цифровой экономикой, а также механизмы осуществления указанной ответственности [4, с. 8].

Одним из значимых мероприятий в сфере реализации политики государства в части обеспечения информационной безопасности на международном уровне, продвижения российских инициатив в данной сфере явилось создание в 2018 г. Национальной ассоциации международной информационной безопасности. Ассоциация содействует разъяснению гражданскому обществу в РФ и других странах ведущие положения соответствующей политики РФ.

Согласно информации, распространенной МИД РФ, деятельность Ассоциация связана с формированием рекомендаций для всех организаций и органов в указанной области, с повышением эффективности относящейся к данной сфере аналитической работы [7]. Значение цифровых рынков в экономической жизни становится всё более значимым и возрастает по мере их развития и использования участниками рынка.

Для регуляторов в сфере конкурентного права в данном случае возникает проблема в идентификации участников рынка, которые несут ответственность за антиконкурентные действия.

В существующих в РФ нормативно-правовых актах, ориентированных на противодействие монополизации, отсутствует запрет в отношении осуществляемой конкурентами совместно деятельности в случае, если следствием ее является осязаемое повышение эффективности процессов, либо результат, существенно превосходящий достигнутый ранее.

Однако, в данном сотрудничестве существенным нарушением антимонопольного законодательства может стать наличие информации, влияющей на конкуренцию на товарном рынке, за которое предусмотрена ответственность.

В ходе модернизации антимонопольного законодательства было принято 4 антимонопольных пакета. Ввиду развития новых технологий и во исполнение поручения о совершенствовании антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики, которое было дано Президентом Российской Федерации в Национальном плане развития конкуренции на 2018-2020 годы, ФАС России подготовила новые законодательные инициативы («пятый антимонопольный пакет»).

Цифровизация экономики кроме благ несет в себе и риски, связанные с монополизацией товарных рынков, возможностью злоупотребления рыночной властью со стороны «цифровых гигантов» в ущерб интересам потребителей.

В настоящее время рост экономической власти цифровых платформ требует от законодателей не только в России, но и в других странах определиться с правилами и требованиями к их деятельности. Аналогичные инициативы рассматриваются и обсуждаются во многих странах мира.

В рамках «пятого антимонопольного пакета» ФАС России предлагает запретить различные формы злоупотреблений со стороны цифровых гигантов.

Документ определит новые критерии «доминирующего положения» на рынке интернет-пространства, в том числе:

— владение инфраструктурой (программой или программами для ЭВМ), которая используется для заключения сделок продавцов и покупателей;

— сетевые эффекты;

— доля более 35% на рынке взаимозаменяемых услуг по обеспечению заключения сделок.

Это не будет препятствовать работе цифровых платформ, но при условии их доминирования установит запрет на дискриминацию клиентов, монопольно высокую цену на оказываемые услуги и т.д.

При этом антимонопольные правила не будут распространяться на стартапы небольших компаний с годовой выручкой менее 400 млн рублей. Механизмы будут относиться только к тем компаниям, которые имеют существенный оборот и могут оказывать влияние на рынок.

Кроме того, необходимо принимать во внимание прямые и косвенные сетевые эффекты, «параллельное использование» нескольких онлайн-сервисов и возможность переключения, эффект масштаба, доступ к конкурентно-актуальным данным и роль инноваций.

Предлагается также рассмотреть и соответствующие санкции за нарушение таких правил и требований антимонопольного законодательства.

Такие санкции должны быть соизмеримы и адекватны масштабам нарушений [2]. На данный момент «пятый антимонопольный пакет» не внесен в Государственную Думу.

За счет принятия соответствующих антимонопольных актов обеспечивается регламентация конкурентной борьбы ведущих компаний рынка информационных технологий и формируются основы для минимизации возможных нарушений.

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] обеспечивает организацию процессов, связанных с обращением товаров в глобальной сети. На протяжении последних лет масштабы рынка цифровых технологий интенсивно возрастают. При этом увеличивается и число проявлений конкуренции, являющейся недобросовестной, в т. ч. в такой форме, как цифровые картели.

Осуществляемая ФАС РФ цифровизация закупочной деятельности обеспечила, по замечанию А.П. Тенишева, руководителя подразделения ФАС РФ по противодействию картелям, обеспечила решение значительного числа задач по повышению эффективности, прозрачности закупок [8].

Однако, перевод в электронную форму привел к появлению объективных рисков, кроме того, участилось использование разнообразного программного обеспечения недобросовестными участниками рынка для реализации антиконкурентных соглашений на торгах.

Таким образом, с 2015 года ФАС России рассмотрено 20 дел по сговорам на торгах, где хозяйствующими субъектами в ходе реализации антиконкурентных соглашений пользовались программными продуктами для реализации антиконкурентных соглашений [6]. Нарушения антимонопольного законодательства преимущественно происходят именно в сговорах на торгах с учетом развития онлайн-пространства данного процесса. ФАС РФ предложила разработать технологические решения, позволяющие противодействовать формированию цифровых картелей.

Для этого предложено применить адаптивный ценовой алгоритм, предполагающий необходимость анализа ситуации на товарных рынках. ФАС РФ на основе использования подобных технологий сможет выявлять направления оптимизации регламентирующего торги законодательства, в т. ч. в отношении цифровизации обязательных торгов.

Также предусматривается необходимость определения дополнительных критериев, на основе которых будет проводиться оценка допустимости осуществля-

емых субъектами хозяйствования действий. Применяя данные критерии ФАС РФ будет иметь возможность изучать представленные на электронной платформе сведения для оценки на предмет возникновения картельных сговоров.

Количество нарушений в данной сфере с каждым годом становится больше.

Ключевая позиция ведомства основывается на применении рационального и целенаправленного подхода при оценке действий участников рынка. Осуществление незаконной координации экономической деятельности или заключения и реализации антиконкурентных соглашений с использованием программного обеспечения не может рассматриваться как самостоятельное доказательство.

Сговоры на торгах являются основной массой картелей, эта сфера экономики в настоящее время наиболее цифровизована, так как используются электронные торговые площадки. Все участники государственных закупок — это юридические лица, поэтому данная является публичной. В настоящее время у ФАС России имеются основания для получения данных об абонентах в случае, если участник закупок использует электронную торговую площадку со стационарного компьютера.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) планирует к 2023 году запустить аналитическую информационную систему (АИС) «Антикартель». По замыслу ведомства, платформа будет использовать технологии больших данных и искусственного интеллекта (ИИ), чтобы автоматически искать картельные сговоры на рынках. Затраты ФАС на разработку и запуск АИС составят 110 млн руб. Российские и зарубежные компании давно применяют аналогичные решения для анализа действий конкурентов, говорят эксперты. Но чтобы выводы АИС имели юридическую силу, предупреждают они, потребуется подготовка нормативной базы.

Судя по всему, «Антикартель» представляет собой модернизированную версию системы «Большой цифровой кот», разработку которой ФАС анонсировала еще в 2018 году. Первый пилотный модуль «Большого цифрового кота» ФАС запустила еще осенью 2019 года. Уже тогда декларировалось, что в основе работы IT-платформы будет лежать машинное обучение.

Обусловленным развитием цифровых технологий структурным изменениям рыночных отношений сегодня сопутствует появление антиконкурентных действий, связанных с применением многообразных цифровых средств.

Цифровые монополии приобретают значительную рыночную власть и извлекают на этой основе сверхдоходы. При этом доходы компаний, являющихся средними и малыми, а также доходы потребителей сокращаются. В результате возрастает концентрация капиталов и цифровое неравенство [3].

Выявление цифровых картелей затруднено, поскольку современные технологические решения могут как содействовать развитию нормативно допустимого взаимодей-

ствия рыночных субъектов, так и использоваться для антиконкурентной активности. В этой связи существует необходимость детально регламентировать критерии выявления картельных соглашений.

Таким образом, для развития цифровой экономики, помимо сугубо технических задач, требуется решить на доктринальном уровне ряд особо значимых вопросов, что позволит обоснованно формировать фундамент правового регулирования соответствующих отношений. За счет решения указанных задач могут быть обеспечены условия для того, чтобы товарные рынки могли функци-

онировать эффективно, будут обеспечены правовые возможности для создания новых технологий и их развития, для осуществления деятельности экономического характера, связанной с использованием современных технологических решений. Решение указанных задач является особо актуальным в части антимонопольной регламентации цифровых рынков, поскольку данные рынки недостаточно урегулированы с точки зрения противодействия недобросовестной конкуренции, угрожающей нормальному функционированию рыночных субъектов и интересам Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 31 (часть I). ст. 3434.
2. Информация ФАС России от 17 сентября 2020 г. «Проект «пятого антимонопольного пакета»: главное» [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fas_180920.rtf (дата обращения: 31.10.2021).
3. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: Монография/Под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М. 2018.
4. Егорова, М. А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. 2018. N 11.
5. Егорова, М. А., Петров А. А., Кожевина О. В., Михеева И. Е. Предпосылки антимонопольного регулирования товарных рынков в условиях расширения цифровых инструментов ценообразования и трансформации бизнес-моделей // Предпринимательское право. 2021. N 1.
6. Мамедова, Г. Х. кызы. Правовые способы выявления и пресечения картелей в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. N 2. с. 54.
7. О создании Национальной Ассоциации международной информационной безопасности — Международная информационная безопасность — Министерство [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации — Режим доступа URL: <https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/> — /asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/3169316 (дата обращения: 31.10.2021).
8. ФАС в СМИ: Пятый антимонопольный пакет планируют внести в госдуму в сентябре 2021 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ — Режим доступа URL: <https://fas.gov.ru/publications/23053> (дата обращения: 31.10.2021).

Актуальные вопросы применения антимонопольного законодательства в России

Вахмянина Екатерина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Павлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Бесспорно, что многообразие форм недобросовестной конкуренции, находящихся за рамками поименованных в ст. 14.1-14.7 Федерального закона «О защите конкуренции» [1] их разновидностей признается как самим законодателем, так и практикой правоприменения [4, с. 4].

Современные реалии характеризуются тем, что сейчас экономика нашей страны характеризуется увеличением кризисных явлений, обусловленных изменением мировой хозяйственной модели развития, а также хозяйственного механизма страны, сменой технологического уклада.

Резко снизилась степень использования производственного потенциала развитых стран и в целом в мире в силу антиэпидемиологической обстановки. Вследствие чего наблюдается повышенный уровень безработицы, и соответственно, снижаются платежеспособный спрос, доходные части бюджетов, появляются риски возникновения несостоятельности и банкротства для производителей на значительной доле рынка. В условиях обострившейся конкуренции хозяйствующие субъекты используют любые перспективы сохранения своих позиций на рынке и мак-

симизации прибыли, прибегая так же к решению объединения усилий с отдельными конкурентами пытаться получить конкурентные преимущества за счет непубличного согласования своих действий с конкурентами или в части ценовой политики, или в рамках проводимых конкурсов и аукционов. Укрупнение бизнеса ведет к экономической концентрации и снижает уровень конкуренции, создаёт предпосылки для злоупотребления доминирующим положением.

Выполняя ряд антимонопольных требований регулятора (ст. 33 ФЗ «О защите конкуренции») позволяет как в России, так и в большинстве антимонопольных ведомств разных стран эффективно регулировать этот процесс, а соблюдение законодательно установленных требований позволяет хозяйствующим субъектам реализовать свое конституционное право на свободу предпринимательства и одновременно учесть интересы государства и общества. При этом заключаются соглашения между предприятиями — поставщиками продукции на один товарный рынок, или между компаниями, закупающими продукцию товаров на одном рынке. Такие соглашения признаются картелем и запрещены законом.

Реализуя картельный сговор, его участники нарушают своими действиями конкурентные механизмы, от чего могут страдать потребители. Борьбой с картелями в Российской Федерации занимается Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные органы в рамках их подведомственности. В качестве основного инструмента в борьбе с рассматриваемыми правонарушениями являются внеплановые проверки. Полномочия, которыми при этом наделяются члены комиссии, экспертами оцениваются как недостаточные [3]. Так почти полностью отсутствует возможность предотвращения уничтожения доказательной базы, сокрытия важных документов и уклонения от расследования в целом.

Благодаря совместной работе ФАС России и правоохранительных органов в России каждый год выявляются антиконкурентные соглашения между участниками рынка. Значительную долю среди дел об антиконкурентных соглашениях занимают дела о картелях. Согласно статистическим данным, картельные соглашения чаще всего заключаются в сферах строительства и ремонта, продовольствия, транспортных перевозок, на рынке лекарственных препаратов и т. д. Доказательная база таких согласованных действий нуждается в фиксации обличающих фирм действий. Достаточно сложно объективно отличить единообразные действия правонарушителей от реально существующих антиконкурентных отношений.

Согласно докладу ФАС о состоянии конкуренции за 2020 год, в 2019 году общее количество дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях составило 944 дела, 424 о картельных соглашениях, за 2020 год возбуждено 625 дел (-33,8%), а о картельных соглашениях их количество уменьшилось до 269 дел (-36,6%) [7]. Было бы довольно поверхностным заметить, что данная статистика свидетельствует лишь о сокращении количества правона-

рушений благодаря проводимым мерам и осуществлению своих контрольных функций антимонопольным ведомством. Скорее можно отметить ещё и возрастающие трудности в выявлении антиконкурентных правонарушений.

Осуществление контроля за действиями участников картеля не всегда результативным. К примеру, контролируя переговоры потенциальных участников картеля применяется координация лицом, не имеющим формального статуса как по отношению к конкурсам и аукционам в отличие от субъектов картельного соглашения, действий более двух хозяйствующих субъектов. То есть данное лицо не относится к вышеуказанным участникам, их группе, не практикует занятие деятельностью, запрещенной антиконкурентным законодательством на товарных рынках.

Проводить мониторинг деятельности лица, не имеющим формального отношения к субъектам картельного соглашения, правоохранительные и следственные органы не правомерны, как и свидетельствовать о наличии состава правонарушения в его действиях. Таким образом, картельные соглашения представляется видом правомерной деятельности, доказывание и выявление которой являются все более затруднительным. В связи чем, обосновано уменьшение количества дел об антиконкурентных соглашениях.

Поскольку на систематические проверки и мониторинг хозяйствующих субъектов выделяются значительные средства из государственного бюджета, то имеется смысл в создании условий для инициирования признания участниками бизнеса в совершенных правонарушениях. За рубежом крупные компании предусматривают такие действия в своей корпоративной политике комплаенса, вследствие чего в территориальные антимонопольные службы от фирм поступают признания о правонарушениях и заявлений об освобождении от ответственности.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации применяет различные методы в правоприменительной практике для выявления скрытых картелей. В 2016 году ведомство сформировало новый порядок доказывания антиконкурентных соглашений и согласованных действий на товарных рынках, где обозначено применение нового цифрового инструмента «Большой цифровой», введённый в действие с 2019 года, а так же АИС «АнтиКартель», применение которого запланировано на 2023 год. Данные автоматические информационные системы с помощью анализа большого объема данных и искусственного интеллекта осуществляют автоматизированный контроль недопустимых соглашений и согласованных действий на рынке.

Сокращение ущерба до минимума от вмешательства в хозяйственную деятельность является ещё одним из основных направлением деятельности антимонопольного ведомства. Лучше всего в этой деятельности не создавать чрезмерное вмешательство со стороны ФАС РФ, а также других контрольных органов [5]. Необходимо так же отметить важную работу, проводимую по борьбе с картелями, а именно проведение розыскной деятельности.

Антимонопольные службы западных стран наделены такими полномочиями, благодаря чему наблюдается повышение результативности в борьбе с антиконкурентными соглашениями, однако данные полномочия все же могут быть правомочно ограничены, например, возможностью запрашивать материалы, в том числе документы, необходимые для проверки. Данный вывод подтверждается анализом положений регламента Управления по добросовестной торговле (OFT) Британии. При отсутствии добровольного согласия хозяйствующего субъекта для его внеплановой проверки и выемки документов потребуется решение суда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы выявления и борьбы с антиконкурентными соглашениями существует во всем мире. Огромную роль в правоприменении антимонопольного законодательства играет и судебная практика. Так, несомненно, следует отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [2]. В данном документе освещаются следующие вопросы:

- общие вопросы применения антимонопольного законодательства, включая соотношение норм антимонопольного законодательства и гражданского права;
- запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением;
- запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения и согласованные действия;
- запрет недобросовестной конкуренции;
- запрет на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействие), соглашения и (или) согласованные действия органов публичной власти;
- антимонопольные требования к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений;
- полномочия антимонопольных органов;
- рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) антимонопольных органов;
- рассмотрение судами споров, связанных с реализацией положений антимонопольного законодательства в гражданском обороте.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 31 (часть I). ст. 3434.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. N 5.
3. Валова, Ю.И. Цифровой вызов для ФАС. // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной 255-летию Вольного экономического общества России: в 2 т. ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Курский филиал); КРОО Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». Курск, 2020.
4. Городов, О.А. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием средств и методов, не поименованных в Федеральном законе «О защите конкуренции» // Конкурентное право. 2021. N 2.

Помимо этого необходимо отметить и разъяснения ФАС России, например Рекомендации Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России на тему: «Актуальные вопросы правоприменительной практики» по итогам расширенного заседания от 20 ноября 2019 г. в рамках проведения V международной научно-практической Конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование» [6].

Антиконкурентные соглашения негативно влияют на развитие экономики значительного числа государств.

В этой связи властными структурами осуществляется наблюдение в целях исключения подобных отношений. Проводится отслеживание осуществляемой компаниями деятельности, организуются мероприятия проверочного характера и др.

При этом предусматривается строгая нормативная регламентация условий проведения подобных проверок, что обусловлено необходимостью защиты коммерческой тайны, интересов хозяйствующих субъектов, защиты права субъектов хозяйствования устанавливать друг с другом связи финансового и производственного характера.

Данные права являются в развитых в экономическом отношении странах ценностью, гарантированной государством. За счет действенной защиты данных прав формируются условия, в которых коммерческие организации имеют возможность планомерно развиваться. Ограничение указанных прав отрицательно влияет на активность предпринимателей, на существующий инвестиционный климат. Таким образом, властным структурам требуется обеспечивать баланс между свободой предпринимательской деятельности и защитой конкурентных отношений.

Таким образом, необходимо, чтобы в рамках достижения основной цели, реализуемой в Российской Федерации экономической политики, связанной с повышением конкурентоспособности экономики, российских компаний осуществлялось продуктивное взаимодействие сторонников свободы предпринимательской деятельности и тех, кто ориентирован на ужесточение регулятивного режима, и на данной основе вырабатывались компромиссные решения, являющиеся оптимальными.

5. Крупнов, Ю. А. Совершенствование системы оценки результативности контроля и надзора за соблюдением условий конкуренции // Предикативный характер научных исследований и практика их реализации в условиях глобального кризиса в экономике и обществе. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. М., 2020.
6. Рекомендации Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России на тему: «Актуальные вопросы правоприменительной практики» по итогам расширенного заседания от 20 ноября 2019 г. в рамках проведения V международной научно-практической Конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование (утв. протоколом расширенного заседания Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России от 20 ноября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. ФАС России. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год. с. 278. [Электронный ресурс] // <https://fas.gov.ru/documents/687779> (дата обращения: 31.10.2021).

Методика определения права, обязанности, исполнения в российской правовой системе

Вислобов Олег Игоревич, студент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В данной статье анализируется взаимодействие таких элементов правовой системы Российской Федерации, как право, обязанность, исполнение. Формируется концепция понимания взаимосвязи данных связующих звеньев и идея методологического подхода понимания и определения исключительного формального определения правоотношений.

Ключевые слова: право, обязанность, исполнение, исключительное формальное определение, обязанность исполнить, правовое поле субъекта, правовая система.

В полной мере можно считать, что базисом всей системы Российской Федерации являются три взаимосвязанных элемента — право, обязанность, исполнение. Опираясь на работу И. А. Иванникова «Право как форма выражения силы», можно определить, что право — форма выражения социальной силы, как инструмента в руках государственной власти для ограничения свободы управляемого ею общества, отдельных его индивидов [1, с. 68-71]. В свою очередь по М. Н. Марченко: «Юридическая обязанность представляет собой предусмотренную законом необходимость должного поведения одного лица — субъекта правоотношения в интересах другого, правомочного лица» [2, с. 314]. Следовательно, если брать во внимание данных двух цивилистов, то как субъект права может иметь свою силу, так и государство в лице своих исполнительных органов, но сила может представлять только в определенных рамках — рамках закона. Закон же, в свою очередь, — предписанные рамки поведения, которому следуют субъекты правового регулирования, соответственно все субъекты права находятся в своем правовом поле, которое и является силой.

Каждое правовое поле может быть идентично только одному лицу, ввиду чего его можно назвать не иначе как индивидуально-определенным, так как невозможно найти два абсолютно одинаковых субъекта права.

Также нельзя всегда рассматривать право только как форму выражения силы, потому что не все субъекты

права такой силой обладают в виду возраста, особенностей развития и иных факторов, не позволяющих самолично реализовывать свою силу. Здесь право можно определить, как особенность, которая имеет временный или постоянный характер и со временем особенность или становится ничтожной, при развитии индивидуально-определенного правового поля, когда особенность лица преобразуется в силу, или остается в своей форме, когда право в позиции силы приходится на иных лиц, которые действуют во исполнение воли субъекта с особым правом через свою силу.

Следовательно, беря во внимание, что два субъекта правового регулирования находятся в рамках индивидуально-определенных правовых полей, то исполнение можно рассматривать только как результат первых двух факторов — право и обязанности. Но обязанность не может быть в единоличной форме, потому что при заявлении своего права (силы) одним лицом второму лицу, у последнего появляется форма «обязанности исполнить». Данная ситуация возникает вследствие индивидуально-определенного правового поля, то есть ввиду заявленного права (силы) последнее лицо перед исполнением проводит проверку соответствия индивидуально-определенного правового поля предписанному законом поведению.

Как отмечала Г. В. Атаманчук: «Ответственность формируется на основании последовательного взаимодействия трех составных частей: а) сознания долга; б) оценки

поведения; в) наложения санкций», [3, с. 400] — то есть если должностное лицо, находясь на стадии «обязанности исполнить», осознает свой законный долг перед правомочным лицом и оценивает его поведение в соответствии с законом, но не дает санкцию на исполнение требований, хотя они были формально определены и заявлены правомочно, то данная ситуация приводит к мерам ответственности должностного лица.

Из-за этого появляется особая важность перед формальным определением своего права (силы), так

как процессуальный формат заявления права является движущим элементом системы всех правоотношений в Российской Федерации. Невозможно перейти к следствию (исполнению) без заявления своего права (силы) и ситуации «обязанности исполнить», соблюдая все установленное процессуальным форматом и соответствующее предписанному законом поведению, невозможно получить отрицательный результат.

Таким образом, составленную гипотезу можно проиллюстрировать на рисунке 1.

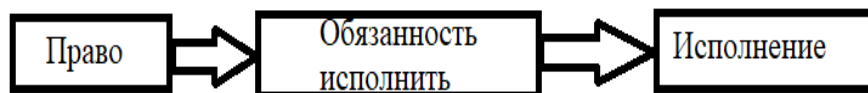

Рис. 1. Порядок элементов правовой системы

Выход за пределы своего индивидуально-определенного правового поля и нарушение границ индивидуально-определенного правового поля другого субъекта права ведут к санкциям, определенных тяжестью нарушения этих границ, которые могут классифицироваться, как правонарушение (проступок) или преступление.

Следовательно, санкции могут рассматриваться, как необходимые меры сужения индивидуально-определенного правового поля одного субъекта права из-за нарушения границ индивидуально-определенного правового поля другого субъекта права в целях предупреждения последующих правонарушений (проступков), преступлений,

со стороны, как субъекта, нарушившего границы индивидуально-определенного правового поля, так и иных субъектов права, так как санкции являются показательной мерой для понимания ответственности за посягательство на индивидуально-определенное правовое поле субъекта права.

Далее следует рассмотреть схематичную концепцию формального заявления права (силы) и возможности не исполнять предписанную законом обязанность, так как ни одна обязанность не может исключать право ее не выполнять. Описанное представлено на рисунках 2 и 3 соответственно.

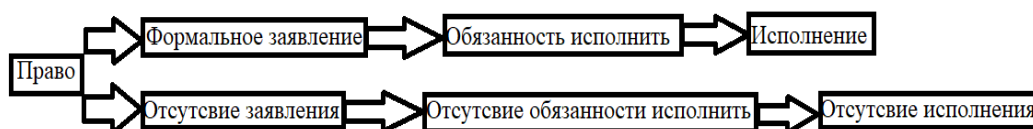

Рис. 2. Формальное заявление права

Рис. 3. Порядок неисполнения обязанности

Также ввиду романо-германской системы права, на каждый заявленный аспект необходимо подобрать соответствующий нормативно-правовой акт для подтверждения права (силы) и последующей проверки в ситуации «обязанности исполнения».

Источники права (силы) для формального заявления заключаются в следующем:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Федеральные конституционные законы;
- 3) Федеральные законы;
- 4) Законы;
- 5) Подзаконные акты Российской Федерации;
- 6) Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации;
- 7) Подзаконные акты субъектов Российской Федерации;
- 8) Локальные нормативные акты;
- 9) Обычай делового оборота;
- 10) Судебный прецедент;
- 11) Доктрина;
- 12) Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации.

Можно долго рассматривать, какой источник возможен для описания имеющейся ситуации с заявлением

права (силы), какую иерархию применить, или что может входить в данный список, но наиболее правильным будет разделить имеющиеся источники на категории, к которым субъект права может обратиться в зависимости от цели.

Таким образом, рассматривая часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации можно прийти к выводу, что международные нормативно-правовые акты используются только в той части, в которой нормы Российской правовой системы не могут обеспечить законность обязанности исполнить и последующего исполнения волеизъявления лица. Заявление своего права в соответствие с законными границами правового поля для приобретения нового статуса возможно только в данном направлении, потому что Россия, как суверенное государство, не должна терять свою историческую самоидентификацию, а развивать правовую систему в зависимости от поступающих тенденций изменения общества. Следовательно, международные нормативно-правовые акты надлежит отнести к специфичной группе источников права России.

Порядок заявления своего права (силы) в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации можно рассмотреть на рисунке 4.

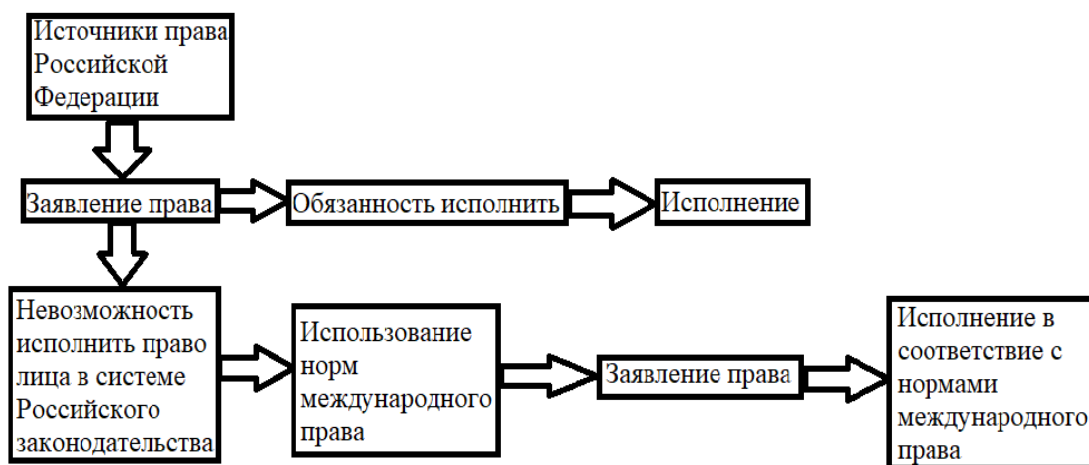

Рис. 4. Порядок заявления права по международным нормам

Если говорить об основе Российского законодательства, то источники права жестко иерархизованы, и каждый последующий нормативно-правовой акт не может противоречить вышестоящему. Лицо, последовательно знакомясь с нормативно-правовыми актами в той области, в которой ему необходимо заявить свое право (силу), выполняет формальное заявление.

Конституция Российской Федерации содержит основополагающие начала правовой системы Российской Федерации, в ней изложены права и свободы человека и гражданина. Существующие «основополагающие начала» дополняются и обозначаются Федеральными конституционными законами, которые не затрагивают иные отрасли

права, а описывают уже имеющиеся. Федеральные законы в свою очередь раскрывают иные стороны правовой системы, конкретизируют имеющиеся положения и предусматривают ограничения в определенных случаях. То есть, как описано ранее, для обеспечения сохранности индивидуально-определенного правового поля одного субъекта к другому применяются предусмотренные санкции за правонарушение (проступок), преступление и в целях предупреждения противоправных деяний со стороны иных субъектов права. Следовательно, права и свободы, данные Конституцией Российской Федерации, могут ограничиваться в случаях, предусмотренных Федеральным за-

коном или законом, основанным на Федеральном законе и дополняющем его.

Невозможно описать все в едином Федеральном законе или постоянно его редактировать, так как из этого состояния он может не выйти. Следует для дальнейшего формирования правовой системы конкретизировать положения из Федеральных законов и Законов. Также ввиду многонациональности и всеобъемлемости Российской Федерации, признавая исторические особенности народов, субъекты вправе издавать свои нормативно-правовые акты, не противоречащие федеральному законодательству. Далее конкретизация происходит вплоть до муниципалитета и отдельных организаций.

Обычай делового оборота используется в узконаправленных случаях, когда это прямо предусмотрено законом или в случаях, не указанных в законе, когда соблюдаются требования определенных устоявшихся норм.

Судебный прецедент и доктрина ввиду романо-германской системы права, избранной Российской Федерацией не используются прямо, как источник права, но служат в качестве ознакомления с нормами, применяемыми в практике в сложившейся правовой ситуации, что свидетельствует о правильности заявления своего права (силы) для благоприятных последствий на правовое поле субъекта права.

Схематично источники права России можно расположить следующим образом на рисунке 5.

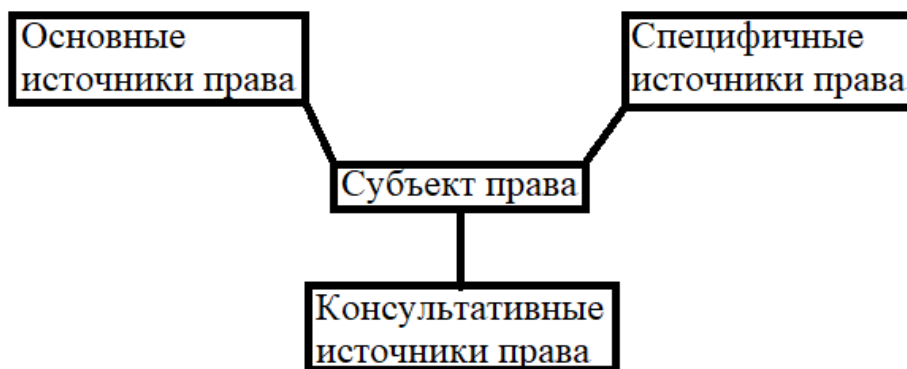

Рис. 5. Расположение источников права России

Понимание основы иерархичной структуры источников права России может свидетельствовать о правильности заявления права (силы), последующем его исполнении и благоприятных последствиях для индивидуально-определенного правового поля субъекта права.

Выбрав нормативно-правовой акт или несколько, по которым лицу необходимо заявить свое право (силу), следует четко понимать правовую норму, используя которую заявить о существующем праве (силе) в рамках своего индивидуально-определенного правового поля. Правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции, санкции:

- 1) Гипотеза — условия реализации;
- 2) Диспозиция — правило поведения;
- 3) Санкция — правовое последствие.

Следовательно, понимая составляющие правовой нормы, возможно правильно реализовать свое право (силу): сопоставить схожи ли условия реализации с имеющимся у субъекта индивидуально-определенным правовым полем, схоже ли поведение с предписанным законодателем. Если первые два аспекта соответствуют, то остается лишь заявить о реализации своего права (силы).

Данный аспект проиллюстрирован на рисунке 6.

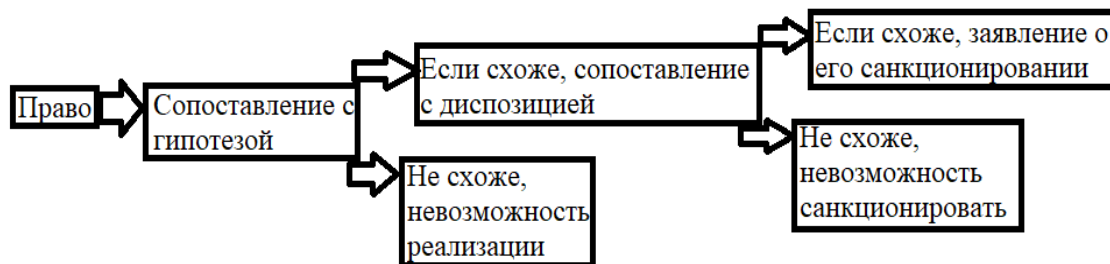

Рис. 6. Сопоставление правового поля с условиями правовой нормы

Далее на этапе заявления своего права (силы) следует сначала процитировать гипотезу и диспозицию, дать ссылку на нормативно-правовой акт или акты, затем описать, что условия индивидуально-определенного

правового поля субъекта права сопоставляются с условиями, требующимися для реализации, что никакой отрицательной девиантности в поведении субъекта права не присутствует и в целом поведение правомерно. После

этого следует конкретно указать, что из предоставленных санкций в рамках индивидуально-определен-

ного правового поля субъекта права необходимо исполнить.

Данная методика проиллюстрирована на рисунке 7.

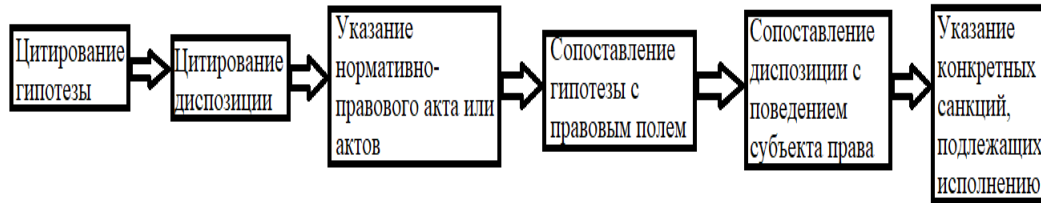

Рис. 7. Порядок заявления своего права

Из всего вышеописанного следует, что понимание фундаментальных основ Российской правовой системы приводит к пониманию своего права (силы), возможностей индивидуально-определенного правового поля, ответ-

ственности за нарушение границ индивидуально-определенного правового поля другого субъекта права и к методике реализации своего права (силы) через «обязанность исполнить».

Литература:

1. Иванников, И. А. Право как форма выражения силы // Гуманитарий Юга России. 2016. Том. 17. № 1. с. 68-76.
2. Марченко, М. Н. Теория государства и права. — М.: «Зерцало», под ред. Марченко М. Н.. — 2004 г. — 314 с.
3. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. — М.: Юрид лит., 1997. — 400 с.

Осмотр места происшествия: проблема изъятия предметов

Дылгыров Арслан Чойбалсанович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбачева Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются проблема изъятия предметов в процессе осмотра места происшествия. Автором представлены результаты исследования по изучению различных проблем осмотра места происшествия. Было выявлено, что опрошенные респонденты используют осмотр места происшествия для изъятия предметов до возбуждения уголовного дела. В практике проведения данного следственного действия существует проблема изъятия любых предметов, которые можно посчитать следами преступления. Также существует проблема расширенного толкования понятия «место происшествия», тогда как оно должно определяться местом преступления или местом обнаружения признаков преступления. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве фактически отсутствует регламентация способов изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, изъятие предметов, проблема изъятия предметов до возбуждения уголовного дела

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает различные следственные действия, которые проводятся для того, чтобы обнаружить и изъять следы, предметы и документы, предположительно относящиеся к совершенному преступлению. К ним относятся такие следственные действия, как осмотр места происшествия, выемка и обыск. Остановимся на таком следственном действии, как осмотр места происшествия.

В статье 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что осмотр места проис-

шествия «производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [5].

Осмотр места происшествия является наиболее применяемым следственным действием до возбуждения уголовного дела. Суть осмотра места происшествия заключается в том, что следователь наблюдает и изучает вещественные объекты с целью обнаружить и зафиксировать следы, которые имеют значение для дела, а также изымает эти следы и вещественные доказательства совершенного преступления. Это является основным мо-

ментом для того, чтобы сформировать сведения, которые содержат признаки состава преступления. Следы, предметы и документы могут изыматься в ходе осмотра места происшествия, после которого они могут становиться вещественными доказательствами по уголовному делу. Они включают в себя важнейшие сведения, которые служат доказыванию по уголовному делу.

Проблема изъятия предметов, которые могут быть вещественными доказательствами, до возбуждения уголовного дела является достаточно сложной в юридической науке. Данной проблеме были посвящены работы таких исследователей, как А.Р. Арсланова [1], В.С. Балакшин [2], Е.А. Бравилова [3], А.Г. Калугин [4], К.А. Костенко, Е.В. Авдеева [5], М.П. Перякина [6], А.Б. Судницын [7], Д.Г. Шашин [9] и др.

А.Р. Арсланова изучает проблемы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. По ее мнению, «на сегодня единственный процессуальный способ изъятия до возбуждения уголовного дела, кроме изъятия образцов для сравнительного исследования, — это осмотр места происшествия» [1, с. 248].

Так, Е.А. Бравилова исследовала осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Она считает, что «основным способом изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела по-прежнему остается (и даже получило более широкое распространение) такое следственное действие, как осмотр места происшествия» [2, с. 44].

По ее мнению, изъятие предметов и документов не может быть самостоятельным проверочным действием, оформляемым протоколом. С точки зрения Е.А. Бравиловой, единственным законным способом изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела является производство следственных действий. Так, «в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь вправе провести осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, а также освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и производства экспертизы. Изъятие же предметов и документов закон допускает лишь при производстве осмотра места происшествия, освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования. Однако освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования носят ограничительный характер» [2, с. 46].

А.Г. Калугин изучал вопросы процессуальной формы изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Он считает, что «применительно к таким значимым материальным носителям доказательственной информации, как предметы и документы, принципиально важно соблюсти процессуальную форму собирания доказательств, поскольку последняя обеспечивает их достоверность и допустимость» [4, с. 16].

К.А. Костенко и Е.В. Авдеева рассматривали осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения

уголовного дела. По их мнению, «основные доказательства, которые могут быть положены в основу обвинительного приговора суда, собираются как раз на стадии проверки сообщения о преступлении (протоколы осмотра места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствования, заключение эксперта и др.)» [5, с. 131].

М.П. Перякина изучает некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Она считает, что «недостаточная регламентация изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела порождает массу противоречивых мнений как среди ученых-процессуалистов и криминалистов, так и среди практических работников» [6, с. 23]. М.П. Перякина отмечает, что «ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямо указывает на возможность производства на стадии возбуждения уголовного дела лишь осмотра места происшествия, при составлении протокола которого должна быть отражена информация об изъятии предметов и документов» [6, с. 24].

А.Б. Судницын рассматривал истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении. По его мнению, «изъятие (ст. 144 УПК РФ) — некий обобщающий термин, подразумевающий под собой элемент тех следственных действий, в рамках которых допустимо получение предметов и документов и производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела» [7, с. 31]. В первую очередь, к этим следственным действиям А.Б. Судницын относит осмотр места происшествия.

Исходя из анализа литературы и нормативно-правовых актов, можно утверждать, что из всех допустимых в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела и в ходе которых возможно изъятие предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, остается осмотр места происшествия. Это обосновано нормами ч. 2 ст. 176 УПК РФ, ч. 1 ст. 202 УПК РФ, которыми предусматривается возможность производить осмотр места происшествия и изымать образцы для сравнительного исследования. При этом отмечается, что это действие может проводиться до возбуждения уголовного дела и изъятые следы и предметы могут быть допустимыми доказательствами.

В марте — июне 2021 года автором было проведено исследование проблем тактики осмотра места происшествия по материалам Республики Бурятия. Для сбора эмпирических данных были последовательно использованы статистический метод и анкетирование, а также был использован анализ документов, в качестве которых использовались материалы уголовных дел.

В группу респондентов вошли сотрудники правоохранительных органов, являющиеся следователями Следственного управления Министерства внутренних дел по Республике Бурятия и дознавателями отдела организации дознания Министерства внутренних дел по Республике Бурятия, непосредственно осуществляющих

осмотры мест происшествий, что обеспечивает репрезентативность исследования. В исследовании приняли участие 60 сотрудников правоохранительных органов, из них 45 следователей и 15 дознавателей, непосредственно осуществляющих осмотры мест происшествий. Все респонденты являются сотрудниками Министерства внутренних дел по Республике Бурятия. 75,0% респондентов представляют Следственное управление МВД по Республике Бурятия. 25,0% респондентов представляют отдел организации дознания МВД по Республике Бурятия.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации на сегодняшний день имеет некоторые недоработки. Одной из таких недоработок является нерегламентированность порядка, по которому должны истребоваться и изыматься предметы и документы до возбуждения уголовного дела. В практической деятельности для этого используется такое неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия. По существу, осмотр места происшествия должен закреплять обстановку, в которой было совершено преступление, однако следователи используют осмотр места происшествия как способ, с помощью которого можно принудительно изъять предметы и документы, имеющие доказательственное значение.

Все опрошенные сотрудники Министерства внутренних дел по Республике Бурятия отметили, что осмотр места происшествия занимает первое место по распространенности среди других следственных действий и других видов осмотра, которые проводятся до стадии возбуждения уголовного дела. Большинство респондентов отметили, что осмотр места происшествия обычно происходит уже в ходе проверки сообщения о преступлении (93%).

Также респонденты отметили, что осмотр места происшествия производился ими для того, чтобы изъять те предметы и документы, которые могут иметь определенное значение для принятия процессуальных решений. По их мнению, только такое следственное действие, как осмотр места происшествия, давало им возможность для изъятия необходимых предметов, имеющих доказательственное значение в рамках будущего уголовного дела.

Многие исследователи и практики отмечают, что осмотр места происшествия стал универсальным следственным действием не только следственных органов, но и других правоохранительных подразделений, которые осуществляют административную деятельность, оперативно-розыскную деятельность и др. Эти виды деятельности правоохранительных органов по некоторым преступлениям могут проводиться до уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому перед работниками указанных правоохранительных подразделений могут возникнуть определенные вопросы о порядке изъятия предметов и документов, имеющих значения для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Это может быть административный порядок, оперативно-розыскной порядок, уголовно-процессуальный порядок изъятия предметов и документов. Кроме этого, работники правоохранительных органов должны определиться с законодательной

основой такого изъятия, т.е. можно использовать Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др. Все это необходимо для того, чтобы изъятые предметы были признаны судом допустимым доказательством по уголовному делу. Высшие судебные органы разъясняют, что нельзя подменять один вид деятельности другим видом и нельзя смешивать различные виды деятельности.

В законодательных актах, которыми регламентируются различные виды правоохранительной деятельности, порядок изъятия предметов имеет неоднозначный характер или этого порядка нет. В пункте 1 статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывается, что «органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право производить при проведении оперативно-розыскных мероприятий изъятие документов, предметов, материалов и сообщений с составлением протокола в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» [6].

В.С. Балакшин отметил, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не имеет порядка и условий, по которым осуществляется преемственность доказательственного значения вещественных доказательств, полученных в рамках различных видов правоохранительной деятельности в стадии до возбуждения уголовного дела [1, с. 225]. На основании этого, он делает выводы о том, что доказательства, полученные в рамках других видов правоохранительной деятельности, носят уязвимый характер и могут быть отклонены судом.

В этих условиях, когда законодательство не определяет точный порядок изъятия предметов и документов в ходе различных видов правоохранительной деятельности, осмотр места происшествия становится единственной возможностью, когда законно можно изъять те или иные предметы и документы, которые при дальнейшем рассмотрении уголовного дела становятся допустимыми и достоверными доказательствами. В современной правоохранительной практике осмотр места происшествия имеет универсальное значение. Это следственное действие может проводиться уже после оперативно-розыскных мероприятий. В ходе производства оперативно-розыскных мероприятий принимается решение о проведении осмотра места происшествия для поиска и изъятия таких предметов, как наркотики, деньги, взрывчатые вещества и другие предметы.

Осмотр места происшествия имеет определенные отличия от таких действий, как обыск и выемка. Осмотр имеет границы, которые определяются таким понятием, как «следы преступления». Это понятие не имеет раскрытия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, поэтому работники правоохранительных органов пользуются этим моментом и могут при проведении осмотра места происшествия изымать любые предметы и документы, которые они посчитают следами преступления.

При проведении обыска и выемки предметы и документы, подлежащие изъятию, строго регламентированы постановлением. Следователь, проводящий обыск или выемку обязан обосновывать тот факт, что он изымает определенный предмет или документ, например, это может быть предмет, который был похищен.

Однако следует отметить, что при проведении осмотра места происшествия нельзя изымать любые предметы и документы, которые следователь или другой работник правоохранительных органов посчитал следами преступления. Основной целью осмотра места происшествия является не изъятие предметов, а осмотр и фиксация места преступления, а при обнаружении следов преступления — их изъятие. В процессе осмотра места происшествия допускается визуальное обследование данного места, которым может быть помещение, жилище или местность. Осмотр места происшествия не предполагает какой-либо поиск следов преступления, поскольку здесь затронуты права граждан. При осмотре места происшествия нельзя изымать все документы, которые существуют в организации или на предприятии.

Также можно отметить такую проблему, как расширение понятия «место происшествия» работниками следственных органов, которые определяют эти понятием любое место, где находятся предметы, относящиеся к расследуемому делу. Такое расширение понятия неверно, поскольку «место происшествия» можно определить, как место преступления, место обнаружения признаков преступления.

Не случайно в нормах УПК РФ, дополненных Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ и позво-

ляющих проводить осмотр помещений адвокатов до возбуждения в отношении их уголовного дела, указывается такое условие, как обнаружение в этом помещении признаков преступления. Все эти условия и отличают осмотр места происшествия от иных следственных действий, поэтому его проведение допускается в стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве фактически отсутствует регламентация способов получения (истребования и изъятия) предметов и документов до возбуждения уголовного дела, причем не только принудительно, но даже добровольно. Поэтому полученные в рамках проверки сообщения о преступлении предметы и документы (особенно обладающие признаками вещественных доказательств) всегда будут вызывать сомнения в их допустимости и порождать различную правоприменительную практику. Единственным исключением является следственное действие — осмотр места происшествия. Однако и осмотр места происшествия не может быть универсальным способом изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Осмотр места происшествия может быть признан допустимым способом изъятия предметов и документов только, если осматривается место преступления или место обнаружения признаков преступления, изъятие не является единственной целью этого действия, его необходимость возникает в ходе и по результатам визуального обследования помещения. В ходе осмотра изымаются исключительно следы преступления, а не все имеющиеся предметы или документы, как содержащие возможные следы преступления.

Литература:

1. Арсланова, А.Р. Проблемы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела/А.Р. Арсланова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2015. — № 1. — с. 247-248. — Текст: непосредственный.
2. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: науч.-практ. пособие/В.С. Балакшин. — Екатеринбург, 2013. — с. 225. — Текст: непосредственный.
3. Бравилова, Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела/Е.А. Бравилова // Судебная власть и уголовный процесс. — 2020. — № 1. — с. 44-52. — Текст: непосредственный.
4. Калугин, А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела/А.Г. Калугин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (28). — с. 15-21. — Текст: непосредственный.
5. Костенко, К.А., Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела/К.А. Костенко, Е.В. Авдеева // Общество и право. — 2017. — № 4 (62). — с. 130-134. — Текст: непосредственный.
6. Перякина, М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела/М.П. Перякина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2014. — № 4 (71). — с. 22-25. Текст: непосредственный.
7. Судницын, А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении/А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2016. — № 4 (25). — с. 26-32.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г. № 294-ФЗ). — Текст: непосредственный.

9. Шашин, Д.Г. Проблемы изъятия предметов, вещей и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел/Д. Г. Шашин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 2 (31). — с. 54-58. — Текст: непосредственный.

Роль и взаимодействие государства и бизнеса: теоретико-правовой анализ с учетом посткоронавирусного кризиса

Завьялова Александра Станиславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Целью статьи является дать краткий теоретико-правовой анализ к актуальной проблеме роли и взаимодействия государства и бизнеса с учетом тенденции настоящего времени — посткоронавирусный кризис. Методология и концептуальные подходы ученых практиков экономической теории и правовой доктрины явились инструментом для определения роли государства при взаимодействии и правовом обеспечении предпринимательства. Уточнен легитимный аспект для осуществления предпринимательской деятельности в России. По результату экономико-правовой оценки даны рекомендации для обеспечения безопасности и устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях посткоронавирусного кризиса.

Ключевые слова: государство, бизнес, МСП, право, предпринимательская деятельность, взаимодействие, нормативно-правовое регулирование, государственная поддержка, предпринимательская активность, посткоронавирусный кризис.

The role and interaction of the state and business: theoretical and legal analysis taking into account the post-coronaviral crisis

The purpose of the article is to give a brief theoretical and legal analysis of the actual problem of the role and interaction of the state and business, taking into account the trend of the present time — the post-coronavirus crisis. The methodology and conceptual approaches of scholarly practitioners of economic theory and legal doctrine were a tool for determining the role of the state in interaction and legal support of entrepreneurship. Clarified the legitimate aspect for doing business in Russia. Based on the results of the economic and legal assessment, recommendations were made to ensure the safety and sustainable development of small and medium-sized businesses in the context of the post-coronavirus crisis.

Keywords: government, business, SMEs, law, entrepreneurship, interaction, legal regulation, government support, entrepreneurial activity, post-coronavirus crisis.

Развитие предпринимательства в России является одним из приоритетных и стратегических направлений экономической политики государства, направленной на достижение общественно значимых целей и определение состояния экономики на определенный период. Для решения задач экономической политики систематизируется и упорядочивается правовая система государства в основе деятельности государственных и муниципальных органов власти, которая направлена на создание эффективного механизма правового регулирования по обеспечению законности и порядка в предпринимательской деятельности в основе реализации законодательства РФ в разных отраслях отечественного права.

Роль и взаимодействие органов власти и представителей российского бизнеса играет исключительную роль

для решения стратегических задач социального-экономического развития с учетом тенденции, и состояния экономики регионов, институциональных особенностей каждого субъекта Российской Федерации.

Правоведы, учёные юристы и эксперты в области права и экономики опираясь на зарубежный опыт, свидетельствуют о том, что невозможно развивать бизнес в регионах страны, если будет отсутствовать государственная поддержка, которая включает как законодательное поле, так и определённый комплекс мер, и перечень государственных и региональных программ для регулирования и поддержки разных форм предпринимательства.

Представители классического направления экономической мысли А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Й. Шумпетер в своих исследованиях определили роль государства, которая сводится к созданию благоприятных

условий для бизнеса и формирования единой для всех экономической среды в основе реализации законов и институтов рынка способных поддержать развитие действующих и инновационных предприятий, где проявляется правовая и социальная ответственность бизнеса.

А. Смит, исследуя природу и причины богатства народов, не отрицал роли государства в создании условий для нормальной предпринимательской деятельности и не исключал некоторых регулирующих функций государства, а именно, указывал три обязанности государства: 1. Обеспечение внешней безопасности страны. 2. Установление правосудия и борьба с преступностью. 3. Создание и содержание общественных учреждений, а также участие в крупных проектах в интересах общества, которые не могут осуществить отдельные предприниматели [3]. И как очевидно, благосостояние и процветание каждого народа в независимости от географического расположения, масштабов, ресурсного обеспечения, экономико-социального положения, национальностей (притоков и оттоков мигрирующих), демографических и этноконфессиональных особенностей определяется качественными и количественными показателями состояния развития предпринимательской деятельности при участии и поддержке государства в основе взаимодействия и взаимообусловленности «трех китов», которые с правовой и экономической точки зрения обеспечивают безопасность, как государства, так и бизнеса в рамках справедливой системы закона и правосудия.

Т.В. Епифанова исследуя в аспекте концептуальных и практических основ государственно-правового регулирования, диагностики программ господдержки, как фактора устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России уточняет, что именно экономическое и социальное развитие МСП невозможно без активного влияния государства, так как именно оно оказывает значительное воздействие на сферу регулирования предпринимательской деятельности, осуществляя активную налоговую, бюджетную политику, оказывая государственную финансовую и правовую поддержку МСП [1].

Справедливо отмечает Ю.П. Майданевич, что предпринимательская деятельность МСП как институционального сектора экономики уже многие годы доминирует по количеству и объемам производства в ведущих странах мира; предприятия с небольшой численностью работающих обеспечивают гибкость и устойчивость экономической системы регионов РФ, приближают ее к потребностям конкретных потребителей и, одновременно, выполняют важную социальную роль, предоставляя рабочие места и обеспечивая источники дохода для значительного количества населения. Хотя на протяжении всего периода рыночной экономики в РФ проблемам развития предпринимательства уделяется достаточно много внимания, но его правовое и социально-экономическое состояние все еще остается неоптимальным [2].

На сегодня легитимный аспект осуществления предпринимательства в Российской Федерации включает соблюдение Конституции РФ, нормативно-правовых актов федерального уровня, которые регламентируют предпринимательскую деятельность и оказание ее поддержки со стороны государства на основании Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, Административного кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, КоАП РФ и другие; Федеральные законы, указы Президента, Постановления правительства и другое. Указанные нормативно-правовые источники служат законодательной основой для создания и ведения честного и не коррумпированного бизнеса, осуществление законной предпринимательской деятельности и правомерных предпринимательских действий, не противоречащих установленным нормам законодательства с момента регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица до момента его закрытия (либо ликвидации или банкротства).

Справедливости ради хотелось бы отметить, что в условиях настоящего времени с наступлением посткоронавирусного кризиса ввиду Пандемии-2020 (COVID-19) характерная стагнация предпринимательской активности большинства МСП в регионах, реструктуризация многих бизнес-структур, закрытие и банкротство предприятий, которые ранее и в перспективе имели предпосылки для расширения и развития бизнеса в главных секторах экономики регионов определили стратегическую необходимость трансформации экономико-правового пространства; унификации нормативно-правовых актов и введения законодательных новелл (федеральные законы, подзаконные акты) для обеспечения безопасности и сохранности МСП в сложившихся условиях.

Сегодня законотворчество, выделяя атрибутивные признаки столкновения правовых норм до и после пандемии в области предпринимательства обязано обеспечить стабильное сходство и регламент в правовой системе регулирования и поддержания бизнеса при постоянном взаимодействии государства и бизнеса. Необходимость активизации инновационных подходов и инструментов правового обеспечения МСП с участием государства должно быть направлено на поддержку российского бизнеса и создание новой, более устойчивой и уязвимой законодательной платформы для ведения предпринимательской деятельности в условиях посткоронавирусного кризиса. Разработка и внедрение новой концептуальной модели правового механизма является инструментом стабилизации и сохранения предпринимательской активности в структуре МСП в региональном аспекте. Сохранение правовой асимметрии при взаимодействии государства и бизнеса определяет устойчивое развитие МСП, стимулирует их предпринимательскую активность, повышает инвестиционный и инновационный потенциал в правовом государстве России.

Литература:

1. Епифанова, Т.В. Влияние государственного регулирования предпринимательской деятельности на устойчивость развития предприятий малого и среднего бизнеса: монография/Т.В. Епифанова. — Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. — 195 с.
2. Майданевич, Ю.П., Бедрик К.А. Малый бизнес: понятие и преимущества АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19).С. 177. Источник и дата обращения: file:///C:/Users/Cat/Downloads/malyy-biznes-ponyatie-i-preimuschestva.pdf, март 2021.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1 [Текст]/А. Смит // Антология экономической классики: У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. — М.: Эконов-Ключ, 1993.

Классификация субъектов предпринимательского права и ее значение

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Утеньязова Алсу Урынгалеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются вопросы классификации субъектов предпринимательского права, освещаются теоретические проблемы классификации как формы систематизации, проблемы критериев классификации, значение классификации субъектов в предпринимательском праве.

Ключевые слова: субъекты предпринимательского права, основания классификации, предпринимательская деятельность.

В настоящее время наблюдается тенденция постоянного развития отдельных норм права, касающихся субъектов предпринимательской деятельности, что является причиной появления различных классификаций.

Классификация субъектов предпринимательского права может быть проведена по различным основаниям. Выделяют два основных критерия классификации субъектов предпринимательской деятельности: корпоративность и публичность [1].

Деление субъектов предпринимательского права по признаку корпоративности осуществляется в целях надления субъектов основными корпоративными правами и обязанностями. Под понятием «корпорация» поднимется юридическое лицо, учредители которого обладают правами членства, что касается унитарных организации, то они не обладают корпоративными правами, и их участие в делах осуществляется в соответствии с другими принципами.

Классификация субъектов предпринимательского права по принципу публичности проводится для различения подходов к их правовому регулированию. Публичными организациями признаются такие организации, учредителями которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Непубличными организациями (частными) являются все остальные организации, т.е. те организации учредителями которых согласно статье 212 ГК РФ являются физические и юридические лица [2]. Характерной особенностью непубличных организаций является диспозитивность в их правовом регулировании, в отличии от публичных субъектов.

Другим основанием для классификации является наличие или отсутствие юридического лица. Исходя из данного основания субъекты предпринимательского права делятся на:

а) индивидуальные предприниматели без образования юридического лица (ч. 1 ст. 23 ГК РФ)

б) коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50 ГК РФ).

Так, согласно статье 23 ГК РФ «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя с момента государственной регистрации его в этом качестве, а также создавать юридические лица самостоятельно с другими лицами.

Доктор экономических наук Н.В. Лесняков [3]. классифицирует субъекты предпринимательского права по экономическим показателям на:

а) Субъекты малого предпринимательства — организации, среднесписочная численность работников, которых за предшествующий календарный год не превышает ста сотрудников и выручка за предшествующий отчетный год в размере до восьмисот миллионов рублей

б) Субъекты среднего предпринимательства — организации, среднесписочная численность работников, которых за предшествующий календарный год составляет от ста одного до двухсот пятидесяти сотрудников и выручка которого за предшествующий отчетный год в размере не превышает двух миллиардов рублей.

в) Субъекты крупного предпринимательства. Четкое определение понятию «крупная организация» закон

не дает, используя метод исключения можно определить крупную организацию, как организацию среднесписочная численность работников, которых за предшествующий календарный год составляет более двухсот пятидесяти сотрудников и выручка за предшествующий отчетный год в размере более двух миллиардов рублей;

д) Микропредприятия — это вид малого предприятия, численность работников, которых за предшествующий календарный год не превышает пятнадцати сотрудников и выручка за предшествующий отчетный год в размере не более сто двадцати миллионов рублей [4].

По характеру компетенции субъекты предпринимательского права подразделяются на:

а) субъекты, непосредственно осуществляющие предпринимательскую деятельность (индивидуальные предприниматели, организации)

б) субъекты, осуществляющие государственное регулирование предпринимательской деятельности (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, в лице государственных органов).

Профессор Глазова А. Е. [5] классифицирует субъекты предпринимательского права по количеству, участвующих и присваивающих прибыль в предпринимательской деятельности на:

- а) индивидуальные субъекты предпринимательства;
- б) коллективные субъекты предпринимательства.

Наиболее распространенной группой субъектов предпринимательского права являются индивидуальные предприниматели. Российское законодательство устанавливает возможность осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве субъекта предпринимательского права — «любым гражданам». (п. 4 ст. 23 ГК РФ). При этом закон устанавливает определённые требования к гражданам, желающим получить статус индивидуального предпринимателя. Так, физическое лицо, может получить статус индивидуально предпринимателя при **наличии у него дееспособности** и государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Коллективными субъектами признаются, субъекты предпринимательского права, деятельность которой осу-

ществляется группой граждан на основе индивидуальных интересов каждого из участников.

Каждые заинтересованные участники при этом объединяют общие усилия для ведения всеми общего дела (производственный кооператив, командитное общество, общество с ограниченной ответственностью; акционерное общество)

Профессор Губин Л. Х. [6] классифицирует субъекты предпринимательского права по организационно-правовой форме на:

— коммерческие организации, которые могут создаваться в форме (закрывать перечень):

- 1) хозяйственных товариществ
- 2) хозяйственных обществ
- 3) производственные кооперативы,
- 4) хозяйственные партнерства,
- 5) крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ)
- 6) государственные и муниципальные предприятия.

— Некоммерческие организации, ведущие предпринимательскую деятельность, могут создаваться в форме (перечень открыт):

- 1) потребительских кооперативов,
- 2) общественных организаций (объединений),
- 3) религиозных организаций,
- 4) автономных некоммерческих организаций,
- 5) ассоциации (союзы),
- 6) товариществ собственников жилья, и т. д.

В зависимости от источника финансирования субъекты предпринимательского права делятся на:

— самофинансируемые (существующие за счет собственных либо заемных средств);

— находящиеся на смешанном финансировании (финансирование собственником по смете и за счет этих доходов, которыми учреждения).

Таким образом, классификация субъектов предпринимательского права разнообразна. Ее изучение и развитие имеет особую значимость в науке предпринимательского права, она является его основой. Любая классификация систематизирует определенную предметную область, является вектором будущего целенаправленного изучения права.

Литература:

1. Ткачкова, Т. И. Теоретическое значение формирования естественных классификаций субъектов предпринимательской деятельности // Вестник СГЮА. 2016. № 1 (108). с. 108.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. Думой 26 января 1996 г.: по состоянию на 30 декабря 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Основы предпринимательства: Учебное пособие/Отв. ред. М. Н. Дудин, Н. В. Лесняков, С. П. Бараненко., М.: Центрполиграф, 2010. с. 2.
4. Федеральный закон от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31 ст. 4006.
5. Предпринимательское право: Учебник/Отв. ред Глазова Е. В. М., 2005. с. 159
6. Курс предпринимательского права: Учебник/Отв. ред Губин Л. Х. М., 2017. с. 179

К вопросу о методике проведения проверок исполнения законодательства об отходах производства и потребления

Камкин Владислав Александрович, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автором рассматриваются вопросы проведения прокурорских проверок исполнения законодательства об отходах производства и потребления. Делается вывод о том, что с целью повышения эффективности проводимых органами прокуратуры проверок следует не просто придерживаться разработанных методических рекомендаций, но также налаживать в органах прокуратуры регулярность проводимых проверок с целью повышения опытности сотрудников в исследуемой сфере, а также уделять достаточное внимание исследуемому направлению деятельности в рамках обучения сотрудников прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, методика, прокурорская проверка, отходы производства и потребления.

Вопросы охраны окружающей среды на протяжении многих десятилетий волнуют все мировое сообщество: в ежегодном отчете о глобальных рисках за 2020 год [1], опубликованном Всемирным экономическим форумом, отмечаются множественные экологические проблемы (в том числе сокращение разнообразия видов животных и растений, изменение климата). В связи с тем, что все экологические процессы в мире теснейшим образом взаимосвязаны, следует говорить о необходимости комплексного подхода к решению экологических проблем, в том числе посредством решения множественных проблем в части регулирования обращения отходов производства и потребления.

Отходы производства и потребления в понимании статьи 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» негативно влияют на человека многоаспектно: любое единичное загрязнение комплексно воздействует на окружающую среду в целом. Так, загрязнение почвы неизбежно влечет за собой загрязнение воды посредством вымывания химических соединений сточными водами. Отравленную воду в дальнейшем люди используют в своей повседневной деятельности, а на земле выращивают пищу растительного происхождения, которую в дальнейшем потребляют и взрослые, и дети. Однако негативное влияние наблюдается не только в отношении людей, но также и в отношении животных и птиц: скапливающиеся в почве химические соединения влекут за собой изменение химических и физических свойств земли в целом и растущих на ней растений — потребление животными таких продуктов влечет за собой снижение численности живых организмов, ухудшение плодородия почвы в целом. Кроме того, загрязнение почвы и воды провоцирует развитие вредных организмов, которые в дальнейшем так или иначе также попадают в организмы людей и животных.

В этой связи особую значимость приобретает необходимость повышенного контроля и надзора за установленными законодательством нормами в части регулирования деятельности, связанной с отходами производства

и потребления. Такая задача стоит, в том числе, перед органами прокуратуры Российской Федерации.

Исследования массива материалов прокурорских проверок позволило установить факт выявления многочисленных типичных нарушений законодательства в сфере обращения отходов производства и потребления на территории всех регионов России. С целью выявления таковых органами прокуратуры проводятся прокурорские проверки, направленные на выявление, устранение и превенцию противоправного поведения в исследуемой области. Однако ныне имеющихся методических разработок проведения таких проверок в столь специфичной области недостаточно.

В настоящее время при проведении проверок в исследуемой сфере надлежит руководствоваться Методическими рекомендациями по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления от 28.12.2018 № 74/3-34-2018, а также методическими пособиями и рекомендациями, выработанными в доктрине и в конкретных прокуратурах субъектов Российской Федерации. К примеру, такие рекомендации разработаны Приморской межрайонной природоохранной прокуратурой.

Однако в подавляющем числе регионов в природоохранных прокуратурах отсутствуют аналогичные методические рекомендации, что представляется существенным упущением и ставит вопрос о необходимости повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления.

Одним из основных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления является повышение профессионального мастерства прокурорских работников. Обозначенной цели возможности добиться посредством налаживания периодического проведения таких проверок с целью приобретения прочных навыков их проведения. Кроме того, необходимо уделить особое внимание в рамках обучения действующих сотрудников специфики обозначенной сферы деятельности, например, на факультетах повы-

шения квалификации прокурорских работников в Университете прокуратуры Российской Федерации и в региональных учебных центрах, в том числе и путём проведения показательных проверок с участием опытных прокурорских работников.

Кроме того, в части методики осуществления такого надзора представляется необходимым активизировать работу по подготовке новых и переработке действующих методических пособий и разработок применительно к сфере обращения с отходами производства и потребления, как довольно специфической сферы деятельности.

Исходя из сказанного, следует вывод о том, что с целью повышения эффективности проводимых органами прокуратуры проверок соблюдения законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления следует не просто придерживаться разработанных методических рекомендаций, но также налаживать в органах прокуратуры регулярность проводимых проверок с целью повышения опытности сотрудников в исследуемой сфере, а также уделять достаточное внимание исследуемому направлению деятельности в рамках обучения сотрудников прокуратуры.

Литература:

1. Глобальные риски 2020 URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 11.09.2021)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (387) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 17.11.2021. Дата выхода в свет: 24.11.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.